

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящем отчете о НИР применяют следующие термины с соответствующими определениями:

Коррупция – а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте "а", от имени или в интересах юридического лица.

Коррупциогенный фактор – явление или совокупность явлений, порождающие коррупцию или способствующие ее распространению.

Противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти Ленинградской области, иных государственных органов Ленинградской области, органов местного самоуправления Ленинградской области, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Список используемых сокращений

Методика – методика проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации № 662 от 25.05.2019».

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения отношения жителей Ленинградской области к коррупции в контексте социально-экономических изменений и запросом общества и органов власти на проведение эффективной антикоррупционной политики. В соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденного от 16.08.2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» проводятся социологические исследования с целью мониторинга антикоррупционной политики на региональном уровне.

Социологические исследования по антикоррупционной тематике в России активизировались с момента признания необходимости реализации комплексной антикоррупционной деятельности национальным проектом в 2008 г. Направления исследований охватывают различные сферы деятельности, этапы и аспекты формирования и реализации российской антикоррупционной политики.

Проблема исследования заключается в необходимости выявления и описании особенностей оценки и восприятия коррупции и антикоррупционной политики среди жителей Ленинградской области. Ввиду актуальности проблематики борьбы с коррупцией и реализации антикоррупционной политики, а также фокусировании внимания к этой проблеме в различных отраслях – социология, политология, юридические науки, существует необходимость изучения проблемы в различных аспектах, при этом следует сконцентрировать внимание на исследовании отношения жителей региона, так как в его результате определяется комплексное восприятие коррупции как социальной проблемы на «бытовом» и «деловом уровне», включая оценку уровня коррупции, ее структуры и причин, а также восприятие проводимых антикоррупционных мер.

Цель исследования – оценка уровня, структуры и специфики коррупции в Ленинградской области, а также эффективности принимаемых антикоррупционных мер в соответствии с оценками жителей и представителей бизнеса. В рамках достижения цели были поставлены и решены следующие основные задачи:

- выявление отношения представителей различных социальных слоев населения и представителей бизнеса к коррупции как явлению;
- определение уровня распространенности и укорененности коррупции в Ленинградской области на основе наблюдений и оценок граждан и представителей бизнеса;
- выявление мотивации и алгоритмов поведения участников коррупционных ситуаций в Ленинградской области, в том числе особенности коррупционного поведения в

различных ситуациях (обстоятельствах) взаимодействия граждан и бизнеса с органами власти и представителями государственных и муниципальных учреждений;

- выявление мнения граждан и представителей бизнеса об интенсивности коррупции в различных ситуациях (обстоятельствах) их взаимодействия с представителями органов власти, других государственных и муниципальных учреждений, а также о причинах возникновения коррупционных ситуаций;

- анализ мнений граждан и представителей бизнеса о динамике коррупции и эффективности антикоррупционной политики в Ленинградской области, в том числе степени осведомленности о принимаемых антикоррупционных мерах

- расчет базового набора показателей уровня "бытовой" и "деловой" коррупции по установленным Методикой унифицированным формулам расчета и сравнение показателей за 2019–2022 гг.

В течение отчетного периода достигнуты следующие результаты социологического исследования, установленные в соответствии с техническим заданием и Планом-графиком исполнения обязательств:

В части “бытовой” коррупции:

- произведен расчет выборки для проведения опроса населения Ленинградской области согласно «Методике проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах РФ», утвержденной Постановлением Правительства РФ № 662 от 25.05.2019;

- проведен инструктаж интервьюеров;

- проведен опрос населения Ленинградской области методом индивидуального формализованного интервью по принципу «лицом к лицу» по месту их жительства;

- осуществлен контроль над работой интервьюеров при помощи внесения в анкеты четко идентифицируемых координат точек геолокации в рамках установленного маршрута, а также адекватную длительность проведения интервью;

- осуществлена подготовка базы полученных в ходе опроса данных;

- произведена обработка полученных данных;

- проведена проверка полученных данных;

- осуществлен расчет базового набора показателей уровня “бытовой” коррупции по унифицированным формулам расчета, установленным «Методикой проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах РФ», утвержденной Постановлением Правительства РФ № 662 от 25.05.2019.

В части “деловой” коррупции

– произведен расчет выборки для проведения опроса представителей хозяйствующих субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) Ленинградской области согласно «Методике проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах РФ», утвержденной Постановлением Правительства РФ № 662 от 25.05.2019;

– проведено информирование целевой аудитории, в том числе, посредством привлечения средств массовой информации, о факте проведения исследования;

– произведено программирование анкеты в аппаратно-программный комплекс для социологических исследований в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

– сделана рассылка приглашений для участия в социологическом опросе представителям бизнеса;

– проведен опрос представителей хозяйствующих субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) Ленинградской области посредством индивидуального заполнения респондентами электронной анкеты;

– осуществлен контроль над работой интервьюеров при помощи внесения в анкеты четко идентифицируемых координат точек геолокации в рамках установленного маршрута, а также по адекватной длительности проведения интервью;

– подготовлена база полученных в ходе опроса данных;

– произведена обработка полученных данных;

– проведена проверка полученных данных;

– осуществлен расчет базового набора показателей уровня "деловой" коррупции по унифицированным формулам расчета, установленным «Методикой проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах РФ», утвержденной Постановлением Правительства РФ № 662 от 25.05.2019.

На основании данных, полученных по итогам проведения социологического опроса в части "бытовой" коррупции, произведен расчет следующего базового набора показателей уровня "бытовой" коррупции по установленным настоящей методикой унифицированным формулам расчета:

– риск "бытовой" коррупции – вероятность возникновения коррупционной ситуации при взаимодействии гражданина с представителями органов власти, в том числе в рамках получения государственных (муниципальных) услуг;

– вероятность реализации коррупционного сценария в сфере "бытовой" коррупции

– доля респондентов, давших взятку в последней по времени коррупционной ситуации в

сфере "бытовой" коррупции, показывающая уровень согласия граждан с участием в коррупционной ситуации при взаимодействии с представителями органов власти;

– средний размер взятки в сфере "бытовой" коррупции – усредненное значение (арифметическое среднее значение) коррупционного вознаграждения, выплачиваемого гражданами представителям органов власти в коррупционной ситуации, в том числе возникающей при получении государственных (муниципальных) услуг, в номинальном выражении (в рублях);

– доля коррупционных издержек в среднедушевом доходе населения субъекта Российской Федерации – соотношение показателей среднего размера взятки в сфере "бытовой" коррупции и официально установленного значения среднедушевого денежного дохода в субъекте Российской Федерации;

– коррупционный опыт в сфере "бытовой" коррупции – доля граждан, имеющих определенный опыт в коррупционных ситуациях в течение года;

– количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации – расчетный показатель, отражающий усредненное общее количество фактов участия граждан в коррупционной ситуации;

– годовой объем "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации – оценка суммарного объема взяток в сфере "бытовой" коррупции, выплаченных гражданами за год в субъекте Российской Федерации;

– доля годового объема "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации в валовом региональном продукте – соотношение показателей годового объема "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации и величины валового регионального продукта субъекта Российской Федерации;

– мнение граждан об интенсивности "бытовой" коррупции – соотношение респондентов, отмечающих наличие высокого уровня "бытовой" коррупции, и общего количества респондентов, участвующих в исследовании "бытовой" коррупции;

– индикатор уровня "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации – интегральный показатель, представляющий собой среднегеометрическое значение следующих частных показателей: риск "бытовой" коррупции, коррупционный опыт в сфере "бытовой" коррупции, доля годового объема "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации в валовом региональном продукте;

– институциональный индикатор "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации – интегральный показатель, представляющий собой среднегеометрическое значение следующих частных показателей: риск "бытовой" коррупции, коррупционный

опыт в сфере "бытовой" коррупции, мнение граждан об интенсивности "бытовой" коррупции.

На основании данных, полученных по итогам проведения социологического опроса в части "деловой" коррупции, произведен расчет следующего базового набора показателей уровня "деловой" коррупции по установленным Методикой унифицированным формулам расчета:

- риск "деловой" коррупции – вероятность возникновения коррупционной ситуации при взаимодействии представителей бизнеса с представителями органов власти;

- количество коррупционных сделок в сфере "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации – расчетный показатель, отражающий усредненное общее количество фактов участия в коррупционной ситуации представителей бизнеса;

- средний размер взятки в сфере "деловой" коррупции – усредненное значение (арифметическое среднее значение) коррупционного вознаграждения, выплачиваемого представителями бизнеса представителям органов власти в коррупционной ситуации, в номинальном выражении (в рублях);

- средняя доля коррупционных издержек в доходе от предпринимательской деятельности – усредненное значение (арифметическое среднее значение) объема коррупционного вознаграждения, выплачиваемого представителями бизнеса представителям органов власти в коррупционной ситуации, выраженное в процентах от дохода от предпринимательской деятельности;

- коррупционный опыт в сфере "деловой" коррупции – доля представителей бизнеса, сталкивающихся с коррупцией вне зависимости от частоты попадания в коррупционные ситуации в течение года;

- годовой объем "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации – оценка суммарного объема коррупционных вознаграждений, выплаченных представителями бизнеса за год в субъекте Российской Федерации;

- коррумпированность отдельных органов власти в сфере "деловой" коррупции – показатель, отражающий средневзвешенный уровень неформальных платежей, осуществляемых представителями бизнеса при контакте с должностными лицами конкретных органов власти;

- коррупционный опыт в сфере осуществления государственных (муниципальных) закупок – доля представителей бизнеса, сталкивающихся с коррупцией при осуществлении государственных (муниципальных) закупок вне зависимости от частоты попадания в коррупционные ситуации за год;

- доля коррупционных издержек при осуществлении государственных

(муниципальных) закупок – доля от общей стоимости контрактов, выплачиваемая представителями бизнеса для формирования предпочтений при осуществлении государственных (муниципальных) закупок;

– мнение представителей бизнеса об интенсивности "деловой" коррупции – отношение числа респондентов, отмечающих сохранение или возрастание уровня "деловой" коррупции, к общему количеству респондентов, участвующих в исследовании "деловой" коррупции;

– негативное мнение представителей бизнеса об эффективности антикоррупционных мер в сфере "деловой" коррупции – отношение числа респондентов, дающих негативную оценку эффективности антикоррупционных мер в сфере "деловой" коррупции, к общему количеству респондентов, участвующих в исследовании "деловой" коррупции;

– индекс противодействия "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации – интегральный показатель, представляющий собой среднегеометрическое значение следующих частных показателей: коррупционный опыт в сфере "деловой" коррупции, средняя доля коррупционных издержек в доходе от предпринимательской деятельности и негативное мнение представителей бизнеса об эффективности антикоррупционных мер в сфере "деловой" коррупции

Прикладное эмпирическое исследование и аналитическая работа по обработке его результатов позволили провести анкетный социологический опрос в целях оценки уровня «бытовой» и «деловой» коррупции в Ленинградской области, а также определить факторы, влияющие на проявление коррупции. На основе проведенного исследования выявлено восприятие уровня «бытовой» коррупции среди различных демографических групп, оценки уровня и причин «деловой» коррупции среди представителей бизнеса, определены наиболее и наименее эффективные, по мнению респондентов, меры проводимой антикоррупционной политики.

В части «бытовой» коррупции опрос проводился в 17 районах и городском округе Ленинградской области, в выборке представлены поселения городского и сельского типа. Объем выборочной совокупности – 604 респондента. Опрос проведен в период с 15 по 25 августа 2022 года.

В части «деловой» коррупции опрос проводился в соответствии со среднегодовой численностью занятых в Ленинградской области и распределялся между хозяйствующими субъектами по следующим 2 критериям: размер хозяйствующих субъектов и виды экономической деятельности. Размер выборки – 203 хозяйствующих субъекта. Период проведения опроса: с 04 по 24 августа 2023 года.

Исследование проведено НИУ ВШЭ в рамках государственного контракта №К-03/23 от 15.05.2023 на выполнение научно-исследовательской работы на тему «Формирование аналитической базы мониторинга общественного мнения населения Ленинградской области о проблемах и приоритетах социально-экономического развития региона в контексте реализации национальных проектов развития Российской Федерации до 2030 года». Исследование проведено в соответствии с «Методикой проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации № 662 от 25.05.2019.

1 ОЦЕНКА ХАРАКТЕРА «БЫТОВОЙ» КОРРУПЦИИ ЖИТЕЛЯМИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Социально-демографические характеристики выборки в части исследования «бытовой коррупции»

Таблица 1.1 – Распределение респондентов по типу населенного пункта в целом по Ленинградской области (% по столбцу)

Варианты ответов	%
Город	67,3
Село	32,7

Таблица 1.2 – Распределение респондентов по муниципальным районам, %

Район	%
Бокситогорский	2,3
Волосовский	2,6
Волховский	4,7
Всеволожский	26,3
Выборгский	10,6
Гатчинский	12,7
Кингисеппский	3,9
Киришский	3,0
Кировский	5,5
Лодейнопольский	1,5
Ломоносовский	3,5
Лужский	3,0
Подпорожский	1,3
Приозерский	3,2
Сланцевский	2,2
Сосновоборский	3,7
Тихвинский	3,3
Тосненский	6,7

Таблица 1.3 – Распределение респондентов по типу населенного пункта и муниципальным районам (% по строке)

Район	Тип населенного пункта	
	Город	Село
Бокситогорский	85,2	14,8
Волосовский	19,6	80,4
Волховский	72,6	27,4
Всеволожский	71,0	29,0
Выборгский	64,2	35,8
Гатчинский	60,3	39,7
Кингисеппский	73,0	27,0
Киришский	95,9	4,1
Кировский	96,5	3,5
Лодейнопольский	69,6	30,4
Ломоносовский	4,0	96,0
Лужский	55,8	44,2
Подпорожский	95,2	4,8
Приозерский	34,8	65,2
Сланцевский	79,0	21,0
Сосновоборский	100,0	0,0
Тихвинский	89,3	10,7
Тосненский	73,5	26,5

Таблица 1.4 – Распределение респондентов по полу и району проживания (% по столбцу)

	Город	Село	Бокситогорский	Волосовский	Волховский	Всеволожский	Выборгский	Гатчинский	Кингисеппский	Киришский
Мужчины	44,6	46,4	44,1	45,6	45,3	44,9	47,8	45,0	44,2	42,6
Женщины	55,4	53,6	55,9	54,4	54,7	55,1	52,2	55,0	55,8	57,4
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

	Кировский	Лодейнопольский	Ломоносовский	Лужский	Подпорожский	Приозерский	Сланцевский	Сосновоборский	Тихвинский	Тосненский
Мужчины	44,9	45,2	45,6	36,7	44,2	47,1	43,8	48,0	44,2	46,8
Женщины	55,1	54,8	54,4	63,3	55,8	52,9	56,2	52,0	55,8	53,2
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 1.5 – Возраст респондентов по муниципальным районам (% по столбцу)

	В целом по Ленинградской области	Город (%)	Село (%)	Бокситогорский	Волосовский	Волховский	Всеволожский	Выборгский	Гатчинский	Кингисепский
менее 20 лет	0,8	1,0	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	1,0	0,9	0,0
от 21 до 30 лет	12,5	12,7	12,2	14,8	14,0	11,5	14,9	11,7	11,2	11,5
от 31 до 40 лет	22,4	22,0	23,2	14,6	21,6	19,9	28,0	20,9	21,1	19,0
от 41 до 50 лет	18,6	17,6	20,7	21,3	19,7	18,6	18,7	18,5	18,3	18,6
от 51 до 60 лет	15,8	15,8	15,7	17,1	17,3	16,5	14,9	16,1	16,0	16,4
старше 60 лет	29,9	30,9	27,8	32,2	27,5	33,5	23,6	31,6	32,3	34,5
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

	Киришский	Кировский	Лодейнополюский	Ломоносовский	Лужский	Подпорожский	Приозерский	Сланцевский	Сосновоборский	Тихвинский	Тосненский
менее 20 лет	3,4	3,1	0,0	3,9	0,0	0,0	0,0	0,0	2,9	0,0	1,1
от 21 до 30 лет	11,3	10,7	12,4	13,6	11,7	13,4	12,4	13,9	10,6	10,5	10,5
от 31 до 40 лет	18,4	20,4	20,2	25,2	16,1	21,5	20,7	18,6	20,9	16,8	22,3
от 41 до 50 лет	19,5	18,8	19,1	18,1	14,8	12,5	17,4	18,6	17,1	19,7	20,4
от 51 до 60 лет	15,4	15,2	16,3	14,7	15,3	15,5	16,3	17,3	15,9	17,3	16,1
старше 60 лет	31,9	31,8	31,9	24,5	42,1	37,1	33,2	31,6	32,6	35,6	29,6
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 1.6 – Образование респондентов в целом по Ленинградской области (% по столбцу)

Варианты ответа	%
неполное среднее или ниже	2,7
среднее общее (школа)	16,3
начальное профессиональное (ПТУ, колледж, лицей и др.)	11,2
среднее специальное (ссуз, техникум, медицинское училище и др.)	34,1
незаконченное высшее (обучение в вузе без получения диплома)	3,7
высшее (диплом специалиста, бакалавра, магистра и др.)	31,9
аспирантура, ученая степень, звание.	0,1

Таблица 1.7 – Самооценка уровня материального положения респондентов в целом по Ленинградской области (% по столбцу)

Варианты ответа	%
высокий, материальных затруднений нет	2,4
сравнительно высокий, хотя некоторые покупки не по карману	15,3
средний, денег хватает лишь на основные покупки	58,0
ниже среднего, денег на многое не хватает	16,9
очень низкий, живу в крайней нужде	4,9
затрудняюсь ответить	2,5

Таблица 1.8 – Род занятий респондентов в целом по Ленинградской области (% по столбцу)

Варианты ответа	%
бизнесмен, предприниматель, фермер	2,6
руководитель высшего звена предприятия, учреждения, фирмы	1,2
руководитель подразделения	3,5
специалист	13,3
служащий, технический исполнитель	10,7
рабочий	24,2
неработающий (неработающая) пенсионер (пенсионерка)	24,2
не работаю и не планирую искать работу	7,5
не работаю, но ищу работу	4,0
студент, курсант и др.	1,3
Самозанятый	1,4

Таблица 1.9 – Сфера деятельности респондентов в целом по Ленинградской области (% по столбцу)

Варианты ответа	%
промышленное производство (в том числе добывающие отрасли)	22,2
сельское, лесное, рыболовное хозяйство	4,7
строительство	14,1
сфера услуг, бытового обслуживания	17,7
общественное питание, ресторанный бизнес	2,5
жилищно-коммунальное хозяйство	3,6
наука, наукоемкое и высокотехнологичное производство	0,5
образование	6,6
здравоохранение	4,4
культура, искусство	2,7
средства массовой информации	0,2
система государственного, муниципального управления	0,3

Варианты ответа	%
военная служба	2,4
правоохранительные органы, силовые структуры, МЧС	1,2
судебные органы, адвокатура, нотариат	0,1
транспорт, складское хозяйство	5,9
информационные технологии, связь, интернет	0,2
оптовая, розничная торговля, риэлтерский бизнес	8,5
финансовая сфера, банковские услуги	1,9
консалтинг, информационные услуги	0,0
спорт, туризм, сфера отдыха и развлечений	0,4
другое	0,0

Таблица 1.10 – Тип предприятия, организации, где работают респонденты по основному месту работы в целом по Ленинградской области (% по столбцу)

Варианты ответов	%
государственное и муниципальное учреждение, органы управления, воинская часть (бюджетная организация)	22,2
государственное унитарное предприятие, муниципальное унитарное предприятие	11,1
частное предприятие (акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью и др.)	61,0
работаю в кооперативе, у индивидуального предпринимателя	3,1
общественная или некоммерческая организация (фонд, АНО, партия, общественное движение, профсоюз)	0,9
другое	1,6

1.1 Оценка населением уровня и сфер распространённости коррупции в регионе

Таблица 1.1.1 – Оценки граждан динамики уровня коррупции за последний год (% по столбцу)

	Динамика уровня коррупции в своем городе (поселке, селе) за год	Динамика уровня коррупции в области за год	Динамика уровня коррупции в стране за год
стало больше	7,5	8,0	21,7
уровень не изменился	38,7	29,5	32,3
стало меньше	12,2	11,0	15,6
затрудняюсь ответить	41,6	51,5	30,4

Таблица 1.1.2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вам кажется, за год случаев коррупции в вашем городе (поселке, селе) стало больше, меньше или уровень коррупции не изменился?», %

	Город (%)	Село (%)	Бокситогорский	Волосовский	Волховский	Всеволожский	Выборгский	Гатчинский	Кингисепский	Киришский
стало больше	7,7	7,2	9,1	1,4	2,2	6,5	10,1	6,4	13,3	19,5
уровень не изменился	35,8	44,9	31,5	37,6	37,5	40,9	36,0	36,6	34,2	59,6
стало меньше	13,8	8,7	14,3	10,0	10,7	4,7	11,0	23,7	11,9	9,4
затрудняюсь ответить	42,7	39,1	45,0	51,0	49,6	47,9	42,9	33,4	40,6	11,5

	Кировский	Лодейнопольский	Ломоносовский	Лужский	Подпорожский	Приозерский	Сланцевский	Сосновоборский	Тихвинский	Тосненский
стало больше	6,6	7,0	14,0	5,8	0,0	10,4	0,0	7,6	4,0	9,1
уровень не изменился	30,7	39,5	45,4	68,9	33,0	39,7	43,5	28,5	31,1	33,1
стало меньше	31,1	6,5	8,4	2,0	17,6	13,1	1,3	9,5	1,9	25,7
затрудняюсь ответить	31,6	47,0	32,2	23,3	49,3	36,8	55,2	54,4	63,1	32,1

Таблица 1.1.3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «В нашей области за год случаев коррупции стало больше, меньше или уровень коррупции не изменился?», %

	Город (%)	Село (%)	Бокситогорский	Волосовский	Волховский	Всеволожский	Выборгский	Гатчинский	Кингисепский	Киришский
стало больше	6,2	11,9	7,4	10,0	4,8	11,0	4,6	3,2	11,3	16,3
уровень не изменился	29,1	30,3	36,1	20,4	23,4	22,5	42,4	24,7	25,4	67,5
стало меньше	11,6	9,7	2,3	0,0	7,9	6,2	17,1	20,3	16,7	3,0
затрудняюсь ответить	53,1	48,2	54,2	69,6	64,0	60,4	36,0	51,8	46,5	13,2

	Кировский	Лодейнопольский	Ломоносовский	Лужский	Подпорожский	Приозерский	Сланцевский	Сосновоборский	Тихвинский	Тосненский
стало больше	2,7	5,4	13,0	5,2	0,0	10,4	0,0	11,7	12,0	9,1
уровень не изменился	38,7	38,9	38,6	54,6	29,8	25,2	22,4	26,5	15,6	23,8
стало меньше	18,6	6,5	5,3	6,8	5,3	10,7	4,5	4,3	1,9	23,5
затрудняюсь ответить	40,0	49,3	43,1	33,4	64,9	53,6	73,2	57,6	70,4	43,5

Таблица 1.1.4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «В стране в целом, на Ваш взгляд, за год случаев коррупции стало больше, меньше или уровень коррупции не изменился?», %

	Город (%)	Село (%)	Бокситогорский	Волосовский	Волховский	Всеволожский	Выборгский	Гатчинский	Кингисепский	Киришский
стало больше	21,1	22,8	19,4	31,9	19,0	17,9	35,4	9,9	28,2	48,7
уровень не изменился	33,1	30,7	43,4	8,7	21,2	32,4	19,5	40,2	13,0	36,7
стало меньше	17,5	11,6	8,2	21,1	14,3	10,5	9,2	19,3	31,8	6,2
затрудняюсь ответить	28,3	34,9	29,1	38,3	45,5	39,2	36,0	30,7	27,0	8,4

	Кировский	Лодейнопольский	Ломоносовский	Лужский	Подпорожский	Приозерский	Сланцевский	Сосновоборский	Тихвинский	Тосненский
стало больше	8,4	25,0	34,1	21,7	24,5	26,2	9,9	41,5	26,3	11,3
уровень не изменился	41,4	35,3	36,9	27,0	45,6	28,2	30,8	30,3	44,9	46,4
стало меньше	34,2	23,5	22,4	21,1	12,3	12,1	17,6	12,5	6,8	19,9
затрудняюсь ответить	15,9	16,2	6,6	30,1	17,6	33,5	41,6	15,7	21,9	22,4

Таблица 1.1.5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как часто в вашем городе (поселке, селе) таким людям, как Вы, приходится сталкиваться со взяточничеством, коррупцией в перечисленных ниже ситуациях, обстоятельствах?» (% по строке)

Наименование ситуации (обстоятельства)	Частота столкновения с коррупционной ситуацией					
	никогда	редко	время от времени	довольно часто	очень часто	Затр. отв
получение бесплатной мед.помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция и др.)	67,3	10,9	10,3	4,9	1,1	5,5
дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)	70,1	9,3	4,8	2,1	1,0	12,7
школа (поступить в нужную школу и успешно ее окончить, обучение, "взносы", "благодарности" и др.)	70,5	7,6	5,9	2,6	,7	12,8
вуз (поступить, перевестись из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)	61,2	5,1	6,4	4,1	1,3	21,9
пенсии (оформление, пересчет и др.)	71,8	2,9	3,0	2,7	,5	19,1
социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)	75,5	4,2	5,4	1,4	,3	13,3
решение проблем в связи с призывом на военную службу	68,4	4,0	4,9	3,4	,7	18,6
работа (получить нужную работу или обеспечить продвижение по службе)	74,1	6,7	7,3	1,9	,4	9,5
земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобрести и (или) оформить право на него)	72,4	5,1	5,7	4,1	1,0	11,7
жилплощадь (получить и (или) оформить юридическое право на нее, приватизация и др.)	75,5	5,0	4,9	2,7	1,1	10,7
получить услуги по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.)	65,1	6,4	9,5	5,0	2,3	11,7
обращение в суд	68,8	7,5	3,0	1,8	,5	18,5
обращение за помощью и защитой в полицию	68,8	8,0	3,8	2,8	1,0	15,6
получить регистрацию по месту жительства, паспорт или заграничный паспорт и др.	81,6	4,6	3,2	1,7	,9	8,0
урегулировать ситуацию с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил и др.)	66,5	8,8	8,3	4,1	2,0	10,3
зарегистрировать сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)	79,8	3,9	4,2	1,0	0,1	10,9

Распределения ответов респондентов (таблицы 1.1.1, 1.1.2, 1.1.3, 1.1.4) показывают устойчивую картину представлений населения о большей распространенности коррупции на более высоких уровнях управления. Так, примерно 20 - 25% опрошенных ежегодно высказывают мнение, что за последний год уровень коррупции в стране в целом возрос (хотя надо отметить, что за последние три года доля таких ответов снизилась на 5,4 п.п.). В то время как при оценке коррупции в непосредственном месте своего проживания (городе, поселке и др.) процент отмечающих ежегодное возрастание коррупции устойчиво стоит на низких показателях 7 - 8%. И заметна некоторая позитивная тенденция последних двух лет в положительном балансе отметивших снижение уровня коррупции, по сравнению с возрастанием на уровне региона и места проживания. Но в то же время обращает на себя внимание большое количество респондентов, ушедших от ответа на вопрос. Несмотря на то, что интерес к теме коррупции, как мы увидим в анализе ниже, не снизился, но свое мнение о ее распространенности многие не хотят высказывать. За последний год доля таких респондентов при ответе на данные вопросы увеличилась от 4 п.п. до 8 п.п. По социально-демографическим связям интересно, что доля мужчин, отмечающих уменьшение или увеличение коррупции на всех уровнях административного деления, практически в два раза выше такой же доли женщин. Но среди женщин значительно больше доля тех, кто затруднился с ответом на данный вопрос или ушел от ответа. Они более склонны отвечать, что коррупция осталась на том же уровне. Также обращает на себя внимание, что чем выше уровень образования респондентов, тем чаще они отмечали снижение уровня коррупции за последний год. Так, например, среди лиц с высшим образованием 15,0% отметили, что уровень коррупции в месте их проживания снизился, в то время как доля таковых среди лиц с начальным профессиональным образованием составила 8,2%. Судя по данным опроса, больше склонны оценивать снижение уровня коррупции за последний год и люди с более высокими доходами. И важно развенчать миф о том, что молодежь более негативно воспринимает ситуацию с коррупцией. Исследование показывает, что в среднем представители молодежи чаще отмечают снижение уровня коррупции за последний год. Более критический настрой в этом вопросе демонстрируют пожилые люди.

При анализе распределений по вопросам о частоте коррупционных случаев (таблица 1.1.5) следует помнить, что восприятие частоты попадания в коррупционную ситуацию при получении той или иной услуги во многом связано с частотой собственного участия или стереотипов. Так, мы видим, что более общие и сравнительно регулярные услуги государственных учреждений, такие как получение медицинской помощи, услуги по эксплуатации жилья и урегулирование ситуации с автоинспекцией являются в большей

степени коррумпированными практиками, по мнению населения. Так, о наличии коррупционных практик при получении бесплатной медицинской помощи в поликлинике, в больнице в целом заявили 27,2% опрошенных. При этом считают, что такие практики происходят часто и очень часто – 6%. Похожие распределения и в следующих двух случаях. О распространении коррупции при получении услуг по ремонту и эксплуатации жилья говорят 23,2% опрошенных. Считают, что такие практики происходят часто и очень часто – 7,3%. О практиках взяток при урегулировании проблем с ГИБДД говорят 23,2% опрошенных. Считают, что такие практики происходят часто и очень часто – 6,1%. Однако, несмотря на более негативные оценки по указанным трем видам услуг, надо подчеркнуть, что оценки коррумпированности по ним за последние годы в значительной степени улучшились. Например, про коррупционные практики в сфере медицины 2 года назад заявляли 33,6% опрошенных (снижение на 6,4 п.п.), про коррупцию в сфере ЖКХ – 26% опрошенных (снижение на 2,8 п.п.), а про коррупционные схемы ГИБДД – 31,6% (снижение на 8,4 п.п.).

На среднем уровне распространенность коррупционных практик жители Ленинградской области оценивают сферу образования (дошкольные, школьные и вузовские проблемы бытовой коррупции). При этом при оценках коррумпированности высшего образования в Ленинградской области заметно выше количество затруднившихся с ответом – 21,9%. Похожие распределения по оцениваемой частоте столкновения с коррупцией при высоком количестве затруднившихся можно наблюдать при анализе таких проблем как призыв на военную службу, обращение в суд и обращение за помощью в полицию. Общая закономерность по этим оценкам связана с тем, что подобного рода практики используют не все, а только отдельные группы граждан или они встречаются эпизодически. На среднем уровне также оценивается коррупционность практики оформления земельных участков. 15,9% опрошенных отмечают ту или иную частоту нечистоплотных сделок в этой сфере. И примерно столько же участников опроса – 13,7% считают, что коррупция распространена в сфере регистрации прав собственности и приватизации жилья. В мониторинговом опросе также оценивается не связанная с конкретным видом учреждений коррупционная практика кумовства – приема на работу и продвижения по службе через личные связи. Ту или иную степень ее распространенности отмечают 16,3% респондентов.

И, наконец, отметим лидеров антикоррупционной чистоты в смысле слабой частоты коррупционных практик в этих организациях, по мнению местных жителей. К таким практикам местные жители относят социальные выплаты, получение регистрации по месту жительства, оформление паспорта, регистрацию сделок с недвижимостью. Здесь

надо отметить, что перечисленные практики во многом осуществляются через сервис Госуслуги и работу МФЦ. Цифровизация данных услуг для населения позволила повысить как их качество, так и в значительной степени ликвидировать практики бытовой коррупции в этих сферах оформления документов и социальных выплат.

1.2 Личный опыт попадания в коррупционные ситуации жителей Ленинградской области

Таблица 1.2.1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Вспомните, пожалуйста, последний по времени случай Вашего обращения в государственное или муниципальное учреждение. В какой ситуации, при решении какой проблемы Вы имели дело с такими учреждениями в последний раз?» (% по столбцу)

Варианты ответов	%
получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция, обслуживание и др.)	49,1
дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)	3,0
школа (поступление в нужную школу и успешное ее окончание, обучение, "взносы", "благодарности" и др.)	2,1
вуз (поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)	1,0
пенсии (оформление, пересчет и др.)	2,1
социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)	2,7
решение проблем в связи с призывом на военную службу	0,5
работа (получение нужной работы или обеспечение продвижения по службе)	2,0
земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобретение и (или) оформление права на него)	1,5
жилплощадь (получение и (или) оформление права на нее, приватизация и др.)	1,0
получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.)	2,9
обращение в суд	0,6
обращение за помощью и защитой в полицию	1,2
получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта и др.	3,1
урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дорожного движения и др.)	1,8
регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)	0,3
другое	8,0
затрудняюсь ответить /никогда не обращался в гос. и муниципальные учр-я	17,1

Респондентам было предложено назвать ситуации, когда им в последнее время доводилось обращаться в РОИВ и различные учреждения (таблица 1.2.1). Почти половина

респондентов (49,1%) обращались за получением бесплатной медицинской помощи. Другие ситуации обращений варьируются в диапазоне 0,3-3,1%. Так, за получением регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта и др. обращались 3,1% опрошенных, 3% взаимодействовали с дошкольными учреждениями, 2,9% обращались за получением услуг по ремонту и эксплуатации жилья.

Таблица 1.2.2 – Сроки последнего обращения в государственное или муниципальное учреждение (% по столбцу)

Варианты ответов	%
не более 10 дней назад	17,8
от 10 дней до 1 месяца	17,5
от 1 месяца до полугода	35,0
от полугода до 1 года	11,5
от 1 до 2 лет	12,7
более 2 лет назад	5,5

Таблица 1.2.3 – Оценка удовлетворенности результатом последнего обращения в органы государственной и муниципальной власти (% по столбцу)

Варианты ответов	%
полностью удовлетворил	56,3
частично удовлетворил	22,2
совсем не удовлетворил	17,7
затрудняюсь ответить	3,8

Таблица 1.2.4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, в ситуации, о которой Вы сейчас вспомнили, возникала необходимость решить Вашу проблему с помощью неформального вознаграждения, подарка, взятки, независимо от того, сделали Вы это или нет?» (% по столбцу)

Варианты ответов	%
да	14,3
нет	81,7
затрудняюсь ответить	3,9

Более трети из отмеченных ситуаций (таблица 1.2.2) обращений произошли в период от 1 до 6 месяцев (35%). Практически каждый третий (35,3%) обращался в государственные или муниципальные учреждения в течение последнего месяца.

Респондентам было предложено оценить удовлетворенность результатом от последнего обращения в органы государственной и муниципальной власти (таблица 1.2.3).

Более половины респондентов (56,3%) отметили, что полностью удовлетворены результатом обращения. Частично удовлетворены – 22,2%. Примерно каждый шестой опрошенный не совсем удовлетворен результатом обращения (17,7%), при этом в сравнении с результатами исследования 2022 г. эта доля сократилась (с 19,5%, т.е. на 1,8 п.п.).

14,3% опрошенных жителей Ленинградской области отметили, что в ситуации обращения в РОИВ и муниципальные органы власти, учреждения возникала необходимость неформального решения проблемы с помощью подарка или взятки (таблица 1.2.4). Опыт попадания в потенциально коррупционную ситуацию, когда опрошенные знали, предполагали или чувствовали, что для решения той или иной проблемы необходима взятка/подарок, отметили 12,9% (таблица 1.2.5), что несколько меньше в сравнении с 2022 г. (16,9%). Подавляющее же большинство респондентов (82,6%) не попадали в такую ситуацию. При этом чаще попадали в потенциально коррупционную ситуацию респонденты среднего возраста (16,6%), женщины (13,1%), а также респонденты с низким и средним достатком (по 14%). В разрезе районов Ленинградской области в потенциально коррупционную ситуацию попадали чаще жители Гатчинского (31,4%), Сланцевского (17,2%) и Лужского районов (15,5%).

Таблица 1.2.5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Случалось ли Вам в последнее время попадать в ситуацию, когда Вы знали, предполагали или чувствовали, что для решения той или иной проблемы необходимо неформальное вознаграждение, взятка, независимо от того, дали Вы ее или нет?» (% по столбцу)

Варианты ответов	%
да, мне приходилось попадать в такую ситуацию	12,9
нет, в такую ситуацию попадать не приходилось	82,6
затрудняюсь ответить	4,5

Таблица 1.2.6 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Случалось ли Вам в последнее время попадать в ситуацию, когда Вы знали, предполагали или чувствовали, что для решения той или иной проблемы необходимо неформальное вознаграждение, взятка, независимо от того, дали Вы ее или нет?» по районам (% по столбцу)

	Город (%)	Село (%)	Бокситогорский	Волосовский	Волховский	Всеволожский	Выборгский	Гатчинский	Кингисеппский	Киришский
да, мне приходилось попадать в такую ситуацию	10,9	16,9	6,7	7,7	10,1	11,5	3,6	31,4	7,1	7,2
нет, в такую ситуацию попадать не приходилось	83,1	81,6	93,3	92,3	89,9	82,7	93,1	62,5	90,8	92,8
затрудняюсь ответить	5,9	1,5	0,0	0,0	0,0	5,7	3,3	6,2	2,0	0,0

	Кировский	Лодейнопольский	Ломоносовский	Лужский	Подпорожский	Приозерский	Сланцевский	Сосновоборский	Тихвинский	Тосненский
да, мне приходилось попадать в такую ситуацию	14,2	11,0	7,5	15,5	7,6	7,8	17,2	13,9	10,5	9,4
нет, в такую ситуацию попадать не приходилось	77,1	82,7	91,1	84,5	86,8	90,4	72,0	75,1	85,2	86,8
затрудняюсь ответить	8,7	6,3	1,4	0,0	5,6	1,8	10,7	11,0	4,3	3,8

Таблица 1.2.7 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «При решении какой проблемы, в какой ситуации произошел последний по времени случай, когда Вы поняли, почувствовали, что без взятки, подарка Вам свою проблему не решить?» (% по столбцу)

Варианты ответов	%
получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция, обслуживание и др.)	14,9
дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)	5,4
школа (поступление в нужную школу и успешное ее окончание, окончание, обучение, "взносы", "благодарности" и др.)	0,0
вуз (поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)	5,7
пенсии (оформление, пересчет и др.)	0,0
социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)	0,0
решение проблем в связи с призывом на военную службу	0,0
работа (получение нужной работы или обеспечение продвижения по службе)	0,4
земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобретение и (или) оформление права на него)	1,1
жилплощадь: получение и (или) оформление права на нее, приватизация и др.	1,1
получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.)	5,5
обращение в суд	0,5
обращение за помощью и защитой в полицию	4,6
получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта	0,9
урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр и др.)	38,2
регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)	0,0
другое	8,5
затрудняюсь ответить.	13,2

Таблица 1.2.8 – Сроки попадания в коррупционную ситуацию (% по столбцу)

Варианты ответов	%
не более 10 дней назад	4,0
от 10 дней до 1 месяца назад	2,9
от 1 месяца до полугода назад	29,8
от полугода до 1 года назад	15,4
от 1 до 2 лет назад	24,8
более 2 лет назад	23,1

Таблица 1.2.9 – Распределение ответов на вопрос: «Знаете ли Вы точно о факте возникновения коррупционной ситуации?» (% по столбцу)

Варианты ответов	%
да	33,9
нет	66,1

Таблица 1.2.10 – Оценка возможности решения проблемы без взятки (% по столбцу)

Варианты ответов	%
можно решить полностью	56,0
нельзя решить, следует сразу отказаться от попытки	33,0
затрудняюсь ответить	11,0

Таблица 1.2.11 – Оценка возможности решения проблемы без взятки по районам (% по столбцу)

	Город (%)	Село (%)	Бокситогорский	Волосовский	Волховский	Всеволожский	Выборгский	Гатчинский	Кингисеппский	Киришский
можно решить полностью	57,2	52,8	0,0	0,0	0,0	58,7	43,4	36,8	100,0	100,0
нельзя решить, следует сразу отказаться от попытки	32,5	34,3	0,0	100,0	100,0	12,2	56,6	49,7	0,0	0,0
затрудняюсь ответить	10,3	12,9	100,0	0,0	0,0	29,1	0,0	13,5	0,0	0,0

	Кировский	Лодейнополюский	Ломоносовский	Лужский	Подпорожский	Приозерский	Сланцевский	Сосновоборский	Тихвинский	Тосненский
можно решить полностью	71,4	62,2	35,0	27,5	30,2	81,7	25,3	36,9	63,2	89,3
нельзя решить, следует сразу отказаться от попытки	22,4	18,9	65,0	19,3	69,8	18,3	74,7	63,1	36,8	10,7
затрудняюсь ответить	6,2	18,9	0,0	53,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Таблица 1.2.12 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Известно ли Вам (понимаете ли Вы), за какую в среднем сумму взятки возможно получить результат от взаимодействия с представителями органов власти в ситуациях (обстоятельствах), о которых мы с вами говорили?» (% по столбцу)

Варианты ответов	%
от 3000 до 5000 рублей	13,9
от 5000 до 15000 рублей	6,1
от 15000 до 30000 рублей	5,2
от 30000 до 50000 рублей	13,4
от 50000 до 100000 рублей	8,6
от 100000 до 200000 рублей	1,2
более 200000 рублей	3,4
нет, не знаю	48,2

Таблица 1.2.13 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «На Ваш взгляд, является ли величина взятки, стоимость "подарка", которые необходимо дать, известной заранее?» (% по столбцу)

Варианты ответов	%
полностью ясна	6,0
практически ясна	21,1
не очень ясна	28,1
совсем не ясна	17,6
затрудняюсь ответить	27,2

В ответах на вопрос о ситуации, в которой респонденты поняли, почувствовали, что без неформальных платежей или подарка проблему решить не получится, более трети респондентов (38,2%) отметили обращение в автоинспекцию (таблица 1.2.7). При этом доля общего числа случаев взаимодействия опрошенных жителей с этой структурой

составляет всего 1,8%, что косвенно указывает на потенциально высокий уровень коррупции в этой институции. Чаще отмечали необходимость неформального урегулирования при взаимодействии с автоинспекцией: молодежь (55,7%), респонденты с высоким достатком (51,1%).

14,9% почувствовали необходимость неформального платежа, взятки при обращении за бесплатной медицинской помощью, чаще других – пожилые (24,2%), жители сельских поселения (17,5%), а также женщины (18,3%).

Кроме того, при рассмотрении ситуаций, в которых респонденты чувствовали необходимости неформального платежа/подарка в связи с другими переменными, можно отметить, что для ряда ситуаций отмечается также высокий уровень убежденности, что проблему без коррупции решить не получилось бы (получение работы, оформление земельного участка – 100%; урегулирование ситуации с автоинспекцией – 52,1%) в совокупности с высокой уверенностью в факте возникновения коррупционной ситуации (“знаете ли вы точно о факте возникновения коррупции”: получение работы – 100%, оформление земельного участка – 64,2%). Что интересно, для ситуаций урегулирования проблем с госавтоинспекцией отмечается сочетание высокого уровня убежденности в том, что проблему без взятки не решить (52,1%), с малой уверенностью в возникновении коррупционной ситуации (63,7%).

При этом практически треть (29,8%) коррупционных ситуаций произошла от 1 месяца до 1,5 лет назад (таблица 1.2.8). В течение последнего месяца попадали в коррупционную ситуацию 6,9%, что выше в сравнении с 2022 г.

Треть опрошенных (33,9%) отметили, что точно знали о факте возникновения коррупционной ситуации (таблица 1.2.9). Этот показатель практически в два раза ниже, чем в 2022 г. (62%), что может как косвенно свидетельствовать о снижении числа однозначно коррупционных ситуаций, так и о том, что респондентам было сложнее интерпретировать и маркировать ситуацию как коррупционную. Чаще точно знали о возникновении коррупционной ситуации мужчины (35,3%), молодежь (60,2%) и люди с высоким достатком (63,7%). При этом стоит отметить наличие корреляционной связи между переменными об уверенности в факте возникновения коррупции и о предварительном понимании величины взятки (коэффициент-Гамма=0,321).

Более половины опрошенных жителей Ленинградской области (56%) отметили, что их проблему можно было решить полностью без взятки (таблица 1.2.10), треть (33%) считают, проблему без неформального вознаграждения, взятки не решить и следует сразу отказаться от попытки действовать в рамках правовых и моральных норм. При этом городские жители более оптимистично настроены в отношении возможности решить

проблему без коррупции (57,2%), чем жители сельской местности (57,2%) (таблица 1.2.11). По результатам замера выявлен рост числа районов, где фиксируется преобладание установки о неизбежности коррупции (более 50% ответивших, что проблему нельзя решить без коррупции) – если в 2022 г. таких районов было шесть (Волховский, Гатчинский, Кингисеппский, Кронштадтский, Лодейнопольский), то в 2023 г. их число возросло до семи (Волосовский, Волховский, Выборгский, Ломоносовский, Подпорожский, Сланцевский, Сосновоборский) (таблица 1.2.11).

На вопрос о величине взятки, за которую можно получить результат, разрешение проблемы (таблица 1.2.12), затруднилась ответить почти половина респондентов (48,2%), что в очередной раз подчеркивает латентный характер коррупции. 13,9% назвали суммы мелких взяток от 3 до 5 тыс. рублей, 13,4% назвали суммы взяток в значительном размере (от 30 до 50 тыс. рублей).

Суммарная доля респондентов, заявивших, что им полностью ясна средняя сумма взятки (таблица 1.2.13), составила 27,1% (29,8% в 2022 г.), суммарная доля тех, для кого эта сумма не очень ясна (45,7%) возросла в сравнении с предыдущим замером (32,3% в 2022 г.).

1.3 Рейтинг административно-территориальных единиц субъекта Российской Федерации в зависимости от коррупционного опыта в сфере «бытовой коррупции»

Таблица 1.3.1 – Рейтинг муниципальных образований по количеству случаев коррупции (дача взятки) по ситуациям обращения в органы власти (% респондентов, выбравших варианты 4-7 в ответах на вопросы 28-43)

сферы	районы																		Итого по сферам
	Бокситогорский	Волосовский	Волховский	Всеволожский	Выборгский	Гатчинский	Кингисеппский	Киришский	Кировский	Лодейнопольский	Ломоносовский	Лужский	Подпорожский	Приозерский	Сланцевский	Сосновый Бор	Тихвинский	Тосненский	
28. Получение бесплатной медицинской помощи	2,6%	0,0%	0,0%	5,4%	0,0%	1,2%	3,6%	0,0%	0,0%	3,3%	0,0%	6,3%	0,0%	2,6%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	25,1%
29. Дошкольные учреждения	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	1,8%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	1,9%	0,0%	3,6%
30. Школа	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%
31. Вуз	0,0%	0,0%	0,0%	0,7%	2,9%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	3,6%
32. Пенсии	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	1,8%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	1,8%
33. Социальные выплаты	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	2,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	2,0%
34. Решение проблем в связи с призывом на военную службу	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	3,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	1,6%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	4,5%
35. Работа	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	1,7%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	4,5%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	6,3%
36. Земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства	0,0%	1,4%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	3,5%	3,3%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	8,2%
37. Жилплощадь	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	1,1%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	1,1%
38. Получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации	0,0%	0,0%	1,9%	5,3%	8,9%	4,6%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	1,1%	2,3%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	24,1%
39. Обращение в суд	0,0%	1,4%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	1,4%
40. Обращение за помощью и защитой в полицию	0,0%	1,4%	0,0%	0,0%	0,0%	1,7%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	2,5%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	5,5%
41. Получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта и др.	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%
42. Урегулирование ситуации с автоинспекцией	0,0%	1,4%	0,0%	2,3%	2,4%	6,8%	0,0%	3,0%	3,5%	3,3%	0,0%	2,0%	0,0%	0,0%	3,2%	0,0%	0,0%	0,0%	27,7%
43. Регистрация сделки с недвижимостью	0,0%	1,4%	3,6%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	3,3%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	8,2%
Итого по району	2,6%	6,8%	5,5%	13,7%	14,2%	19,0%	3,6%	6,5%	7,1%	13,1%	0,0%	11,8%	6,8%	7,4%	3,2%	0,0%	1,9%	0,0%	

■ Топ-3 сфер с высоким уровнем коррупционного опыта по конкретному району

■ Топ-3 районов с наибольшим уровнем коррупционного опыта в конкретной сфере

В соответствии с п. 122 «Методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации» по результатам проведенного прикладного эмпирического исследования составлен рейтинг административно-территориальных единиц субъекта Российской Федерации в зависимости от коррупционного опыта в сфере «бытовой коррупции».

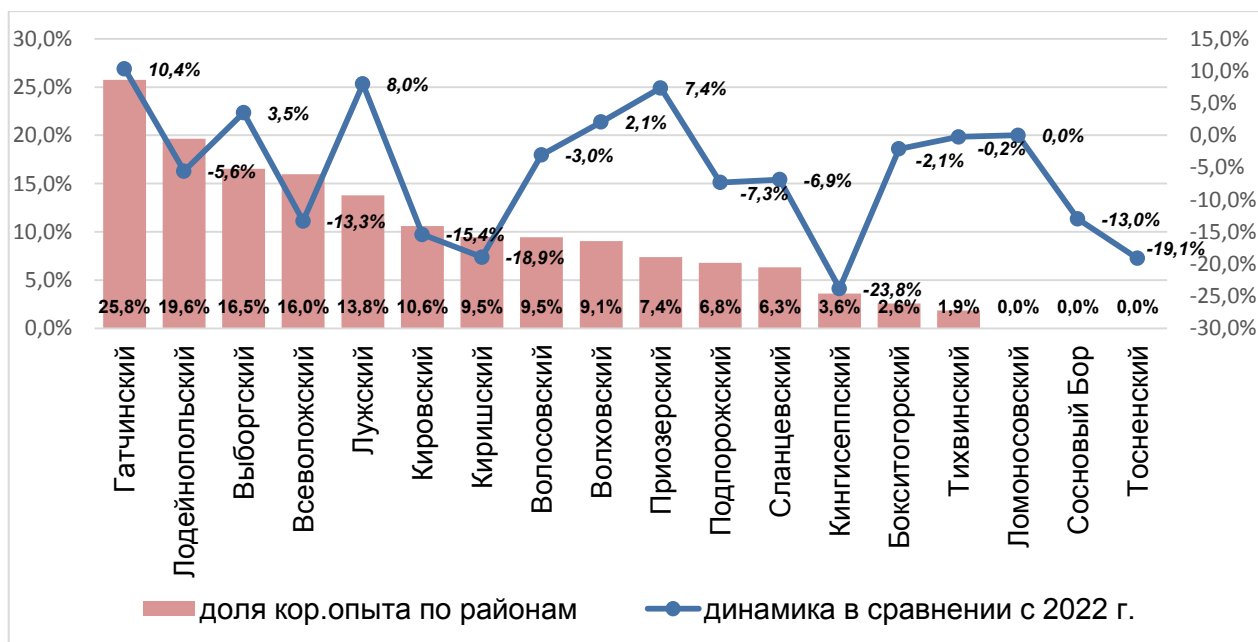

Рисунок 1.3.1 – Рейтинг административно-территориальных единиц Ленинградской области по опыту попадания респондентов в коррупционную ситуацию (дача взятки)

Рейтинг (рисунок 1.3.1) составлен на основе распределений ответов респондентов на вопросы 28-43 с выбором вариантов ответа 4-7, где опрашиваемые указывают на опыт попадания в коррупционную ситуацию в зависимости от обращения в различные государственные структуры.

Для формирования рейтинга была определена суммарная доля респондентов, попавших в коррупционную ситуацию в ходе обращений в различные организации и учреждения по каждому из муниципальных районов.

Выявлено, что районами с нулевым коррупционным опытом респондентов являются Ломоносовский, Сосновоборский и Тосненский. Наибольший объем коррупционного опыта (опыта дачи взятки) зафиксирован для Гатчинского района, где опытом дачи взятки обладают четверть опрошенных жителей (25%), при этом в сравнении с замером 2022 г. этот показатель увеличился на 10%.

В то же время продолжается позитивная тенденция снижения максимальных значений суммарного коррупционного опыта, которая в сравнении с 2021 г. (41,4%)

сократилась до 25,8%. Наибольший опыт участия в коррупционных сделках выявлен у респондентов, проживающих в Гатчинском (25,8%), Лодейнопольском (19,6%) и Выборгском (16,5%) районах.

При этом, в сравнении с прошлым замером значительно сократился объем коррупционного опыта у респондентов из Кингисеппского района (-23,8 п.п.), Тосненского (-19,1 п.п.) и Киришского (18,9 п.п.). При этом, почти треть респондентов из Кингисеппского района отметили, что уровень коррупции в стране в целом снизился (31,8%), а почти четверть респондентов из Тосненского района отметили снижение уровня коррупции на уровне Ленинградской области (23,5%).

Напротив, лидерами роста в отношении коррупционного опыта стали Гатчинский район (+10,3 п.п.), Лужский (+7,9 п.п.) и Приозерский район (+7,4 п.п.). При этом в данных районах наблюдается преобладание негативных оценок усилий властей в области антикоррупционной деятельности (“делают мало” – 41,2% в Гатчинском районе; “ничего не делают” – 30,4% в Лужском районе, 32,9% в Приозерском районе). Также для этих районов отмечается тенденция преобладания низкой информированности об антикоррупционных усилиях властей (45,4% в Гатчинском районе и 30% в Лужском “ничего не знают об этом”). Таким образом, повышение информированности об антикоррупционных мерах, предпринимаемых властями, имеет достаточно важное значение для роста позитивных оценок деятельности власти, что подтверждается значением корреляции для соответствующих переменных (Гамма-коэффициент=0,314).

Помимо этого, была подсчитана суммарная доля коррупционного опыта респондентов по ситуациям их обращения в различные РОИВ и учреждения. Наибольший коррупционный опыт респондентов зафиксирован при урегулировании ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил и др.) (27,7% отметили опыт дачи взятки), при получении бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция, и др.) (25,1%), а также при получении услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.) (24,1%). Стоит отметить, что эти сферы остаются в топе лидеров по наибольшему коррупционному опыту респондентов, как и в 2022 г.

При этом, наиболее часто имеют опыт дачи взятки при обращении за бесплатной медицинской помощью респонденты, считающие, что в стране в целом уровень коррупции возрос (7,9%), а также респонденты, которые считают, что взятка не гарантирует решение проблемы (32,5%) или минимизирует трудности при ее решении (19,1%). При взаимодействии с государственной автоинспекцией давали взятки чаще самозанятые (24,5%), респонденты, считающие, что без взятки разрешить возникшую

проблему невозможно (39,3%), а также респонденты, которые основным результатом от дачи взятки получение тех услуг, которые и так закреплены за должностным лицом и должны предоставляться на безвозмездной основе (21,0%). Прибегать к коррупции при ремонте, взаимодействии со службами по эксплуатации доводилось чаще респондентам, которые считают, что за год в Ленинградской области случаев коррупции стало больше (15,5%), респондентам, которые считают, что взятка ничего не гарантирует (28,5%), а также прибегающим к коррупции для минимизаций трудностей при решении проблемы (19,1%).

1.4 Готовность к коррупции и мотивация населения Ленинградской области к участию в коррупционных сделках

В мониторинге коррупции обязательно присутствуют вопросы о мотивации участников коррупционных действий, их социальных установках, а также о ценностном отношении к этому явлению. В данном исследовании лиц, ответивших о своем попадании в коррупционную ситуацию, спрашивают о причинах, по которым они могли бы решиться или, наоборот, отказаться от коррупционной сделки.

Таблица 1.4.1. – Причины, по которым респонденты не стали бы участвовать в коррупционной сделке (% по столбцу)

Варианты ответов	%
для меня это слишком дорого	12,8
мне противно это делать	17,5
я не знаю, как это делается, неудобно	15,4
я принципиально не даю взяток, даже если все это делают	22,3
могу добиться своего и без взяток, другим путем	9,6
я боюсь, что меня поймают и накажут	6,4
другое	2,5
затрудняюсь ответить	13,6

Распределение ответов на вопрос о причинах отказа от коррупции в условиях коррупционной ситуации (таблица 1.4.1) показывает небольшое увеличение мотивов сознательного отказа от коррупции, и страха правовых последствий в форме наказания за совершенное действие. И то, и другое является положительным моментом для развития антикоррупционной культуры и правосознания населения, но, к сожалению, еще очень слабо выражены. Особенно, при всей жесткости правового наказания за коррупционные преступления, мотив страха последствий по-прежнему занимает последнее место и выражен только у 6,5% представителей опрошенной группы. Но все равно следует отметить, что доминирующим выбором стал вариант: «я принципиально не даю взяток,

даже если все это делают» – 22,3%. При этом, за последние 5 лет мониторинговых наблюдений доля таких ответов выросла на 9,7 п.п.

Кроме того, при рассмотрении социально-демографических характеристик респондентов, ответивших на причины отказа от коррупции, можно выделить некоторые особенности: так, отказ от коррупции в силу значительного объема финансовых издержек характерен чаще для респондентов среднего возраста (14,7%), среднего достатка (14,7%), а также для респондентов, проживающих в сельской местности (22,6%). Наличие антикоррупционных морально-этических установок (“мне противно это делать”) характерно для людей с высшим образованием (20,8%), осуждающих взяточполучателей (24,9%) и респондентов с высоким достатком (41,1%). Это может объясняться тем, что у людей с высшим образованием, как правило, выше уровень правовой культуры в целом, и они интенсивнее интересуются актуальными событиями. Принципиальный отказ от взяток (“не даю взяток, даже если все это делают”) чаще встречается у респондентов в выраженных установках на порицание коррупции (44,9%), а также у групп населения, являющихся наиболее социально и экономически активными (средний возраст – 25,6%, средний доход – 23,7%). Страх наказания как причина отказа от коррупции чаще проявляется у трудоустроенных респондентов (20,9%), респондентов с высоким достатком (25,5%), и у респондентов со средним профессиональным, и высшим образованием (19,9% и 10,0%) – т.е. у респондентов, обладающих неким социальным и экономическим капиталом, социальным статусом, который они боятся потерять.

Анализ ответов респондентов позволяет выявить следующие статистические связи. Среди жителей сельской местности больше процент тех, кто указал, что давать взятку для него просто-напросто дорого – 22,6% и выше страх наказания – 8,8%. А среди городских жителей выше доля тех, кто указывает, что способен добиться нужного результата другим путем, без использования коррупционных методов – 11,2%. Этот же рациональный мотив больше распространен в ответах мужчин (11,7%), нежели женщин (7,6%). В то же время женщины значительно чаще отмечают как причину отказа от коррупции цену вопроса, заявляя, что это слишком дорого – 20,9%. Негативным моментом является тот, что среди молодежи в возрасте до 30 лет доминирующий мотив – это просто отсутствие знаний коррупционных правил – 31,7%, а не принципиальный отказ от коррупции. Также каждый пятый представитель молодого поколения заявил, что он просто может добиться целей другим путем (21,6%).

Таблица 1.4.2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Причина, по которой Вы точно были бы склонны (решились бы) дать взятку?»

Варианты ответов	%
если только принудят (намекнут, создадут подобную ситуацию)	5,8
если известно заранее, что без взятки не обойтись	32,8
если требуется получение 100-процентного результата, так надежнее	41,3
затрудняюсь ответить	20,1

Обратная сторона медали – готовность дать взятку под воздействием тех или иных причин, мотивов и обстоятельств. Из данных таблицы 1.4.2 мы видим, что доминирующей мотивацией является целерациональное получение надежного результата – 41,3%. Причем заметно снизилось воздействие мотива принуждения к взятке (5,8%), она все больше становится инициативой самого дающего. И этот факт укрепляет негативную устойчивость института коррупции в российском обществе.

Таблица 1.4.3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Причина, по которой Вы точно были бы склонны (решились бы) дать взятку?», по возрасту респондентов (% по столбцу)

	менее 20 лет	от 21 до 30 лет	от 31 до 40 лет	от 41 до 50 лет	от 51 до 60 лет	старше 60 лет
если только принудят	0,0	11,1	4,8	0,8	12,2	8,4
если известно заранее, что без взятки не обойтись	100,0	46,2	41,7	27,4	58,3	7,9
если требуется получение 100-процентного результата, так надежнее	0,0	26,8	23,8	62,1	26,9	54,9
затрудняюсь ответить	0,0	15,9	29,7	9,7	2,6	28,9

Из данных социально-демографического распределения ответов по возрасту респондентов (таблица 1.4.3) видно, что наиболее целерационально к вопросу дачи взятки подходят представители старших возрастных групп свыше 40 лет (получение гарантированного результата). А вот мотив институциональной коррупции, когда возникает представление, что без взятки не обойтись, более свойственен молодым поколениям. Что, как мы отмечали, является негативным сигналом, свидетельствующим об укоренении бытовой коррупции.

Таблица 1.4.4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каков основной результат от оказания влияния на должностное лицо посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей?», %

Варианты ответов	%
получение результата, который и так закреплен за функционалом гос. структуры (должностного лица)	25,1
ускорение решения проблемы	25,6
качественное решение проблемы	15,9
минимизация трудностей при решении проблемы	9,9
взятка ничего не гарантирует	12,0
затрудняюсь ответить	11,5

Ответы на данный вопрос (таблица 1.4.4) конкретизируют рациональные мотивы взяткодателя, соотнося их с представлениями об основном результате от дачи взятки. На первых местах в рамках статистической погрешности находятся мнения о том, что дача взятки дает возможность ускорения решения проблемы (25,6%) и гарантирует получение результата, который и так закреплен за функционалом должностного лица (25,1%). Чуть менее респонденты уверены в таком, казалось бы, ключевом результате, как качественное решение проблемы (15,9%). И только каждый десятый (9,9%) полагает что взятка действительно способствует преодолению каких-либо трудностей на пути решения проблемы, предоставления услуги. Коррупционные услуги в рамках бытовой коррупции, как правило, не связаны с серьезными проблемами, решение которых требует значительных ресурсов. В связи с этим коррупционные предложения рассматриваются в большей степени как благодарность и стимулирование некоторой дополнительной активности со стороны субъекта оказания государственной услуги. Заметно возросло в этом году и количество респондентов, которые затруднились с ответом на вопрос о типичном результате от дачи взятки – 11,5%.

Таблица 1.4.5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, по какой причине возникают коррупционные ситуации?», %

Варианты ответов	%
дают понять со стороны учреждения (должностного лица), что именно так следует сделать, заставляют давать взятки	25,8
заранее известно, что без взятки не обойтись, исходя из опыта родных, знакомых	31,3
в учреждении не настаивают на взятках, но их дают, поскольку так надежнее (спокойнее, вернее).	43,0

Рассмотрим мнение жителей области о причинах возникновения коррупционной ситуации (таблица 1.4.5), который задавался всем респондентам, а не только тем, кто заявил, что сталкивался с проявлениями коррупции. Прежде всего, из полученных ответов, мы видим подтверждение вывода о том, что в большинстве случаев причина

бытовой коррупции – это инициатива самих граждан/жителей. Только каждый четвертый опрошенный (25,8%) полагает или знает о ситуациях, когда должностные лица оказывают давление на субъекта обращения при предоставлении услуги, решении проблемы. Правда это тоже немало и, следует отметить, что за последние три года доля указывающих на коррупционное давление со стороны госучреждений возросла на 6,6 п.п. и превысила пиковые показатели 2019 года (24,1%). Почти треть опрошенных (31,3%), при определении причин коррупционного действия, ссылаются на опыт своего окружения. При этом, как показывают данные опроса, чаще к мнению окружающих в этом вопросе апеллируют сельские жители – 38,8%. И как это ни может показаться странным, лица с высшим образованием также чаще заявляют, что в ситуации, когда заранее известно на основе чьего-то опыта, что без взятки не обойтись – 39,4%. Отметим также, что на коррупционное давление в организации (28,6%) и опыт окружающих (34,3%) также чаще указывает в своих ответах молодежь.

Таблица 1.4.6 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Люди по-разному относятся и к тем, кто дает взятки, и к тем, кто их берет. Какая из приведенных точек зрения Вам ближе?», %

Варианты ответов	%
осуждаю и тех, кто дает взятки, и тех, кто их берет	44,4
осуждаю тех, кто дает взятки, не осуждаю тех, кто их берет	3,3
не осуждаю тех, кто дает взятки, осуждаю тех, кто их берет	17,9
не осуждаю ни тех, кто дает взятки, ни тех, кто их берет	25,9
затрудняюсь ответить	8,5

Нравственное отношение к коррупции имеет различные оттенки в зависимости от самого восприятия коррупции как явления. Антикоррупционная культура развивается на основе полного неприятия коррупции как действий двух сторон – и взяткодателя, и взяточника вне зависимости от их мотивов. В обществах толерантных к коррупции в разных случаях существует своя серая зона исключения из морального осуждения, а в некоторых случаях даже оправдания коррупции. Такую модель мы видим по результатам данного опроса (таблица 1.4.6), в которой бескомпромиссную позицию занимают менее половины участников – 44,4%. В остальных случаях осуждаются в основном только те, кто берет взятки (17,9%), а четвертая часть опрошенных (25,9%) не осуждает вообще никого, то есть полностью оправдывают коррупцию. К таким в большей степени оправдательным позициям, на наш взгляд, следует отнести и тех, кто затруднился с ответом (8,5%), поскольку моральная позиция полного неприятия коррупции достаточно однозначна для выбора. Но если говорить о динамике по сравнению с прошлым годом, то она в небольшой степени положительная – на 4,1 п.п. увеличилась доля тех, кто осуждает

и взяточников, и взяточдателей, и, соответственно, на 3,1 п.п. уменьшилось количество тех, кто не осуждает никого. Если говорить о связях отношения к коррупционерам в зависимости от социальных характеристик респондентов, то здесь обратим внимание на следующее. Жители сельской местности продемонстрировали более непримиримое отношение к коррупционерам. Только 19,5% из них отметили, что никого не осуждают. Но в то же время обращает на себя внимание более толерантная позиция женщин, среди которых не осуждают ни взяточников, ни взяточдателей 30,5%. И негативный момент результатов данного исследования заключается в том, что высокий процент таковых также и среди лиц с высшим образованием – 27,8%.

Таблица 1.4.7 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Из каких источников Вы узнаете информацию о случаях коррупции и борьбы с ней?», %

Варианты ответов	%
Печатные СМИ	14,2
ТВ	45,9
Интернет-СМИ	45,2
Социальные сети	20,1
Знакомые	24,0
Информируют на работе/службе	4,3
Другое	2,7
Затрудняюсь ответить	14,2

Информационное освещение антикоррупционной политики – одна из самых важных задач борьбы с коррупцией как социальным явлением. В последние годы в информационном потреблении в российском обществе наметился поколенческий сдвиг – от телевидения и печатных СМИ к интернет-пространству электронных СМИ и социальных сетей. В данном распределении источников, из которых респонденты узнают о случаях коррупции и борьбе с ней (таблица 1.4.7) мы видим, что в совокупности социальные сети в интернете и Интернет-СМИ набирают на 4,2 п.п. больше, чем печатные СМИ и телевидение. При этом за последние три года телевидение как источник информации о коррупции потеряло 12,2 п.п., а социальные сети, наоборот, набрали 8,4 п.п. Также достаточно высокий процент сообщений на эту тему поступает от знакомых (24,0%) и совсем низкие для антикоррупционной политики показатели информационного противодействия коррупции на местах работы опрошенных жителей Ленинградской области – 4,3%.

Таблица 1.4.8 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Скажите, в каких видах антикоррупционных мероприятий Вы лично были бы готовы принять участие?» (множественный выбор вариантов ответа, не более 3-х, % по столбцу)

Варианты ответов	%
Подача обращений, жалоб в исполнительные органы власти (федеральные, региональные, муниципальные)	8,1
Подача обращений, жалоб в правоохранительные органы, прокуратуру; обращение на специальные телефонные «горячие линии»	14,9
Распространение информации о случаях коррупции в СМИ и социальных сетях	7,6
Подписание и распространение петиций, общественных заявлений	10,5
Участие в работе общественных организаций, политических партий в реализации мероприятий антикоррупционной направленности	3,9
Митинги, протестные акции против коррупции	4,0
Не готов участвовать ни в каких	54,2
Затрудняюсь ответить	8,2
Другое	0,3

Антикоррупционная политика может быть по-настоящему действенной только при условии привлечения к ней структур гражданского общества и широких слоев населения, которые и должны являться некими индикаторами бытовой коррупции в различных сферах государственных услуг. Положительный итог результатов опроса (таблица 1.4.8) заключается в том, что показатели установок гражданской активности в антикоррупционной сфере не снизились, сохранили свои основные значения по всем пунктам за последний год. Некоторое небольшое снижение закономерно из-за условий СВО и ограничений массовых публичных мероприятий произошло в таком виде активности как митинги и протестные акции (снижение за три года на 2,9 п.п.). Но в целом 37,3% опрошенных заявили о своей потенциальной гражданской позиции, установке на борьбу с коррупцией. Самой же популярной мерой воздействия жители области считают подачу обращений, жалоб в правоохранительные органы, прокуратуру, в том числе обращение на специальные телефонные «горячие линии» – 14,9%. Сохраняют свою значимость для граждан и обращения в исполнительные органы государственной власти как форме жалоб и обращений (8,2%), так и форме публичных петиций (10,5%).

Таблица 1.4.9 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Скажите, в каких видах антикоррупционных мероприятий Вы лично были бы готовы принять участие?», %

	менее 20 лет	от 21 до 30 лет	от 31 до 40 лет	от 41 до 50 лет	от 51 до 60 лет	старше 60 лет
Подача обращений, жалоб в исполнительные органы власти (федеральные, региональные, муниципальные)	21,2	13,2	10,0	10,7	6,9	3,4
Подача обращений, жалоб в правоохранительные органы, прокуратуру; обращение на специальные телефонные «горячие линии»	10,5	17,7	17,7	16,5	16,0	10,1
Распространение информации о случаях коррупции в СМИ и социальных сетях	21,7	13,1	11,9	4,4	2,7	6,1
Подписание и распространение петиций, общественных заявлений	8,9	13,1	6,8	13,6	11,7	9,6
Участие в работе общественных организаций, политических партий в реализации мероприятий антикоррупционной направленности	0,0	6,4	3,6	3,4	,2	5,3
Митинги, протестные акции против коррупции	0,0	6,4	1,3	3,6	3,3	5,9
Не готов участвовать ни в каких	57,0	54,3	41,2	56,7	67,2	55,5
Затрудняюсь ответить	0,0	2,2	16,5	7,1	5,1	7,1
Другое	0,0	0,0	0,0	1,0	,5	0,0

Данные распределения по возрастным группам готовности жителей Ленинградской области участвовать в различных антикоррупционных действиях (таблица 1.4.9) показывают, что в наибольшей степени эту активность готовы проявить старшие группы молодежи (работающая молодежь и люди среднего возраста до 40 лет). Крайне низкие показатели готовности к гражданской активности демонстрируют категории людей предпенсионного возраста от 51 до 60 лет (67,2% не готовы участвовать ни в каких мероприятиях). Это связано скорее всего с некоторой осторожностью, боязнью потерять работу, разочарованием в действенности методов гражданского активизма. По видам предпочтений антикоррупционных мероприятий можно отметить популярность в среде молодежи подачи обращений, жалоб в исполнительные органы власти, а также методов распространения информации о случаях коррупции в СМИ и социальных сетях. Для людей среднего возраста предпочтительной формой участия является подача обращений, жалоб в правоохранительные органы, прокуратуру, в том числе обращение на специальные телефонные «горячие линии». Что касается таких форм массовой активности

как участие в деятельности общественных организаций и протестные публичные акции, митинги, то в них чуть более склонны принимать участие молодежь в возрасте от 21 до 30 лет, как ни покажется странным, люди пенсионного возраста старше 60 лет.

1.5 Оценка антикоррупционной культуры в организациях и учреждениях Ленинградской области

Таблица 1.5.1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы Вы оценили следующие органы власти, организации, насколько они честны, свободны от коррупции или, напротив, нечестны, коррумпированы?», %

Наименование органа власти, организации	Оценка органа власти, организации				Затр. отв.
	абсолютно честные	довольно честные	довольно нечестные	абсолютно нечестные	
власти вашей области	2,5	26,3	24,1	12,9	34,2
власти вашей области	2,5	26,3	24,1	12,9	34,2
политические партии	1,5	15,7	19,4	19,5	43,9
армия	12,7	27,7	18,8	10,5	30,2
окружные, областные, районные и городские суды	3,5	21,0	17,4	12,8	45,4
правоохранительные органы (полиция, прокуратура и др.)	6,1	18,1	19,3	21,7	34,8
средства массовой информации	1,6	21,5	22,8	21,6	32,5
общественные организации по охране окружающей среды	6,3	34,7	18,1	6,9	34,1
правозащитные организации	4,5	29,5	17,6	6,6	41,8
коммунальные службы (ЖЭКи, ДЭЗы, домоуправления и др.)	4,8	22,6	23,7	30,5	18,4
служба безопасности дорожного движения (ГИБДД, прежде - ГАИ)	5,6	25,9	22,0	15,6	30,8
средние школы, училища, техникумы	14,3	37,4	11,0	3,0	34,3
высшие учебные заведения	8,6	24,6	13,0	5,4	48,4
поликлиники и больницы	10,5	35,8	20,4	12,5	20,8
собесы, службы занятости, другие соц. учреждения	12,4	30,7	9,6	5,7	41,6

В вопросе предлагается оценить 15 учреждений/организаций как государственных, так и общественных на предмет их антикоррупционной чистоты (таблица 1.5.1). На основе указанных оценок можно составить рейтинг организаций с более высоким или низким доверием в честность их работы со стороны населения при помощи разницы положительных и отрицательных оценок. Начнем с рейтинга позитивных оценок как наиболее честных, свободных от коррупции организаций. В этот список попали 7 видов учреждений:

1. средние школы, училища, техникумы (+37,7)
2. службы социальной защиты населения (+27,8)
3. общественные организации по охране окружающей среды (+16,0)
4. высшие учебные заведения (+14,8)
5. поликлиники и больницы (+13,0)
6. армия (+11,1)
7. правозащитные организации (+9,8)

Как видно из списка, большинство этих организаций относится к социальной сфере общества и даже несмотря на некоторые проблемы в их деятельности традиционно пользуются доверием и уважением со стороны широких слоев населения. Примечательно также, что в этот список попали общественные организации, которые составляют основу гражданского общества. Тем более это важно в связи с тем, что за последнее время произошло сокращение числа экологических и правозащитных организаций, некоторые из них попали под правовые ограничения их деятельности. Соответственно, при вопросах регулирования данных сфер надо принимать во внимание и общую оценку общественного мнения. Отметим и традиционное позитивное мнение в российском обществе о «честности» такого социального института как армия, которая относится не только к силовым структурам, но и к важным институтам социализации.

В рейтинг негативных оценок, наиболее коррумпированных по мнению участников опроса организаций, попали следующие:

1. коммунальные службы (-26,6)
2. политические партии (-21,7)
3. СМИ (-21,3)
4. правоохранительные органы (полиция, прокуратура и др.) (-16,8)
5. региональные власти (-8,2)
6. служба безопасности дорожного движения (ГИБДД) (-6,1)
7. окружные, областные, районные и городские суды (-5,7)
8. местные и муниципальные власти (-3,9)

Как видим, в рейтинг преобладающих негативных оценок попали организации различного типа. Однако первое место антирейтинга с заметным отрывом занимают коммунальные службы (ЖЭКи, ДЭЗы, домоуправления и др.), которые часто вызывают нарекания у жителей в том числе и за качество их работы. Кроме того, с работой ЖКХ большинство людей сталкивается в практически ежедневном режиме вне зависимости от их социально-демографических характеристик, занятости и др. Поэтому по данному типу организаций меньше всего опрошиваемых затруднились с ответом – 18,4%.

Далее в преобладающих негативных оценках находятся общественно-политические организации – политические партии и средства массовой информации. Их антирейтинг близок по распределению оценок и связан с общим высоким недоверием к данным социальным институтам. Нечестность этих организаций оценивается, по общему мнению, населения о распространенной политической коррупции, как одной из характеристик борьбы за власть. Политиканство, политическое манипулирование, нечистоплотные пропаганда и агитация – типичные стереотипы о деятельности этих структур. Это накладывает отпечаток на общее восприятие данных организаций, с которыми в повседневной жизни обыватели практически не сталкиваются, участвуют лишь эпизодически. Другое дело правоохранительные органы и ГИБДД, с которыми граждане хоть и тоже сталкиваются не слишком часто, но они непосредственно влияют на их повседневную жизнь в аспекте важной сферы безопасности. Коррупционность, негативно влияющая на выполнение организациями этих функций, затрагивает существенные интересы граждан, в том числе в материальном аспекте. Примечательно, что полиция в последние годы обогнала по рейтингу непопулярности инспекцию ГИБДД, что вероятно связано с новыми формами организации деятельности безопасности дорожного движения и общим сокращением численности инспекторов.

Особое внимание в мониторинге коррупции уделяется показателям оценок честности/нечестности органов власти, поскольку они сами являются субъектами антикоррупционной деятельности и от их “чистоты” зависит и результат этой политики. Однако, как мы видели выше, уровень коррупции в органах власти в России традиционно оценивается населением высоко, но по нисходящей от федерального уровня к региональному и местному. Поэтому в анализе распределений и на этот вопрос оценки антикоррупционной чистоты власти мы можем отметить ту же закономерность: коррупционность на региональном уровне по разнице отрицательных и положительных ответов несколько выше, чем в оценках непосредственной власти на местах – властей областного города, района, поселка, села.

1.6 Оценка эффективности (результативности) принимаемых органами государственной власти мер, направленных на противодействие коррупции

Таблица 1.6.1. – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Вам известно или неизвестно о мерах, которые власти принимают для противодействия коррупции?» (% по столбцу)

Варианты ответов	%
известно, постоянно слежу за этим	9,9
известно, но специально не слежу за этим	24,2
что-то слышал, но ничего определенного припомнить не могу	33,8
ничего не знаю об этом	29,0
затрудняюсь ответить	3,1

Мониторинговое измерение осведомленности граждан о мерах, которые принимают власти для противодействия коррупции показывает, что интерес к этой деятельности со стороны населения немного увеличивается. Постоянно следит за подобным рода информацией каждый десятый опрошенный (9,9%), что выше на 4,6 п.п. по сравнению с 2020 г., в который произошло пиковое снижение показателей интереса к этой проблеме в период начала пандемии. Каждый четвертый (24,2%) считает, что он осведомлен об этих мерах, но специально не следит за этой темой. По социально-демографическим характеристикам можно отметить, что в несколько большей степени демонстрируют свою осведомленность о государственных мерах борьбы с коррупцией городские жители. Среди них только 27% заявили, что вообще ничего не знают об этих мерах, в то время как среди жителей села этот показатель – 33%. Также следует отметить более сильный субъективный интерес к этой проблеме со стороны мужчин. Среди них постоянно следят за антикоррупционными мерами властей 16%. Хотя в целом в той или иной степени владеющих информацией по этой теме примерно равное количество как среди мужчин, так и женщин. Возрастные характеристики показывают, что в большей степени следят за информацией по антикоррупционным мерам пожилые люди в возрасте от 60 лет (17% – следят постоянно). Напротив, низкий интерес выражает молодежь. Большая доля ее представителей в возрасте до 30 лет лишь эпизодически обращает внимание на данную информацию (42%). Немного выше средних показателей демонстрируют осведомленность по проблеме реализации антикоррупционных мер представители средней возрастной группы от 41 до 50 лет. Зависимость интереса к антикоррупционным мерам от уровня образования показывает примерно равные средние распределения по уровням среднего специального, незаконченного высшего и высшего образования, но низкий уровень среди тех, кто имеет только начальное и общее среднее образование. Также распределения показывают высокую степень отстраненности от

проблемы среди лиц с низким материальным положением. Так среди тех, кто оценивает свое материальное положение бедность («живу в нужде») 47% заявили, что ничего не знает об антикоррупционных правительственных мерах.

Таблица 1.6.2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, власти делают для противодействия коррупции все возможное, делают много, делают мало или вообще ничего не делают?» (% по столбцу)

Варианты ответов	%
делают все возможное	9,0
делают много	13,1
делают мало	38,6
ничего не делают	27,1
затрудняюсь ответить	12,2

Вместе с ростом субъективного интереса к государственной антикоррупционной политике немного повысилась и оценка деятельности властей в этой области. Так, если в 2021 году совокупность ответов «делают много» и «делают все возможное» была только 6,9%, то в 2023 г. эти позитивные показатели выросли до 22,1%. Это высшие показатели за весь период мониторинга с 2019 года.

Таблица 1.6.3. – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, власти делают для противодействия коррупции все возможное, делают много, делают мало или вообще ничего не делают?» по возрасту респондентов (% по столбцу)

	менее 20 лет	от 21 до 30 лет	от 31 до 40 лет	от 41 до 50 лет	от 51 до 60 лет	старше 60 лет
делают все возможное	0,0	9,7	5,3	10,3	8,2	11,3
делают много	17,0	24,7	15,1	14,7	6,2	9,0
делают мало	62,3	36,7	42,4	28,8	45,2	38,8
ничего не делают	6,4	21,1	26,6	30,4	34,8	24,7
затрудняюсь ответить	14,3	7,8	10,6	15,8	5,6	16,1

Хоть в целом уровень доверия в антикоррупционной деятельности властей по-прежнему невысокий, но за последние годы наблюдается положительная динамика. Особенно заметны высокие показатели оценки среди жителей села (29%). И как это ни покажется странным, среди молодежи в возрасте до 30 лет этот показатель достигает трети – 33%. Наиболее же критичны в своих оценках деятельности властей в рамках антикоррупционной политики люди старшей возрастной категории от 51 до 60 лет (в сумме «делают мало» и «ничего не делают» – 70%). (таблица 1.6.3.) А также большой критический настрой демонстрируют респонденты с высшим образованием (в сумме «делают мало» и «ничего не делают» – 69%). И несколько более резкие оценки у лиц с низкими доходами («власти совсем ничего не делают» – 39%). Стоит также отметить, что

в целом более негативно относятся к антикоррупционной работе властей представители категорий самозанятых лиц и работников в сфере малого бизнеса.

Таблица 1.6.4. – Распределение ответов респондентов на вопрос: «С каким из приведенных суждений о борьбе с коррупцией в нашей области Вы согласны?»

Варианты ответов	%
руководство нашего региона хочет и может эффективно бороться с коррупцией	16,6
руководство нашего региона хочет, но не может эффективно бороться с коррупцией	23,2
руководство нашего региона может, но не хочет эффективно бороться с коррупцией	28,1
руководство нашего региона не хочет и не может эффективно бороться с коррупцией	16,3
затрудняюсь ответить	15,9

Распределение ответов (таблица 1.6.4) на вопрос о связи субъективного желания и возможностей борьбы с коррупцией властей региона осталось на параметрах прошлого года и закрепило позитивную тенденцию роста доверия населения к проводимой антикоррупционной политике. Ключевой показатель «руководство нашего региона хочет и может эффективно бороться с коррупцией» (16,6%) вырос по сравнению с 2021 г. более, чем в два раза (на 9,7 п.п.). И хотя в целом традиционно преобладают критические оценки со стороны населения о недостатке мотивации власти на борьбу с коррупцией, связанные в том числе со стереотипными представлениями о ее собственной коррумпированности, но количество крайне резких оценок снизилось. Это говорит о том, что властям региона необходимо демонстрировать больше решимости в борьбе с коррупцией и ярких шагов в реализации антикоррупционных мер. Что продемонстрировало бы для жителей желание руководства в решении проблем бытовой коррупции.

В настоящее время анализ данных опроса показывает, что немного большую веру в желание региональных властей бороться с коррупцией выражают женщины (сумма оценок руководство хочет бороться с коррупцией – 44,2%), а также лица старше 60 лет (сумма оценок руководство хочет бороться с коррупцией – 45,8%). Молодежь до 30 лет, в свою очередь, демонстрирует больше крайних оценок, как доверяющих властям как субъектам антикоррупционной политики (руководство нашего региона хочет и может эффективно бороться с коррупцией» – 19,8%), так и, напротив, не доверяющих («руководство нашего региона не хочет и не может эффективно бороться с коррупцией» – 25,1%). Что говорит о существовании разных групп молодежи с различными установками на политику действующей власти. Еще одна связь, которую необходимо, на наш взгляд

отметить, более критическое отношение к власти со стороны людей с доходами ниже среднего. Так среди тех, кто оценил свой уровень материального положения как «еле сводим концы с концами» позиция «руководство нашего региона не хочет и не может эффективно бороться с коррупцией» набрала – 34,8%.

1.7 Основные показатели исследования в части "бытовой" коррупции

1. Показатель «риск «бытовой коррупции» = $54/508=0,11$

2. Показатель "вероятность реализации коррупционного сценария в сфере "бытовой" коррупции" = $54/54=1,0$

3. Показатель "средний размер взятки в сфере "бытовой" коррупции" рассчитывается на основании данных, полученных по вопросу N 25, путем расчета средневзвешенной величины по интервальным рядам, которая рассчитывается по формуле среднеарифметической взвешенной. В качестве конкретных вариантов признака (размер взятки) принимается значение середины интервалов. Ширина открытого интервала принимается равной ширине примыкающего интервала. Максимальное значение вариативного признака составляет 250000 рублей.

размер взятки	Число респондентов (f)	Середина интервала (x)	x*f
от 3000 до 5000 рублей	18	4000	88000
от 5000 до 15000 рублей	12	10000	120000
от 15000 до 30000 рублей	9	22500	157500
от 30000 до 50000 рублей	14	40000	440000
от 50000 до 100000 рублей	9	75000	675000
от 100000 до 200000 рублей	3	150000	600000
более 200000 рублей	3	250000	1250000
всего	68		3330500

Средневзвешенная величина 41610,29

"средний размер взятки в сфере "бытовой" коррупции" = $\frac{\sum xf}{\sum f}=41610,29$ рублей

4. Показатель "доля коррупционных издержек в среднедушевом доходе населения субъекта Российской Федерации" = $41610,29 / 36617 =1,1$

5. Показатель "коррупционный опыт в сфере "бытовой" коррупции" рассчитывается по каждому виду ситуаций (обстоятельств) взаимодействия гражданина с представителями органов власти и в целом по исследуемой совокупности данных

ситуаций (обстоятельств). Расчет показателя по каждому виду ситуаций (обстоятельств) взаимодействия гражданина с представителями органов власти производится по следующей формуле:

Актуальный коррупционный опыт =

$$= \frac{\text{количество опрошенных респондентов, охарактеризовавших коррупционную ситуацию в соответствии с типами, представленными вариантами ответов 4–7 по вопросам № 28–43}}{\text{общее количество опрошенных (результативных анкет)}} = 37/604 = 0,06$$

6. Показатель "количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации" рассчитывается по следующему алгоритму:

а) расчет количества коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции для каждого респондента (по каждому из 16 видов ситуаций (обстоятельств) взаимодействия гражданина с представителями органов власти) посредством суммирования количества коррупционных ситуаций по каждому виду ситуаций (обстоятельств) указанного взаимодействия. Расчет выполняется на основе количества опрошенных респондентов, охарактеризовавших коррупционную ситуацию в соответствии с типами, представленными вариантами ответов 4-7 по вопросам N 28-43. При выборе ими одного из следующих вариантов: "пришлось дать взятку 1 раз", "...2 раза" или "...3 раза", - выбранный вариант приравнивается соответственно к даче 1, 2 или 3 взяток. Выбор варианта "пришлось дать взятку более 3 раз" приравнивается к даче 4 взяток. В итоге производится оценка числа коррупционных ситуаций, в которые попадал каждый респондент;

Число коррупционных сделок = 35*1+16*2+3*3+8*4=108

б) среднее количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции за год, приходящееся на одного жителя Российской Федерации, рассчитывается по следующей формуле:

$$\frac{\text{среднее количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции за год, приходящееся на одного жителя} = \text{количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции}}{\text{общее количество опрошенных (результативных анкет)}}$$

среднее количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции за год, приходящееся на одного жителя Российской Федерации = 108/604=0,17

в) среднее количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции за год, приходящееся на одного участника коррупционной ситуации, рассчитывается в целом по исследуемой совокупности ситуаций (обстоятельств) взаимодействия гражданина с

представителями органов власти и по каждому виду ситуаций (обстоятельств) указанного взаимодействия и определяется по следующей формуле:

$$\frac{\text{среднее количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции за год, приходящееся на одного участника коррупционной ситуации} \times \text{количество коррупционных сделок}}{\text{общее количество опрошенных (результативных анкет) без учета респондентов, количество взяток которых равно 0, и тех, кто затруднился ответить}}$$

среднее количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции за год, приходящееся на одного участника коррупционной ситуации = $108 / (604 - 567) = 108 / 37 = 2,9$

г) количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации за год определяется по следующей формуле:

$$\text{количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции в субъектах Российской Федерации за год} = \text{численность населения субъекта Российской Федерации} \times \text{среднее количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции на одного участника коррупционной ситуации.}$$

Численность постоянного населения Ленинградской области в разрезе муниципальных образований по состоянию на 1 января 2023 года составляет 2023767 человек.

количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции в Ленинградской области за год = $2023767 * 2,9 = 5\ 868\ 924,3$

7. Показатель "годовой объем "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации" рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{годовой объем "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации} = \text{средний размер взятки в сфере "бытовой" коррупции} \times \text{количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации за год.}$$

годовой объем "бытовой" коррупции в Ленинградской области = $41610,29 * 5\ 868\ 924,3 = 244\ 207\ 642\ 111,05$

8. Показатель "доля годового объема "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации в валовом региональном продукте" рассчитывается по следующей формуле:

доля годового объема "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации
в валовом региональном продукте (ВРП) =
$$\frac{\text{годовой объем "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации}}{\text{валовый региональный продукт (ВРП) субъекта Российской Федерации}}$$

ВРП субъекта РФ по данным мониторинга Ленинградской области составляет 1 481 187,8 млн.руб.¹

Показатель "доля годового объема "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации в валовом региональном продукте" = 281 946 609 220,12 / 1 481 187 800 000 = 0,19

9. **Показатель "мнение граждан об интенсивности "бытовой" коррупции"** определяется как суммарная доля ответивших "часто" или "очень часто" на вопрос N 10 в процентах от числа давших какой-либо ответ без учета затруднившихся ответить.

Показатель "мнение граждан об интенсивности "бытовой" коррупции" = (370/8523)*100=4,3

10. **Показатель "индикатор уровня "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации"** рассчитывается по следующей формуле:

индикатор уровня "бытовой" коррупции
в субъекте Российской Федерации =

$$\sqrt[3]{\begin{matrix} \text{риск "бытовой" коррупции} \times \\ \text{коррупционный опыт в сфере "бытовой" коррупции} \times \\ \text{доля годового объема "бытовой" коррупции в субъекте} \\ \text{Российской Федерации в валовом региональном продукте (ВРП)}. \end{matrix}}$$

= $\sqrt[3]{(0,11 * 0,06 * 0,19)} = \sqrt[3]{0,001254} = 0,11$

11. **Показатель "институциональный индикатор "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации"** рассчитывается по следующей формуле:

институциональный индикатор уровня "бытовой" коррупции
в субъекте Российской Федерации =

$$\sqrt[3]{\begin{matrix} \text{риск "бытовой" коррупции} \times \\ \text{коррупционный опыт в сфере "бытовой" коррупции} \times \\ \text{мнение граждан об интенсивности "бытовой" коррупции.} \end{matrix}}$$

= $\sqrt[3]{(0,11 * 0,06 * 4,3)} = \sqrt[3]{0,02838} = 0,30$

¹ Данные ежегодного мониторинга // Мониторинг Ленинградской области. URL: <https://clck.ru/S4RKR> (дата обращения: 04.09.2023).

1.8 Сравнение основных показателей исследования в части "бытовой" коррупции

Таблица 1.8.1. Основные показатели исследования в части "бытовой" коррупции за 2019-2023 гг. ▲/▼ – рост или снижение показателя в сравнении с предыдущим замером

№	Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
1	риск «бытовой коррупции»	0,09	0,12	0,06	0,09	0,11 ▲
2	вероятность реализации коррупционного сценария в сфере "бытовой" коррупции	1,12	0,9	1,16	1,52	1,0 ▼
3	средний размер взятки в сфере "бытовой" коррупции"	37 431,4	20 359,85	29 205,88	47 578,57	41610,29 ▼
4	доля коррупционных издержек в среднедушевом доходе населения субъекта Российской Федерации	1,2	0,7	0,92	1,3	1,1 ▼
5	коррупционный опыт в сфере "бытовой" коррупции"	0,08	0,05	0,04	0,96	0,06 ▼
6	количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации	91	52	68	107	108 ▲
7	среднее количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции за год, приходящееся на одного жителя Российской Федерации	0,15	0,09	0,11	0,18	0,17 ▼
8	среднее количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции за год, приходящееся на одного участника коррупционной ситуации	4,1	1,9	5,2	3,1	2,9 ▼
9	количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции в субъектах Российской Федерации за год	7 576 254, 7	3 620 432,96	9 842 097	5 925 916	5 868 924,3 ▼
10	годовой объем "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации	283 589 820 177,58	73 711 472 000,60	287 447 103 930,4	281 946 609 220,12	244 207 642 111,05 ▼
11	доля годового объема "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации в ВРП	0,29	0,067	0,23	0,3	0,19 ▼
12	мнение граждан об интенсивности "бытовой" коррупции	5,15	4,65	4,6	5,3	4,3 ▼
13	индикатор уровня "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации	0,13	0,07	0,08	0,29	0,11 ▼
14	институциональный индикатор "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации	0,34	0,3	0,22	0,77	0,30 ▼

По результатам сравнительного анализа основных показателей в части «бытовой коррупции» для Ленинградской области в 2023 году можно отметить тенденцию снижения практически всех показателей, что является позитивным трендом с точки зрения эффективности антикоррупционной политики. В то же время, нельзя не отметить, что от трети до половины респондентов затруднились в оценках уровня коррупции, что может быть связано как с сензитивностью темы исследования и в целом с фиксацией внимания населения на более острых событиях актуальной повестки, так и с низкой информированностью в области антикоррупционной политики региона, в частности.

Возрастает, хотя и незначительно, риск реализации коррупционного сценария, оценка которого зависит от восприятия респондентами числа случаев, когда при обращении в органы власти или учреждения они чувствовали потенциальную необходимость для использования коррупционных практик.

Стоит отметить, что средняя вероятная величина взятки снизилась на 6 тыс. рублей в сравнении с прошлым годом. Однако, также необходимо отметить, что в 2023 году на 8% возросла доля респондентов, выбравших вариант «Затрудняюсь ответить» в вопросе о размере возможного неформального вознаграждения, что согласно методике подсчета данного показателя, также влияет на снижение средневзвешенной суммы взятки.

Соответственно, при снижении среднего размера взятки в бытовой сфере происходит снижение ряда показателей, учитывающих эту динамику. Так, снижаются показатели «годовой объем "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации» и «доля годового объема "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации в ВРП». В то же время доля коррупционных издержек в среднедушевом доходе населения Ленинградской области является по-прежнему высокой и на 10% превышает среднедушевой уровень дохода (составляющий 36 617 рублей).

Из позитивных изменений также заметно снижение «вероятности реализации коррупционного сценария в сфере "бытовой" коррупции», отражающей уровень согласия граждан участвовать в коррупционной сделке при попадании в потенциально коррупционную ситуацию (- 0,52 п. в сравнении с 2022 г.). Кроме того, максимально низким за все время исследований с 2019 года является показатель «мнение граждан об интенсивности "бытовой" коррупции».

Показатель «количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации» продолжает тенденцию прошлых лет к его росту, что обращает внимание на риски возникновения коррупционных ситуаций при взаимодействии представителей учреждений и ИОГВ с населением региона.

2. ОЦЕНКА ХАРАКТЕРА «ДЕЛОВОЙ» КОРРУПЦИИ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ БИЗНЕСА

Социально-демографические характеристики выборки в части исследования «деловой коррупции»

В части «деловой» коррупции опрос проводился в соответствии со среднегодовой численностью занятых в Ленинградской области и распределялся между хозяйствующими субъектами по следующим 2 критериям: размер хозяйствующих субъектов и виды экономической деятельности. Размер выборки – 203 хозяйствующих субъекта.

Таблица 2.1 – Вид деятельности организаций, представители которых приняли участие в опросе, %

	%
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,4
обрабатывающие производства	32,0
обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционеров	2,0
водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	0,5
торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и	3,9
строительство	27,6
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,0
деятельность в области информации и связи	7,9
финансовая и страховая деятельность	0,5
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1,0
административная деятельность и сопутствующие дополнительные услуги	0,5
образование	7,9
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,5
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	2,5
предоставление прочих видов услуг	4,9

Таблица 2.2. – Форма собственности организации, %

	%
государственная	2,5
муниципальная	8,9
смешанная российская без доли государственной собственности	0,5
частная	81,3
совместная российская и иностранная	0,5
прочая	6,4
государственная	2,5

Таблица 2.3 – Длительность функционирования организации (предприятие, фирма, бизнес), %

Сколько лет существует организация	%
менее 1 года	52,7
от 1 до 3 лет	15,3
от 3 до 5 лет	11,3
от 5 до 10 лет	6,4
более 10 лет	14,3

Таблица 2.4 – Выручка (доход от предпринимательской деятельности) организации за прошедший год, %

Сумма дохода	%
менее 120 млн. рублей	83,7
от 121 млн. рублей до 800 млн. рублей	7,4
от 800 млн. рублей до 2 млрд. рублей	7,4
более 2 млрд. рублей	1,5
затрудняюсь ответить	0
не хочу отвечать	0

Таблица 2.6 – Управленческий опыт руководителя организации

Количество лет	%
менее 1 года	57,6
от 1 до 3 лет	8,9
от 3 до 5 лет	9,9
от 5 до 10 лет	8,9
более 10 лет	14,8

2.1 Мнение бизнес-сообщества об уровне «деловой» коррупции

Таблица 2.1.1 – Мнение бизнеса о распространенности коррупции по уровням территориального управления в России, % (распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, на каком уровне коррупция развита в наибольшей степени?»)

	%
местный (муниципальный)	22,2
региональный	12,8
федеральный	12,3
затрудняюсь ответить	52,7

В отличие от населения в целом, которое руководствуется стереотипом о более широком распространении коррупции «наверху», на федеральном уровне, предприниматели оценивают больше по своему опыту ведения бизнеса чаще сталкиваясь с коррупцией на местах (таблица 2.1.1). Отсюда и высокая оценка почти половины из тех, кто не ушел от ответа именно местного уровня распространенности коррупции. При этом надо отметить, что оценка федерального уровня коррупции достигла верхних показателей в 2021 г. (37,0%), что видимо связано с недовольством федеральной властью в борьбе с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19. А затем резко пошла вниз, зафиксировавшись за последние два года на уровне примерно 12%. Такие же средние показатели оценок занимает и региональный уровень, причем на протяжении почти всех лет наблюдений с 2019 года. Говоря про доминирующие оценки распространенности коррупции на местном уровне надо заметить, что большинство опрошенных предпринимателей – это представители малого бизнеса с небольшим управленческим опытом. Именно они в силу недостаточности опыта и правовых знаний чаще замечают коррупционное давление и начинают выстраивать связи для ведения бизнеса.

Таблица 2.1.2 – Распределение ответов на вопрос: «За последний год, по Вашему мнению, изменился уровень коррупции на соответствующем уровне власти?», %

Уровень власти	возрос	не изменился	уменьшился	затрудняюсь ответить
На местном уровне (город, село и др.)	7,4	68,0	21,7	3,0
На уровне региона (область, край, республика, город федерального значения)	4,9	67,5	23,6	3,9
В целом по стране	5,4	67,5	23,6	3,4

В вопросе об изменении уровня коррупции по уровням территориального управления (таблица 2.1.2) мы фиксируем ту же закономерность, что и в предыдущем вопросе об общей оценке распространенности коррупции. Здесь также существует более высокое мнение, что коррумпированность возросла на местном уровне – 7,4%. Однако в целом, мы видим, что эта позиция отнюдь не доминирующая – в три раза (21,7%) больше тех предпринимателей, которые отметили, что уровень коррупции на местном уровне за последний год снизился. Еще более высокая степень положительных оценок по уровню региона и федеральному уровню. 23,6% предпринимателей полагают, что и там, и там уровень коррупции снизился. Теперь обратимся к анализу динамики по данным оценкам за последние 5 лет. По всем уровням территориального управления мы отмечаем положительные изменения в сторону доминирующих оценок снижения коррупции. Пиковые значения таких позитивных оценок наблюдались в 2022 г. Но и в 2023 году по

сравнению с 2019 годом наблюдается кратное различие в разнице положительных и отрицательных оценок. Так если в 2019 г. отрицательных оценок по региональному уровню власти было на 7,9 п.п. больше, чем положительных. То в 2023 г. ситуация выглядит коренным образом иначе – положительных оценок на 18,7 п.п. больше, чем отрицательных. Такая же картина и по местному уровню: в 2019 (-10,4 п.п.), в 2023 г. (+14,3 п.п.). Все это свидетельствует о некоторых тенденциях улучшения ситуации с распространением коррупции в Ленинградской области.

Таблица 2.1.3 – Распределение ответов на вопрос: «Знаете ли Вы конкретные ситуации, когда организации (предприятия, фирмы, бизнес), с которых должностные лица требовали неофициальные прямые и (или) скрытые платежи, обращались с жалобами в правоохранительные органы (органы внутренних дел, прокуратуру и др.)?», %

Варианты ответов	%
знаю из средств массовой информации (интернет, телевидение, радио, газеты и др.)	18,2
знаю такие ситуации среди коллег по отрасли;	15,8
знаю, наша организация (предприятие) подавала жалобу;	4,9
нет, не знаю	62,1

Распределение ответов на вопрос об информированности о конкретных ситуациях жалоб предпринимателей в прокуратуру на коррупционное давление должностных лиц (таблица 2.1.3) показывает, что в совокупности прямые сведения из сферы бизнеса (от коллег и личный опыт – 20,7%) превышает новости различных средств массовой информации и Интернета (18,2%). Это может говорить в том числе и о растущей солидарности бизнес-сообщества, рост сетей доверия в этой сфере. Так, за последний год доля тех, кто заявил, что знает о таких ситуациях от коллег увеличилась на 6,7 п.п., а тех, кто сам подал жалобы – на 3,6 п.п. (это наиболее высокие показатели за все время наблюдений). Информированность на эту тему из источников массовой информации за последние годы заметно снижалась (по сравнению с 2021 г. снижение на 18,8 п.п.). Возможно, это связано с меньшим количеством информации по этому вопросу в СМИ. Но в целом отметим, что за последний год осведомленность бизнеса о случаях жалоб на незаконное давление со стороны органов власти увеличилась на 14,2 п.п.

Таблица 2.1.4 – Распределение ответов на вопрос: «Припомните, пожалуйста, последний известный Вам случай, когда организация (предприятие, фирма, бизнес) обращалась бы с жалобой на должностное лицо в связи с возникновением коррупционной ситуации в правоохранительные органы. Какой был для организации (предприятия, фирмы, бизнеса) результат этого обращения?», %

Варианты ответов	%
в результате организация (предприятие, фирма, бизнес) добилась решения вопроса без взятки;	9,5
организация (предприятие, фирма, бизнес) ничего не добилась жалобой	38,1
у организации (предприятия, фирмы, бизнеса) из-за жалобы начались неприятности, она оказалась в сложной ситуации;	21,4
затрудняюсь ответить	31,0

Из данных опроса продолжаем наблюдать негативную ситуацию с проблемой защитой прав предпринимателей (таблица 2.1.4). Что в общем должно находиться в ведении уполномоченного по правам предпринимателей и специальных органов внутреннего контроля правоохранительных органов. Только в одном случае из десяти (9,5%), как это видят сами участники бизнес-сообщества, организации смогли добиться принятия мер по отношению к виновным в незаконном давлении на бизнес. И вдвое больше ситуаций, которые, на их взгляд, заканчиваются прямо противоположным эффектом – у организации из-за жалобы наступают дополнительные «неприятности» – 21,4%. И такая статистика негативного сценария развития ситуации устойчива на протяжении всех лет социологического мониторинга. Данный факт говорит уже о коррупции как системном явлении, которое не устранишь одной профилактикой, а требуются и системные меры борьбы с самой коррупцией, показательного правового наказания коррупционеров.

2.2. Оценка распространенности, характера и видов коррупции в сферах ведения бизнеса

Таблица 2.2.1 – Распределение ответов на вопрос: «Как часто организация (предприятие, фирма, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожая с Вашей, сталкивается с необходимостью оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей для достижения следующих целей?», %

	никогда	редко	время от времени	довольно часто	очень часто	затрудняюсь ответить
Совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий	59,6	15,3	4,4	0,0	0,5	20,2
Несовершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие)	57,6	15,3	3,9	0,5	1,0	21,7
Использование авторитета в силу занимаемой должности для оказания воздействия (уговоры, обещания, принуждения и др. с его стороны)	58,6	13,8	3,4	0,5	1,5	22,2
Попустительство на службе (чтобы он "закрыв глаза" на выявленное нарушение)	61,6	10,8	2,0	0,5	1,5	23,6
Совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие) (чтобы он в чем-то нарушил свои должностные обязанности)	67,0	8,4	1,5	0,5	0,0	22,7

Таблица 2.2.2 – Распределение ответов на вопрос: «В какой форме организация (предприятие, фирма, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожая с Вашей, вынуждена оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц?», %

	никогда	редко	время от времени	довольно часто	очень часто	затрудняюсь ответить
Подарки	55,2	17,2	2,5	1,5	3,9	19,7
Неформальные прямые и (или) скрытые платежи	68,5	5,4	0,5	0,0	1,5	24,1
Неформальные услуги имущественного характера	67,0	5,9	2,5	0,5	3,0	21,2

Таблица 2.2.3 – Распределение ответов на вопрос: «Сколько раз в год организациям (предприятиям, фирмам, бизнесу) Вашей отрасли, по размерам схожим с Вашей, в среднем приходится взаимодействовать с должностными лицами следующих органов власти?», %

	ни разу	1 раз	2 раза	3 раза	4 раза	более 4 раз	затрудняюсь ответить
Судебные органы	90,1	6,9	0,5	0,0	1,5	0,0	1,0
Полиция, органы внутренних дел	89,7	6,4	0,0	0,0	1,5	0,0	2,5
Прокуратура	86,7	7,4	1,5	0,0	1,5	0,0	3,0
Налоговые органы	47,8	20,2	14,8	8,9	6,4	0,0	2,0
Ростехнадзор	83,7	11,8	,5	0,0	1,0	0,0	3,0
ФАС России	83,7	9,9	2,0	,5	1,5	0,0	2,5
Органы противопожарного надзора, МЧС	75,4	16,7	2,0	1,0	2,5	0,0	2,5
Роспотребнадзор	70,0	20,7	3,4	0,5	2,0	0,0	3,4
Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	78,3	15,3	1,5	0,5	2,0	0,0	2,5
Органы по охране труда	72,4	17,7	2,5	1,0	3,9	0,0	2,5
Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	80,3	11,8	1,0	0,0	3,9	0,0	3,0
Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	76,8	13,3	2,0	0,5	4,4	0,0	3,0
Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	75,4	16,3	2,0	0,0	3,4	0,0	3,0
Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	80,3	12,3	0,5	0,0	3,9	0,0	3,0
Росреестр	80,8	10,3	1,0	0,0	4,4	0,0	3,4
Иные органы власти	73,9	14,3	4,4	1,0	5,4	0,0	1,0

Таблица 2.2.4 – Распределение ответов на вопрос: «Насколько часто организации (предприятия, фирмы, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, вынуждены оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц указанных органов власти посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей?», %

	регулярно, 1 раз в год	регулярно, 1 раз в квартал	эпизодически, 1 раз в этом году	эпизодически, 2 и более в этом году	неформальные платежи не осуществлялись	загрудились ответить
Судебные органы	11,1	16,7	0,0	0,0	72,2	0,0
Полиция, органы внутренних дел	0,0	18,8	0,0	0,0	75,0	6,3
Прокуратура	4,8	4,8	0,0	0,0	81,0	9,5
Налоговые органы	5,9	4,9	2,0	2,0	84,3	1,0
Ростехнадзор	3,7	11,1	0,0	3,7	81,5	0,0
ФАС России	14,3	17,9	7,1	0,0	60,7	0,0
Органы противопожарного надзора, МЧС	8,9	11,1	0,0	2,2	75,6	2,2
Роспотребнадзор	9,3	11,1	0,0	0,0	75,9	3,7
Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	10,3	12,8	0,0	0,0	71,8	5,1
Органы по охране труда	3,9	9,8	0,0	0,0	84,3	2,0
Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	0,0	8,8	0,0	0,0	88,2	2,9
Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	4,9	9,8	0,0	0,0	85,4	0,0
Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	4,5	4,5	2,3	0,0	86,4	2,3
Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	2,9	8,8	0,0	0,0	82,4	5,9
Росреестр	9,4	15,6	0,0	0,0	71,9	3,1
Иные органы власти	5,9	7,8	3,9	0,0	82,4	0,0

Таблица 2.2.5 – Распределение ответов на вопрос: «В какой форме организации (предприятия, фирмы, бизнес) из Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, обычно оказывают влияние на действия (бездействие) должностных лиц указанных органов власти?», %

	подарок	неформальный платеж	неформальная услуга имущественного характера	затрудняюсь ответить
Судебные органы	100,0	0,0	0,0	0,0
Полиция, органы внутренних дел	66,7	0,0	0,0	33,3
Прокуратура	100,0	0,0	0,0	0,0
Налоговые органы	50,0	0,0	0,0	50,0
Ростехнадзор	60,0	0,0	0,0	40,0
ФАС России	45,5	0,0	0,0	54,5
Органы противопожарного надзора, МЧС	40,0	0,0	10,0	50,0
Роспотребнадзор	36,4	0,0	9,1	54,5
Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	44,4	0,0	11,1	44,4
Органы по охране труда	66,7	0,0	16,7	16,7
Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	100,0	0,0	0,0	0,0
Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	60,0	0,0	0,0	40,0
Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	100,0	0,0	0,0	0,0
Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	75,0	0,0	0,0	25,0
Росреестр	50,0	0,0	0,0	50,0
Иные органы власти	55,6	0,0	11,1	33,3

Таблица 2.2.6 – Распределение ответов на вопрос: «В какую сторону, по Вашему мнению, за последний год изменился уровень коррупции при взаимодействии с указанными органами власти?», %

	коррупции стало больше	ситуация не изменилась	коррупции стало меньше	не знаю
Судебные органы	16,7	44,4	0,0	38,9
Полиция, органы внутренних дел	6,3	50,0	6,3	37,5
Прокуратура	4,8	38,1	23,8	33,3
Налоговые органы	3,9	56,9	16,7	22,5
Ростехнадзор	7,4	63,0	7,4	22,2
ФАС России	10,7	71,4	0,0	17,9
Органы противопожарного надзора, МЧС	4,4	64,4	8,9	22,2
Роспотребнадзор	3,7	51,9	18,5	25,9
Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	5,1	64,1	2,6	28,2
Органы по охране труда	5,9	58,8	13,7	21,6
Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	5,9	55,9	8,8	29,4
Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	4,9	53,7	14,6	26,8
Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	2,3	59,1	15,9	22,7
Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	2,9	41,2	20,6	35,3
Росреестр	3,1	59,4	9,4	28,1
Иные органы власти	3,9	64,7	3,9	27,5

Таблица 2.2.7 – Распределение ответов на вопрос: «Сталкивались ли Вы с тем, что должностные лица каких-либо из указанных органов власти предъявляли к Вашей организации (предприятию, фирме, бизнесу) незаконные требования?», %

	да	нет	не знаю
Судебные органы	7,4	61,1	31,5
Полиция, органы внутренних дел	7,9	60,1	32,0
Прокуратура	8,4	59,1	32,5
Налоговые органы	10,3	58,6	31,0
Ростехнадзор	6,9	60,6	32,5
ФАС России	7,4	60,6	32,0
Органы противопожарного надзора, МЧС	4,4	62,1	33,5
Роспотребнадзор	5,4	60,6	34,0

	да	нет	не знаю
Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	5,4	61,1	33,5
Органы по охране труда	5,4	61,1	33,5
Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	5,9	60,1	34,0
Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	4,9	61,1	34,0
Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	5,4	60,6	34,0
Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	5,9	58,6	35,5
Росреестр	5,4	59,1	35,5
Иные органы власти	7,9	59,6	32,5

Следует отметить, что, отвечая на вопрос о частоте влияния на должностных лиц и их формах, в целом от 58% до 67% опрошенных представителей бизнеса заявили об отсутствии опыта в оказании неформального влияния в какой бы то ни было форме (таблица 2.2.1). С одной стороны, рост долей бизнесменов, ответивших, что им не приходится прибегать к коррупционным практикам, можно рассматривать как позитивную тенденцию. С другой – необходимо отметить, что зачастую результаты опроса на столь сензитивную тему фиксируют скорее определенные социально одобряемые установки. В то же время отметим, что доля респондентов, затруднившихся дать ответ в среднем составляет 1/5 от числа всех респондентов.

В целом же наиболее популярными видами предпочтений, получаемых за счет неформальных платежей и подарков, являются несовершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) – суммарно 20,7% и совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (суммарно 20,2%). Несколько реже к коррупции представители бизнеса прибегают из-за использования авторитета должностным лицом в силу занимаемой должности для оказания воздействия (уговоры, обещания, принуждения и др. с его стороны) – суммарно 19,2%. Итогом коррупционного влияния в форме попустительства должностного лица назвали суммарно 14,8%, в форме бездействия должностного лица – 10,4%.

В замере по результатам 2023 года в ответе на вопросе о наиболее часто используемых формах коррупционного влияния значимо, в сравнении с 2022 г. снизилось число опрошенных, затруднившихся ответить (таблица 2.2.2). Наиболее часто используемой формой воздействия на должностных лиц опрошенные бизнесмены назвали подарки (суммарно 25,1%), что может объясняться большей сложностью в идентификации

подарка как коррупционного давления ввиду, например, стоимости подарка, не превышающей минимально допустимый порог в 3 тыс. рублей. Кроме того, использование формы подарков может быть менее рискованным для обеих сторон коррупционной сделки. Передача денег может быть легче отслеживаемой, тогда как подарки могут быть преподнесены под легитимными поводами, такими как дружеские подарки или выражение благодарности.

На втором месте по частоте использования находятся неформальные услуги имущественного характера (11,9%), которые также труднее идентифицировать как коррупцию в случае каких-либо разбирательств. Лишь 7,4% суммарно отметили, что используют в качестве воздействия на должностных лиц неформальные платежи (взятки).

Наиболее часто опрошенным представителям бизнеса в текущем году доводилось взаимодействовать с налоговыми органами (50,3%) (таблица 2.2.3), что обусловлено требованиями налогового законодательства и необходимости предоставления соответствующей отчетности, бизнесмены должны исполнять налоговые обязательства, включая уплату налогов и представление отчетов налоговым органам. Также около четверти опрошенных взаимодействовали с Роспотребнадзором (26,6%), органами по охране труда (25,1%) и органами противопожарного надзора, МЧС (22,2%). Реже всего предпринимателям и бизнесменам, согласно их оценкам, доводилось взаимодействовать с судебными органами (“ни разу не обращались” – 90,1%), органами внутреннего правопорядка (89,7% не обращались) и прокуратурой (86,7% не обращались).

Если рассматривать общий опыт дачи взяток среди предпринимателей (таблица 2.2.4), то можно заметить, что бенефициаром коррупционной сделки чаще всего выступает ФАС (суммарно 39,3% опрошенных с той или иной периодичностью оказывали на представителей этой структуры влияние в виде неформальных платежей). Также суммарно 27,8% опрошенных осуществляли неформальные платежи судебным органам и 25% – Росреестру. Однако наибольший интерес вызывают случаи неформальных платежей, являющиеся не единоразовыми, а повторяемыми не реже раза в квартал. По частоте регулярных взяток лидируют полиция, органы внутренних дел (18,8%), ФАС (17,9%), а также судебные органы (16,7%). При этом, как было выявлено ранее, общая частота взаимодействия с органами, лидирующими по коррупционности, является достаточно низкой, что является тревожным фактом, показывающим, что риск попадания в коррупционную ситуацию и необходимость прибегания к коррупции для этих сфер значимо выше. Кроме того, например, налоговые органы, с которыми бизнесмены и предприниматели взаимодействовали чаще всего в отношении риска коррупции являются

куда более честными – лишь 4,9% отметили, что им приходится прибегать к регулярным платежам в этой сфере.

Наиболее честными в отношении частоты необходимости дачи взяток являются органы занимающиеся вопросами предоставления земельных участков (88,2% не осуществляли неформальных платежей), муниципальные органы в сфере торговли, питания и услуг (86,4% не осуществляли неформальные платежи).

Как следует из таблицы 2.2.5. наиболее популярной формой оказания влияния на должностных лиц выступает подарок, что, как уже было отмечено ранее может быть связано с особенностями законодательства, допускающего подарки до определенной суммы, а также с особенностями менталитета, где ритуал дарения подарков в течение длительного времени был показателем уважения и благодарности.

Наиболее часто подарки распространены при взаимодействии с полицией, ОВД (100%), прокуратурой (100%), органами по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг (100%), а также с органами, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков (100%). Отчасти это может быть обусловлено тем, что при взаимодействии с данными структурами цена ошибки при осуществлении коррупционных сделок для взяточдателей наиболее высока. Так, например, большее общественное внимание сосредоточено на полиции и прокуратуре. Подарок же оставляет возможность для “легальной” интерпретации в качестве благодарности.

Интересно, что вариант “неформальные платежи” не был ни разу выбран респондентами, а потому на втором месте по популярности находится оказание неформальных услуг имущественного характера (органы по охране труда – 16,6%, органы по охране природных ресурсов и окружающей среды – 11,1%, органы противопожарного надзора, МЧС – 10,0%, Роспотребнадзор – 9,1%,). В целом стоит отметить, что наибольший риск в отношении коррупционности здесь характерен для органов по охране труда, где подавляющее большинство респондентов 83,4% смогли четко назвать форму оказания коррупционного влияния.

Стоит отметить, что в сравнении в 2022 г. возросли оценки уровня коррупции для судебных органов (увеличение на 14,1%), ФАС (+10,7%), органов по охране природных ресурсов и окружающей среды (+5,1%) (таблица 2.2.6). Наиболее часто сохранение статуса-кво представители бизнеса отметили для ФАС (“не изменилась” – 71,4%), органов противопожарного надзора, МЧС (“не изменилась” – 64,4%). В среднем же доля респондентов, выбравших вариант “ситуация не изменилась” составляет 56%.

Мнения об уменьшении коррупции наиболее характерны для прокуратуры (23,8% – “стало меньше”), органов по архитектуре и строительству (20,6%), а также для Роспотребнадзора (18,5%). Также характерно, что с средним примерно третья часть респондентов затруднились дать оценки изменения уровня коррупции, что может быть объяснено отсутствием достаточной информации о конкретных случаях коррупции в конкретных органах/сферах для сформировать мнение об изменении уровня коррупции в них, а также респонденты могут не иметь личного опыта взаимодействия с конкретными органами/учреждениями и не иметь контекста для оценки изменений в уровне коррупции в них.

В вопросе о случаях предъявлений должностным лицом незаконных требований в среднем затруднились около трети респондентов (таблица 2.2.7), в то же время эта доля сократилась в сравнении 2022 г. Наиболее часто респонденты отмечали возникновение незаконных требований со стороны налогов органов (10,3%), однако данная доля обусловлена тем, что с налоговыми органами респонденты взаимодействуют чаще всего. Также о наличии незаконных требований респонденты заявили относительно прокуратуры (8,4%) и полиции, ОВД (7,9%). Средняя доля респондентов, столкнувшихся с незаконными требованиями в различных сферах составила 6,5%, что в два раза выше по сравнению с 2022 годом.

2.3 Мотивы участников коррупционных действий и коррупционные издержки ведения бизнеса

Изучение мотивов участников коррупционных действий и коррупционных издержек ведения бизнеса является необходимым для более глубокого понимания коррупции, ее причин и последствий. Только с учетом этих факторов можно разработать эффективные меры по борьбе с коррупцией и созданию условий для развития честного и прозрачного бизнеса. Знание мотивов позволяет сбалансировать реакцию на коррупционные действия и сосредоточиться на основных факторах, способствующих их возникновению. Это помогает укрепить правовые практики взаимодействия власти и бизнеса и снизить уровень деловой коррупции в условиях конкретной среды.

Таблица 2.3.1 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, с какими целями организации (предприятия, фирмы, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, используют неформальные прямые и (или) скрытые платежи при взаимодействии с органами власти?», %

Варианты ответов	%
для ускорения получения необходимых документов, разрешений, лицензий, сертификатов	15,3
для обхода слишком сложных, обременительных для организаций (предприятий) требований законодательства или регулирующих органов	11,8
для обхода невыполнимых (противоречивых) требований законодательства или регулирующих органов;	21,2
не для достижения определенных целей, просто платежей не удастся избежать	12,8
другое	0,0
не используют неформальные платежи	23,6
не знаю, затрудняюсь ответить	40,4

Начнем анализ мотивации коррупции непосредственно с основных целей использования бизнесом неформальных платежей при взаимодействии с органами власти (таблица 2.3.1). Прежде всего отметим, что большинство респондентов (40,4%) затрудняются ответить на вопрос о целях использования неформальных платежей. Это может указывать как на то, что причины использования непрозрачных платежей при взаимодействии с органами власти не всегда являются очевидными или осознанными для многих предпринимателей, так и на нежелание их обсуждения. Но в целом значительная доля опрошенных (23,6%) заявила, что не использует неформальные платежи при взаимодействии с органами власти, то есть предпочитают работать в соответствии с законом. Надо отметить, что доля таких ответов о чистоте ведения бизнеса увеличилась за последний год в два раза (на 12 п.п.).

Те же, кто используют неформальные платежи или знает об особенностях этих практик распределяют причины следующим образом. 15,3% бизнес-организаций использует неформальные платежи для ускорения получения необходимых документов, разрешений, лицензий, сертификатов. Это косвенно подтверждает системные проблемы, связанные с бюрократическими процедурами или задержками, которые необходимо преодолеть для оперативного ведения бизнеса. Но эта же проблема в равной степени характерна и для бытовой коррупции. Специфика бизнеса в более сложных регуляторных механизмах. Доля респондентов, использующих неформальные платежи для обхода слишком сложных или невыполнимых требований законодательства или регулирующих органов, составляет 11,8% и 21,2% соответственно. Ниже, в следующем разделе отчета мониторинга, будут представлены данные, что приведение в порядок регулирующих норм законодательства в области взаимодействия бизнеса и государственных органов – одна из важнейших мер антикоррупционной политики, по мнению предпринимательского

сообщества. И надо отметить, что процентное распределение ответов, указывающих на коррупцию как преодоление противоречий и лакун законодательства остается стабильным за все годы мониторинговых наблюдений. То есть совершенствование законодательства в этой сфере последние годы для бизнеса остается незамеченным.

Отдельно следует выделить мотивацию коррупции под давлением должностных лиц («не для достижения определенных целей, просто платежей не удастся избежать»), которую вынуждены использовать, по их словам, 12,8% опрошенных предпринимателей. Это та опасная форма коррупции, связанная с вымогательством и созданием специальных коррупциогенных условий деятельности организации. Судя по данным мониторинговых опросов, доля попадающих в такую ситуацию предпринимателей устойчива.

Таблица 2.3.2 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, что является основной причиной распространения взяточничества и коррупции в России?», %

Варианты ответов	%
сложное, противоречивое законодательство	15,3
сложившиеся традиции в обществе, особенности культуры, менталитета	17,2
алчность чиновников, должностных лиц	25,6
другое (укажите, что именно)	0,5
не знаю, затрудняюсь ответить	41,4

Вслед за конкретными целями рассмотрим общие причины или факторы распространения коррупции в российском обществе, по мнению предпринимателей (таблица 2.3.2). И здесь традиционно самый популярный ответ носит моральный оттенок – алчность взяточников (25,6%). Надо, правда, понимать, что алчность и жажда наживы рождаются не сами по себе, а формируются в условиях конкретной социальной среды. Если речь идет не о единичных случаях, то это говорит о распространении в обществе определенных образцов поведения, а само незаконное обогащение становится ценностным ориентиром для некоторых социальных групп, не только так называемого криминала. То есть алчность косвенно можно тоже рассматривать как социальный фактор. На второе место респонденты ставят социокультурный фактор (традиции, культурные особенности, менталитет) – 17,2%. Это действительно один из значимых факторов распространения коррупционных практик как показывают сравнительные международные исследования. Но надо понимать, что культура тоже меняется, как и все другие элементы общественной жизни. В этом отношении интересен опыт борьбы с коррупцией в Сингапуре, в котором культурные традиции восточной страны с укорененными коррупционными практиками были изменены целенаправленной политикой Ли Куан Ю за несколько десятилетий. Но в российском обществе, как показывают результаты

мониторинговых опросов, пока таких изменений культурных образцов не заметно. И в общем, как мы увидим далее из оцениваемых предпринимателями мер борьбы с коррупцией, они относятся скептически к возможности политики по формированию антикоррупционной культуры. И, наконец, третий фактор распространения коррупции уже имеет прямое отношение к текущей государственной политике и связан с правовым регулированием бизнеса, сложностью и противоречивостью законодательства в этой области – 15,3%. Как показывают результаты опроса, это болезненная проблема для многих предпринимателей, организации которых сталкиваются бюрократическими проволочками и даже прямым давлением из-за возможных нарушений законодательства. С другой стороны, ряд нечистоплотных представителей бизнеса используют правовые лакуны в своих интересах.

Таблица 2.3.3 – Распределение ответов на вопрос: «Причина, по которой организация (предприятие, фирма, бизнес) из Вашей отрасли, по размерам схожая с Вашей, была бы склонна к оказанию влияния на должностное лицо посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей?», %

Варианты ответов	%
дали понять со стороны должностного лица, что именно так следует сделать	25,6
приняли решение на основе опыта коллег из других организаций	32,5
так надежнее (спокойнее, вернее) со стороны интересов организации	28,6
затрудняюсь ответить	13,3

Для тех респондентов, которые лично или опосредованно имеют опыт или знания о коррупционном взаимодействии был задан вопрос о причинах, по которым бизнес-организация склонна к оказанию влияния на должностное лицо посредством осуществления неформальных платежей (таблица 2.3.3) То есть это вопрос, о том, почему решились на незаконные действия. Из ответов на него мы видим, что только каждый четвертый случай относится к фактам коррупционного давления со стороны должностных лиц (25,6%). В подавляющем же большинстве случаев – эта инициатива самих предпринимателей (61,1%), которые оправдывают свои действия различными мотивами.

Таким образом, мы видим, что вина в коррупции взяточдателя отнюдь не меньше, а зачастую даже и больше, чем взяточника. При этом нечистоплотные предприниматели чаще всего апеллируют к опыту коллег из других организаций, что так принято – 32,5%. Как мы уже говорили при анализе бытовой коррупции, такие причины свидетельствуют о системном укоренении коррупции, выстраивании устойчивых коррупционных практик. Причем, опять-таки заметим, что данная причина общего коррупционного опыта «так принято» в этом году возросла в ответах, в том числе и среди предпринимателей (на 22,2

п.п. по сравнению с 2022 г.) 28,6% опрошенных предпринимателей рассматривают издержки коррупции как своего рода страховочный механизм, гарантирующий надежность ведения их бизнеса. То есть участвуют в ней на всякий случай, чтобы, как это ни парадоксально звучит, незаконными действиями сохранить спокойствие.

Таблица 2.3.4. – Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, является ли величина этих неформальных и (или) скрытых платежей известной заранее?», %

Варианты ответов	%
полностью ясна	2,5
практически ясна	11,8
не очень ясна	11,3
совсем не ясна	30,5
затрудняюсь ответить	43,8

Из ответов на вопрос об известности для предпринимателей суммы коррупционных платежей (таблица 2.3.4) мы видим, что для большинства она не представляется ясной. Это говорит о не очень большом коррупционном опыте представителей бизнеса, столкнувшихся с коррупционной ситуацией. Но в данном случае надо также учитывать факт большой доли респондентов, не давших ответа на вопрос – 43,8%. Тем не менее, о том, что заранее имели более-менее четкое представление о сумме взятки заявили только 14,3% условно подверженных коррупции предпринимателей. Для сравнения, по опросу 2019 г. доля таких предпринимателей составляла 30,9%.

Таблица 2.3.5 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, у организаций (предприятий, фирм, бизнеса), подобных Вашей, какая сумма в среднем приходится на один неформальный прямой или скрытый платеж?», %

Варианты ответов	%
от 3000 до 10000 рублей	70,9
от 10000 до 25000 рублей	5,9
от 25000 до 150000 рублей	8,4
от 150000 до 500000 рублей	3,4
от 500000 до 1 млн рублей	1,5
не хочу отвечать	9,9

Данные таблицы 2.3.5 показывают распределение ответов о суммах неформальных платежей. Анализ самой динамики средней взятки деловой коррупции будет представлен в разделе 2.5. В данном же случае можно отметить, что абсолютное большинство неформальных платежей приходится на мелкую взятку в размере от 3000 до 10000 рублей – 70,9%. При анализе этих данных надо не забывать, что большинство предпринимателей представляют малый бизнес и на крупные платежи зачастую просто не способны. И кроме того, взятка до 10 тыс. рублей несет незначительное уголовное наказание (срок до 1 года).

И, как правило, не имеет последствий для нарушителей закона в силу слабого интереса со стороны правоохранительных органов. Про взятки в крупном размере (от 150000 до 1 млн. руб.) сказали 4,9% респондентов, отвечавших на данный вопрос. По вполне понятным причинам малых данных дать анализ характеристик этой группы не представляется возможным. Доля таких ответов на протяжении опросов всех лет устойчивая.

Таблица 2.3.6 – Распределение ответов на вопрос: «Каков основной результат от оказания влияния на должностное лицо посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей?», %

Варианты ответов	%
получение результата, который и так закреплен за функционалом государственной структуры (должностного лица)	1,5
ускорение решения проблемы	27,1
качественное решение проблемы	11,3
минимизация трудностей при решении проблемы	3,4
неформальные платежи ничего не гарантируют	13,8
Другое	42,9

Какой результат от коррупционной сделки с должностным лицом получают предприниматели? (таблица 2.3.6) Прежде всего, по оценкам предпринимателей, это преодоление бюрократической волокиты, ускорение решения их вопроса – 27,1%. Вторым ожидаемым результатом – качественное решение проблемы – 11,3%. При этом как бы подспудно подразумевается, что это самое качество изначально не закреплено за функционалом должностного лица или у него недостаточно мотивации для качественной работы. Об этом косвенно говорит низкий процент ответивших, что они рассчитывают на получение результата в том виде, который, собственно, и обязана предоставить организация – 1,5%. Интересен представляет также ответ, что неформальные платежи ничего не гарантируют – 13,8%. Получается, что представители этой группы делают эти платежи просто на всякий случай.

Таблица 2.3.7 – Распределение ответов на вопрос: «Если исходить из нынешних условий и обстоятельств ведения бизнеса и его регулирования органами власти, коррупция скорее помогает или мешает работать организациям (предприятиям, фирмам, бизнесу) Вашей отрасли, по размерам схожим с Вашей?», %

Варианты ответов	%
скорее мешает	4,9
чаще мешает, чем помогает	10,3
не помогает, но и не мешает	7,4
чаще помогает, чем мешает	4,4
скорее помогает	11,3
затрудняюсь ответить	61,6

О том, что коррупция во многом вошла в систему бизнес-отношений показывает достаточно нейтральное отношение к ней со стороны предпринимателей (таблица 2.3.7). Прежде всего, говорящие цифры 61,6% затруднившихся с ответом, а значит сомневающих в роли коррупции или не желающих сказать правду. Кроме того, 15,7% опрошенных откровенно заявили, что коррупция помогает их бизнесу. И даже меньшая доля предпринимателей (15,2%) ответили, что коррупция вредна для них, и то большинство из них неуверенно, с исключениями («чаще мешает, чем помогает»). Следует отметить, что это рекордно высокие оценки толерантного отношения к коррупции со стороны бизнес-сообщества за весь период социологического мониторинга. Для примера, в 2019 г. 55,7% опрошенных предпринимателей заявляли, что от коррупции больше вреда, чем пользы для их организации.

Таблица 2.3.8 – Распределение ответов на вопрос: «В течение текущего года участвовала ли Ваша организация (предприятие, фирма, бизнес) в конкурсе на получение государственного (муниципального) контракта, заказа?», %

Варианты ответов	%
да, от федерального органа власти	1,0
да, от регионального органа власти	1,5
да, от муниципального органа власти	5,4
нет	91,6
затрудняюсь ответить	0,5

Таблица 2.3.9 – Распределение ответов на вопрос: «В течение текущего года получала ли Ваша организация (предприятие, фирма, бизнес) государственный (муниципальный) контракт, заказ?», %

	федеральный уровень заказчика	региональный уровень заказчика	муниципальный уровень заказчика
Да, 1 раз	12,5%	0,0%	6,3%
Да, 2 раза	0,0%	0,0%	0,0%
Да, 3 раза и более	18,8%	31,3%	68,8%

Таблица 2.3.10 – Распределение ответов на вопрос: «Когда организации (предприятия, фирмы, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, получают государственные (муниципальные) контракты, производят ли они обычно неофициальные выплаты для их получения? Если да, то какой в среднем процент от суммы контракта обычно выплачивается?», %

	федеральный уровень заказчика	региональный уровень заказчика	муниципальный уровень заказчика
менее 5%	6,7%	0,0%	6,7%
5 - 10%	0,0%	0,0%	0,0%
10 - 15%	0,0%	0,0%	6,7%
15 - 20%	0,0%	0,0%	0,0%
20 - 25%	0,0%	0,0%	0,0%
25 - 50%	0,0%	0,0%	0,0%
50 - 75%	0,0%	6,7%	0,0%
неофициальные выплаты не производятся	93,3%	93,3%	86,7%

Теперь рассмотрим данные опроса о честности участия бизнес-организаций в государственных (муниципальных) контрактах. Необходимо отметить, что согласно результатам опроса, только 7,9% организаций участвовали в конкурсах, большинство из которых были организованы муниципальными органами власти (таблица 2.3.8). При этом из данных таблицы 2.3.9. мы видим, что победители, чаще всего получали не один, а более трех контрактов с органами власти, особенно на местном и региональном уровнях. На маленькой выборке здесь нельзя сделать выводы о коррупционных связях, но обратить внимание на этот факт стоит, несмотря на то что большинство опрошенных отрицали факт коррупционных выплат или откатов (таблица 2.3.10). Только 4 человека из респондентов решились заявить о проценте отката за полученные контракты (в двух случаях менее 5%, в одном случае от 10 до 15%, а в одном случае даже больше половины от суммы контракта). Но за прежние годы опроса чаще респонденты называли сумму отката в 5-10%.

2.4 Оценка представителями бизнеса эффективности (результативности) принимаемых органами государственной власти мер, направленных на противодействие коррупции

Отражение в сознании предпринимательского сообщества государственной политики по противодействию коррупции представляет существенную составляющую бизнес-климата. Бизнес оценивает риски и перспективы деятельности организаций исходя из представлений о том какие условия создаст государство для ведения бизнеса, какие меры будут гарантировать его безопасность и честность правил игры. Таким образом, для

развития сферы социально экономической активности важно не только социальное восприятие коррупции со стороны бизнес-организаций, но и оценка ими системности антикоррупционной политики властей всех уровней.

Таблица 2.4.1. – Распределение ответов на вопрос: «Известно ли Вам о мерах, которые органы власти принимают для противодействия коррупции?», %

Варианты ответов	%
известно, постоянно слежу за этим	1,5
известно, но специально за этим не слежу	30,0
что-то слышал (слышала), но ничего определенного назвать не могу	33,5
ничего об этом не знаю	35,0

К сожалению, из ответов на вопрос о внимании к государственным мерам противодействия коррупции (таблица 2.4.1) видим низкий субъективный интерес со стороны местного предпринимательского сообщества. Более того, данный интерес даже ниже, чем представлен по опросу жителей Ленинградской области в целом. Так, постоянно следят за мерами, которые органы власти принимают для противодействия коррупции, только 1,5% предпринимателей. И данный показатель на 8,4 п.п. ниже, чем по результатам массового опроса населения. Эта ситуация свидетельствует о некоторой отстраненности бизнеса от проблемы, нежелания вникать в то, что они не воспринимают как значимое на данный момент. За период социологического мониторинга эти данные с небольшими флуктуациями воспроизводят похожую картину, когда большая часть опрошенных заявляют о слабой информированности по данному вопросу.

Таблица 2.4.2 – Распределение ответов на вопрос: «Насколько, по Вашему мнению, эффективны действия органов власти по противодействию коррупции?», %

Варианты ответов	%
очень эффективны	3,9
скорее эффективны	16,7
скорее неэффективны	8,4
абсолютно неэффективны	9,9
ухудшают ситуацию (контрэффективны)	3,4
затрудняюсь ответить	57,6

Из ответов на предыдущий вопрос становится более понятно и распределение ответов на вопрос об эффективности действий органов власти по противодействию коррупции (таблица 2.4.2). Прежде всего бросается в глаза цифра абсолютного большинства не сумевших/не ставших оценивать деятельность органов власти в рамках антикоррупционной политики – 57,6%. Это связано как с отсутствием интереса к проблеме, так и с возможным нежеланием высказывать свою позицию по данному вопросу. А в целом, доля респондентов, высказавших оценку мер антикоррупционной

государственной политики как более эффективных составила 20,6%. Противоположной позиции в той или иной степени придерживаются 21,9% опрошенных предпринимателей. То есть с учетом небольшой выборки можно говорить о средней оценке реализуемыми властями мерах по противодействию коррупции. Но необходимо отметить небольшую отрицательную динамику в оценках по сравнению с прошлым годом, особенно в резко негативных ответах.

На 6,5 п.п. увеличилась доля отметивших абсолютную неэффективность принимаемых антикоррупционных мер, и на 2,5 п.п. тех, кто вообще считает их контрпродуктивными (по сути, протестная позиция). Но в динамике последних пяти лет, напротив, последние годы ситуация с оценкой деятельности властей по борьбе с коррупцией выглядит заметно лучше. Для примера, в 2019 г. 19,9% опрошенных предпринимателей оценивали ее как абсолютно неэффективную, а 5,0% – как контрэффективную.

Таблица 2.4.3 – Распределение ответов на вопрос: «Для борьбы с коррупцией государство разработало ряд антикоррупционных мер. Дайте свою субъективную оценку каждой из указанных мер», %

Меры борьбы с "деловой" коррупцией	очень эффективная	скорее эффективная	скорее неэффективная	абсолютно неэффективная	ухудшающая ситуацию	загруднось ответить
Создание специального органа власти по борьбе с коррупцией	42,4	23,2	3,4	2,5	0,0	28,6
Введение ограничений на сделки между госструктурами и коммерческими организациями, руководителями которых являются близкие родственники чиновников	33,0	33,0	1,5	3,0	0,0	29,6
Регламентирование подарков должностным лицам (запрет на получение подарка, необходимость передачи подарков, полученных в ходе официальных мероприятий, в собственность государства)	32,5	28,6	5,4	2,5	0,0	31,0
Повышение прозрачности взаимодействия государственных и муниципальных служащих с организациями в рамках создания системы "электронного правительства" (электронные торги, предоставление услуг в электронном виде)	31,5	32,5	2,0	3,0	0,0	31,0
Повышение прозрачности административных процедур (например, возможность следить за этапами продвижения дела, поддержка режима "обезличивания" для предотвращения прямого контакта исполнителя услуги и заявителя, предоставление детальной информации о требуемых документах, а также о сроках выполнения услуг и др.)	33,0	27,6	3,9	3,0	,5	32,0

Меры борьбы с "деловой" коррупцией	очень эффективная	скорее эффективная	скорее неэффективная	абсолютно неэффективная	ухудшающая ситуацию	затрудняющая ответить
Упрощение процедуры предоставления услуг органами власти (например, введение принципа "одного окна", многофункциональные центры, интернет-портал государственных услуг)	33,5	30,5	3,0	2,5	0,0	30,5
Совершенствование законодательства	30,0	35,0	2,0	2,5	0,0	30,5
Внедрение в органах власти системы ротации должностных лиц	31,5	29,1	3,9	3,9	0,0	31,5
Усиление контроля за доходами и расходами должностных лиц и членов их семей	34,0	28,1	3,9	3,0	,5	30,5
Ужесточение наказания за коррупцию	40,4	20,2	4,9	3,0	,5	31,0
Повышение зарплат государственным и муниципальным служащим, чтобы они меньше стремились к получению нелегальных доходов	28,1	14,3	13,8	11,3	2,0	30,5
Привлечение средств массовой информации, публичное осуждение фактов коррупции и лиц, в нее вовлеченных	30,5	15,8	9,4	13,8	1,0	29,6
Информирование граждан и организаций о возможностях противостояния коррупции (обеспечение доступности контактной информации подразделений по борьбе с коррупцией, а также телефонов специальных "горячих" линий и др.)	28,6	14,3	7,4	16,7	2,0	31,0
Массовая пропаганда нетерпимости к коррупции	28,6	16,3	7,4	15,3	2,5	30,0

Какие же конкретные меры в общем плане представители местного бизнеса считают эффективными, а какие нет? (таблица 2.4.3). По разнице оценок эффективных и неэффективных (включая контрпродуктивные) мер мы можем выстроить рейтинг актуальности их в глазах бизнеса.

На первом месте как наиболее эффективная мера рассматривается недопущение конфликта интересов, введение ограничений на сделки между госструктурами и коммерческими организациями, руководителями которых являются близкие родственники чиновников (+61,5). Бизнес-сообщество считает это важнейшим условием коррупционной чистоты в деятельности должностных лиц, мерой, уменьшающей системные коррупционные связи и увеличивающей свободную конкуренцию на рынке госзаказов. Вторая по популярности мера – совершенствование законодательства (+60,5). Трудно сказать, каких правовых мер не хватает для бизнеса в этой сфере. Здесь востребовано проведение исследования качественными методами по выявлению лагун законодательства с точки зрения деловых людей. На третье место неожиданно вышла

такая мера как создание специального органа власти по борьбе с коррупцией. Неожиданно, поскольку за последний год более чем в два раза выросло число сторонников этой меры, которая раньше находилась в середине списка, по оценке ее эффективности. Возможно, это связано с условиями проведения режима специальной военной операции, при которой требуется мобилизация усилий, в том числе и в борьбе с коррупцией. Разумеется, эта мера может быть реализована только на федеральном уровне, поскольку подразумевает не только координационную и экспертную деятельность, но непосредственную реализацию антикоррупционных конкретных мер. На четвертое место бизнес поставил меру повышения прозрачности взаимодействия государственных и муниципальных служащих с организациями в рамках создания системы "электронного правительства" (+59,0). Естественно, что цифровизация способствует при определенных условиях прозрачности взаимодействия бизнеса и власти и кроме того, повышает доверие субъектов друг к другу, а также общее доверие к институтам. В пятерку лучших мер вошла также такая близкая по смыслу к предыдущей как упрощение процедуры предоставления услуг органами власти (+58,5). Речь здесь тоже идет о цифровизации (создание и развитие интернет-порталов государственных услуг), но также о деbüroкратизации работы самих государственных учреждений (например, введение принципа "одного окна"). Разумеется, принятые на государственном уровне меры по упрощению получения государственных услуг возымели свое действие и были оценены и населением, и бизнесом как наиболее эффективные. Кроме того, в этой сфере есть куда продолжать развитие – остались различные виды государственных учреждений, деятельность которых мало охвачена цифровизацией и удобством услуг. Речь, конечно, в первую очередь о силовых, правоохранительных органах и специальных ведомственных учреждений федерального подчинения. Но также могут быть и общие проблемы такого рода на местном/муниципальном уровне с отдельными видами услуг.

В середине списка оценки эффективности мер государственной антикоррупционной политики находятся в основном административно-правовые меры упорядочивания и контроля за работой должностных лиц и учреждений. Так на шестом месте, по опросу предпринимателей, находится мера усиления контроля за доходами и расходами должностных лиц и членов их семей (+54,7). Естественно, что nepoтизм и кумовство – одни из главных врагов свободного развития бизнеса, конкуренции. Для малого и среднего бизнеса в таких условиях сужаются перспективы для развития. Далее седьмое-девятое места в рейтинге эффективности мер, по мнению бизнеса, делят такие меры как повышение прозрачности административных процедур (+53,2), регламентирование подарков должностным лицам (+53,2) и ужесточение наказания за

коррупцию (+53,2). В первом случае речь идет о более четкой и понятной регламентации деятельности должностного лица, которую заявитель может контролировать на всех этапах прохождения его обращения. Регламентация подарков скорее относится к мерам контроля, поскольку правовая составляющая по этому вопросу разработана достаточно подробно. И наконец, меры ужесточения наказания коррупционеров всегда входят в число приоритетных как у населения, так и бизнеса по оценкам эффективности. Особенно эта мера становится актуальной в условиях вызовов и угроз национальной безопасности, с которыми столкнулось российское общество последние годы. Настоящее мониторинговое исследование это подтверждает, поскольку положительные оценки данной меры достигли в этом году пиковых значений. Так для сравнения, если в 2022 г. 17,2% опрошенных предпринимателей считали эту меру очень эффективной, то в 2023 г. этот показатель достиг 40,4%. И это несмотря на то, что бизнес сам может попасть под действие усиления наказания за коррупцию. На десятом месте находится мера, которая также еще относится к оценке средней эффективности, на взгляд бизнес-сообщества. Это внедрение в органах власти системы ротации должностных лиц (+52,8). На самом деле это важный принцип антикоррупционной политики, который слабо учитывается в российской практике, когда многие чиновники просто «врастают в свою должность». Принцип ротации и мобильности государственных служащих и некоторых других должностных лиц – полезная практика, которая снижает коррупционные риски и делает политику более инновационной, позволяя обмениваться опытом и наработками в государственном управлении, вдыхать новую жизнь в коллективы государственных (консервативных по духу) учреждений. Здесь можно было бы вспомнить классический пример занятия официальных должностей в древнегреческом Афинском полисе, когда во избежание коррупции должностных лиц ротировали ежегодно, а некоторые должности даже занимали по жребию. Не в таком жестком ключе (и без жребия), но и в наши дни эта практика должна больше использоваться в государственном и муниципальном управлении.

В списке наименее популярных мер по противодействию коррупции представители бизнеса отмечали в основном те, которые касаются социальной ответственности и формирования антикоррупционного сознания и установок. К сожалению, формирование антикоррупционной культуры и гражданской ответственности не воспринимается пока многими как важные задачи для нашей общественной жизни и формирования делового климата в стране и регионе. А некоторыми они даже почему-то рассматриваются как как контрпродуктивные (от 1% до 2,5% опрошенных). Тем не менее перечислим эти меры, на наш взгляд, имеющие перспективное значение для развития российского общества:

Привлечение средств массовой информации, публичное осуждение фактов коррупции и лиц, в нее вовлеченных (+22,1); Массовая пропаганда нетерпимости к коррупции (+19,7); Информирование граждан и организаций о возможностях противостояния коррупции (+16,8). Как до этого мы видели в опросе граждан по бытовой коррупции, многие готовы при определенных условиях участвовать в мероприятиях антикоррупционной направленности. И на последнем месте явное недоверие многих к политике повышения зарплат государственным и муниципальным служащим, чтобы они меньше стремились к получению нелегальных доходов. Хотя здесь надо особо отметить, что данная мера впервые за все время наблюдений вышла в положительное значение по оценкам респондентов (+15,3). Данный факт может косвенно свидетельствовать о растущей солидарности российского общества. Для сравнения, в 2019 году ее антипопулярность оценивалась предпринимателями на уровне -41,7 – преобладание отрицательных оценок над положительными.

Таблица 2.4.4 – Распределение ответов на вопрос: «С каким из приведенных суждений о борьбе с "деловой" коррупцией в нашей области Вы согласны?», %

Варианты ответов	%
руководство нашего региона хочет и может эффективно бороться с "деловой" коррупцией;	14,8
руководство нашего региона хочет, но не может эффективно бороться с "деловой" коррупцией;	18,2
руководство нашего региона может, но не хочет эффективно бороться с "деловой" коррупцией;	12,8
руководство нашего региона не хочет и не может эффективно бороться с "деловой" коррупцией;	2,0
затрудняюсь ответить	52,2

Оценки представителями бизнеса эффективности в связке с мотивированностью антикоррупционной деятельности властей Ленинградской области (таблица 2.4.4.) выглядят более позитивными чем в предыдущие годы. Прежде всего отметим, что второй год оценки субъективного желания властей по-настоящему бороться с коррупцией превышают оценки тех, кто считает обратное. Причем в этом году почти в три раза (руководство хочет бороться с деловой коррупцией). С другой стороны, второй год подряд более половины опрошенных предпринимателей уходят от ответа на этот вопрос. Возможно, здесь сказывается и некоторая осторожность в прямых оценках деятельности властей региона и/или часть опрашиваемых считает себя не вправе давать такие оценки в силу недостаточной компетенции в этом вопросе.

2.5 Основные показатели исследования в части «деловой» коррупции

1. Показатель "риск "деловой" коррупции" рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{риск "деловой" коррупции} = \frac{\text{количество коррупционных сделок, в которые попадали представители бизнеса}}{\text{количество обращений представителей бизнеса в органы власти}}$$

$$= 305/1123=0,27$$

2. Показатель "средний размер взятки в сфере "деловой" коррупции" рассчитывается на основании данных, полученных по вопросу N 10, посредством расчета средневзвешенной по интервальным рядам, которая рассчитывается по формуле среднеарифметической взвешенной. В качестве конкретных вариантов признака (размер неформального прямого или скрытого платежа) принимается значение середины интервалов. Ширина открытого интервала принимается равной ширине примыкающего интервала. Максимальное значение вариативного признака составляет 1 250 000 рублей.

Размер платежа	Число респондентов (f)	Середина интервала (x)	x*f
от 3 000 до 10 000 рублей	144	6500	936000
от 10 000 до 25 000 рублей	12	17 500	210000
от 25000 до 150000 рублей	17	87 500	1487500
от 150000 до 500000 рублей	7	325 000	2275000
от 500000 до 1 млн. рублей	3	750 000	2250000
свыше 1 млн. рублей	0	1250000	0
Всего	183		7158500

$$\text{Средневзвешенная величина} = 7158500/183=39117,49$$

средний размер взятки в сфере "деловой" коррупции = 39117,5 рублей

3. Показатель "средняя доля коррупционных издержек в доходе от предпринимательской деятельности" определяется как среднее значение ответов, данных респондентами по первому варианту ответа по вопросу N 11.

средняя доля коррупционных издержек в доходе от предпринимательской деятельности =11/3=3,6

4. Показатель **"коррупционный опыт в сфере "деловой" коррупции"** рассчитывается по следующей формуле:

$$\frac{\text{коррупционный опыт в сфере "деловой" коррупции} = \text{количество опрошенных респондентов, охарактеризовавших коррупционную ситуацию в соответствии с типами, представленными вариантами ответов 1-4 по вопросу N 6}}{\text{общее количество опрошенных (результативных анкет)}}$$

Расчет данного показателя осуществляется в целом по исследуемой совокупности и производится независимо от количества коррупционных ситуаций по разным органам власти, то есть игнорируется множественный выбор: при определении количества опрошенных респондентов, охарактеризовавших коррупционную ситуацию в соответствии с типами, представленными вариантами ответов 1-4 по вопросу N 6, респондент учитывается как 1, то есть, если респондент имел опыт нескольких коррупционных ситуаций, его опыт учитывается единожды.

"коррупционный опыт в сфере "деловой" коррупции" =19/203=0,09

5. Показатель **"количество коррупционных сделок в сфере "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации"** рассчитывается по следующему алгоритму:

а) среднее количество коррупционных сделок за год, приходящееся на одного представителя бизнеса, являющегося участником коррупционной ситуации в сфере "деловой" коррупции, рассчитывается в целом по исследуемой совокупности органов власти и по каждому органу власти отдельно и определяется по следующей формуле:

$$\frac{\text{среднее количество коррупционных сделок за год, приходящееся на одного представителя бизнеса, являющегося участником коррупционной ситуации} = \text{количество коррупционных ситуаций, в которые попадали представители бизнеса}}{\text{количество опрошенных (результативных анкет) без учета респондентов, не оказывавших влияние на органы власти посредством осуществления неформальных платежей}}$$

среднее количество коррупционных сделок за год, приходящееся на одного представителя бизнеса, являющегося участником коррупционной ситуации=305/19=16,05

б) количество коррупционных сделок, совершаемых в сфере "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации за год, определяется по следующей формуле:

количество коррупционных сделок, совершаемых в сфере "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации за год =
число предприятий и организаций в субъекте Российской Федерации x
среднее количество коррупционных сделок за год,
приходящее на одного представителя бизнеса,
являющегося участником коррупционной ситуации.

Число предприятий и организаций в субъекте Российской Федерации, включая микропредприятия=19792²

количество коррупционных сделок, совершаемых в сфере "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации за год=19792*16=316 672

6. Показатель "**годовой объем "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации**" рассчитывается по следующей формуле:

годовой объем "деловой" коррупции в Российской Федерации =
средний размер взятки в сфере "деловой" коррупции x
количество коррупционных сделок в сфере "деловой" коррупции
в субъекте Российской Федерации за год.

годовой объем "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации=39117,5 *316672=12 387 416 960

7. Показатель "**коррупционность отдельных органов власти в сфере "деловой" коррупции**"

Не рассчитывается, в соответствии с п.111 Методики, т.к. количество наблюдений по отдельным органам власти и видам экономической деятельности не позволяет сформировать малую выборку.

8. Показатель "**коррупционный опыт в сфере осуществления государственных (муниципальных) закупок**" рассчитывается в целом вне зависимости от уровня заказчика (федерального, регионального, муниципального) по следующей формуле:

² Данные ежегодного мониторинга // Мониторинг Ленинградской области. URL: <https://clck.ru/SDLnS> (дата обращения: 01.09.2021).

$$\frac{\text{коррупционный опыт в сфере осуществления государственных (муниципальных) закупок} = \text{количество опрошенных (результативных анкет) без учета респондентов, не производивших неофициальные выплаты для получения государственного (муниципального) контракта}}{\text{общее количество опрошенных (результативных анкет)}}$$

коррупционный опыт в сфере осуществления государственных (муниципальных) закупок=199/203=0,9

9. Показатель "доля коррупционных издержек при осуществлении государственных (муниципальных) закупок" рассчитывается на основании данных, полученных в соответствии с вариантами ответов 17.1-17.7 по вопросу N 17 (без учета респондентов, не производящих неформальные выплаты), путем расчета средневзвешенного значения по интервальным рядам, которое рассчитывается по формуле среднеарифметической взвешенной величины. В качестве конкретных вариантов признака (процент неформальных выплат) принимается значение середины интервалов. Необходимо учитывать, что вопрос N 17 является вопросом с множественным ответом: за частоту признака принимается общее количество выборов по соответствующему интервалу (варианту ответа). Результат суммирования по интервалам соотносится с общим количеством выборов по совокупности.

Размер отката	Число респондентов (x)	Середина интервала (f)	f*x
менее 5%	1	2,5	2,5
5 - 10%	0	7,5	0
10 - 15%	1	12,5	12,5
15 - 20%	0	17,5	0
20 - 25%	0	22,5	0
25 - 50%	0	37,5	0
50 - 75%	0	62,5	0
	2		15

7,5

доля коррупционных издержек при осуществлении государственных (муниципальных) закупок=7,5

10. Показатель "мнение представителей бизнеса об интенсивности "деловой" коррупции" определяется как доля респондентов, полагающих, что в субъекте Российской Федерации "деловая" коррупция не ослабляется: суммарная доля

ответивших "возрос" и "не изменился" на вопрос N 28.2 в процентах от числа респондентов, давших какой-либо ответ.

мнение представителей бизнеса об интенсивности "деловой" коррупции" = 72,4

11. Показатель **"негативное мнение представителей бизнеса об эффективности антикоррупционных мер в сфере "деловой" коррупции"** определяется как суммарная доля ответивших "скорее неэффективны", "абсолютно неэффективны" и "ухудшает ситуацию (контрэффективны)" на вопрос N 19, в процентах от числа респондентов, давших какой-либо ответ.

"негативное мнение представителей бизнеса об эффективности антикоррупционных мер в сфере "деловой" коррупции"=21,7

12. Показатель **"индекс противодействия "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации"** рассчитывается по следующей формуле:

индекс противодействия "деловой" коррупции
в субъекте Российской Федерации =

$$\sqrt[3]{\begin{matrix} \text{коррупционный опыт в сфере "деловой" коррупции} \times \\ \text{средняя доля коррупционных издержек в доходе} \\ \text{от предпринимательской деятельности} \times \\ \text{негативное мнение представителей бизнеса об эффективности} \\ \text{антикоррупционных мер в сфере "деловой" коррупции.} \end{matrix}}$$

$$= \sqrt[3]{(0,09 * 3,6 * 21,7)} = \sqrt[3]{72,21} = 4,27$$

2.6. «Деловая коррупция»: сравнение показателей за 2019-2023 гг.

Таблица 2.6.1. – Сравнение показателей в сфере «деловой» коррупции за 2019-2023 гг.

▲/▼ – рост или снижение показателя в сравнении с предыдущим замером

№	Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
1	риск "деловой" коррупции	0,27	0,11	0,14	0,08	0,27 ▲
2	средний размер взятки в сфере "деловой" коррупции"	176 107,1	113 285,7	61 904,3	31 340,8	39117,5 ▲
3	средняя доля коррупционных издержек в доходе от предпринимательской деятельности	13,2	6,2	3,9	5,25	3,6 ▼
4	коррупционный опыт в	0,37	0,22	0,18	0,08	0,09 ▲

№	Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
	сфере "деловой" коррупции					
5	среднее количество коррупционных сделок за год, приходящееся на одного представителя бизнеса, являющегося участником коррупционной ситуации	11,34	7,2	5,3	6,3	16,05 ▲
6	количество коррупционных сделок, совершаемых в сфере "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации за год	203 031,4	137 959,2	101 553,3	123 599,7	316 672 ▲
7	годовой объем "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации	35 755 271 062,94	15 628 804 543,44	6 286 585 949,2	3 873 713 477,8	12 387 416 960 ▲
8	коррупционность отдельных органов власти в сфере "деловой" коррупции	Вычислялся по каждому органу власти	Не вычислялся ^{3*}	Не вычислялся*	Не вычислялся*	Не вычислялся*
9	коррупционный опыт в сфере осуществления государственных (муниципальных) закупок	0,94	0,93	0,90	0,90	0,90
10	доля коррупционных издержек при осуществлении государственных (муниципальных) закупок	3,68	11,11	19,72	7,5	7,5
11	мнение представителей бизнеса об интенсивности "деловой" коррупции"	41,3	30,4	70,1	51,5	72,4 ▲
12	негативное мнение представителей бизнеса об эффективности антикоррупционных мер в сфере "деловой" коррупции	60,2	52,3	43,6	6,4	21,7 ▲
13	индекс	6,64	4,15	3,13	1,39	4,27 ▲

^{3*} Не рассчитывается, в соответствии с п.111 Методики, т.к. количество наблюдений по отдельным органам власти и видам экономической деятельности не позволяет сформировать малую выборку.

№	Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
	противодействия "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации					

По результатам анализа динамики показателей в сфере «деловой коррупции» выделяется заметный рост (ухудшение) ряда показателей, связанных с количеством коррупционных ситуаций в которые попадали опрошенные представители бизнеса. При этом, например, риск «деловой коррупции» возрос до уровня 2019 г. Возрос также и средний размер взятки (практически на 8 тыс. рублей), однако, нельзя не отметить, что, как и в более ранние годы, этот размер меньше средней взятки в сфере «бытовой коррупции». Отчасти это может быть объяснено тем, что тема коррупции является достаточно сензитивной и стигматизируемой, а кроме в легально-правовом поле трактуется как уголовно наказуемое деяние, что приводит к увеличению доли респондентов, затруднившихся ответить.

Соответственно увеличению риска «деловой коррупции» и числа потенциального коррупционных ситуаций значительно возрастает показатель «количество коррупционных сделок, совершаемых в сфере "деловой" коррупции в субъекте РФ» (рост в 2,5 раза в сравнении с 2022 г.), годовой объем "деловой" коррупции в субъекте РФ (рост в 3 раза в сравнении с 2022 г.).

Кроме того, возрастает и мнение представителей бизнеса об интенсивности коррупции в Ленинградской области, этот показатель вернулся на уровень 2021 года и даже превзошел его, оказавшись максимально высоким за пятилетний период проведения исследований. Показательно также, что в 3 раза возросло негативное мнение представителей бизнеса об эффективности антикоррупционных мер в сфере "деловой" коррупции, что коррелирует с увеличением коррупционного опыта респондентов.

Позитивным изменением динамики является повышение значения показателя «средняя доля коррупционных издержек в доходе от предпринимательской деятельности», который является максимально низким за пятилетний период проведения социологических замеров.

3. ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИССЛЕДОВАНИЯ

В соответствии с утвержденной Методикой был произведен расчет динамических показателей исследования:

1. Показатель "динамический индикатор уровня "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации" рассчитывается по следующей формуле:

$$\begin{aligned} & \text{динамический индикатор уровня "бытовой" коррупции} \\ & \text{в субъекте Российской Федерации} = \\ & \sqrt[3]{\frac{\text{риск "бытовой" коррупции}_1}{\text{риск "бытовой" коррупции}_0} \times \frac{\text{коррупционный опыт в сфере "бытовой" коррупции}_1}{\text{коррупционный опыт в сфере "бытовой" коррупции}_0} \times} \\ & \frac{\text{доля годового объема "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации в валовом региональном продукте (ВРП)}_1}{\text{доля годового объема "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации в валовом региональном продукте (ВРП)}_0} \end{aligned}$$

где:

- 1 - значение соответствующего показателя в текущем периоде;
- 0 - значение соответствующего показателя в предыдущем периоде.

динамический индикатор уровня "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации = $\sqrt[3]{\frac{0,11}{0,09} * \frac{0,06}{0,96} * \frac{0,19}{0,30}} = \sqrt[3]{0,0432} = 0,35$

2. Показатель "динамический институциональный индикатор "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации" рассчитывается по следующей формуле:

$$\begin{aligned} & \text{динамический институциональный индикатор "бытовой" коррупции} \\ & \text{в субъекте Российской Федерации} = \\ & \sqrt[3]{\frac{\text{риск "бытовой" коррупции}_1}{\text{риск "бытовой" коррупции}_0} \times \frac{\text{коррупционный опыт в сфере "бытовой" коррупции}_1}{\text{коррупционный опыт в сфере "бытовой" коррупции}_0} \times} \\ & \frac{\text{мнение граждан об интенсивности "бытовой" коррупции}_1}{\text{мнение граждан об интенсивности "бытовой" коррупции}_0} \end{aligned}$$

где:

- 1 - значение соответствующего показателя в текущем периоде;
- 0 - значение соответствующего показателя в предыдущем периоде

динамический институциональный индикатор "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации = $\sqrt[3]{\frac{0,11}{0,09} * \frac{0,06}{0,96} * \frac{4,3}{5,3}} = \sqrt[3]{0,0576} = 0,38$

3. Показатель "динамический индекс противодействия "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации" рассчитывается по следующей формуле:

динамический индекс противодействия "деловой" коррупции
в субъекте Российской Федерации =

$$\sqrt[3]{\frac{\text{коррупционный опыт в сфере "деловой" коррупции}_1}{\text{коррупционный опыт в сфере "деловой" коррупции}_0} \times \frac{\text{средняя доля коррупционных издержек в доходе от предпринимательской деятельности}_1}{\text{средняя доля коррупционных издержек в доходе от предпринимательской деятельности}_0} \times \frac{\text{негативное мнение представителей бизнеса об эффективности антикоррупционных мер в сфере "деловой" коррупции}_1}{\text{негативное мнение представителей бизнеса об эффективности антикоррупционных мер в сфере "деловой" коррупции}_0}}$$

где:

1 - значение соответствующего показателя в текущем периоде;

0 - значение соответствующего показателя в предыдущем периоде.

динамический индекс противодействия "деловой" коррупции в субъекте Российской

$$\text{Федерации} = \sqrt[3]{\frac{0,09}{0,08} * \frac{3,6}{5,2} * \frac{21,7}{6,4}} = \sqrt[3]{2,63} = 1,38$$

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мониторинговое исследование уровня коррупции в Ленинградской области проводится по Методике проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах РФ», утвержденной Постановлением Правительства РФ № 662 от 25.05.2019 уже пятый год. В связи с этим по имеющимся данным можно сделать ряд выводов о динамике ситуации с распространением коррупции в Ленинградской области по оценкам ее жителей, а также определить эффективность мер антикоррупционной политики властей за указанный период времени. И, соответственно, дать рекомендации по совершенствованию дальнейшей работы государственных органов в этой сфере с учетом выявленных системных проблем и наметившихся позитивных сдвигов.

За последние годы российское общество пережило ряд стрессовых воздействий, связанных с внешними и внутренними вызовами, экономическими угрозами и вопросами национальной безопасности. В то же время система власти и управления выдержала ковидный стресс-тест 2020-2021 гг. и успешно функционирует в режиме специальной военной операции, начавшейся в феврале 2022 г., несмотря на международные ограничения и санкции. В значительной степени амортизация изменений это и заслуга региональных властей, которые не только оперативно реагировали на текущую ситуацию, но и продолжали планомерно выполнять поставленные задачи социально-экономического развития. Это касается и деятельности в области противодействия коррупции осуществлялась в соответствии с положениями Национальной стратегии противодействия коррупции.

В указанный период проведения социологических мониторинговых исследований правительством Ленинградской области был разработан и начал реализовываться План противодействия коррупции в Ленинградской области на 2021-2024 годы, утвержденный постановлением Правительства Ленинградской области от 22.09.2021 № 614. Реализация мер антикоррупционной политики, предусмотренных этим документом, была осуществлена под контролем и выработанными рекомендациями комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ленинградской области, которая использовала в своей работе и данные социологического мониторинга. Следует отметить, что эти меры в целом эффективно осуществляются в настоящее время органами исполнительной власти и органами местного самоуправления на плановой основе, что видно на примере оценок антикоррупционной политики жителями Ленинградской области, выявленных по результатам данного исследования.

Исследование позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Оценка мер антикоррупционной политики и уровня распространённости коррупции населением

В 2023 г. сохранились положительные тенденции, связанные с усилением эффективности антикоррупционной политики в Ленинградской области. Сравнение данных за 2019-2023 гг. отражает значительное увеличение разрыва между положительными и отрицательными оценками уровня коррупции, что свидетельствует об улучшении ситуации с распространением коррупции в Ленинградской области. Второй год продолжается рост удовлетворенности населения и бизнеса мерами по противодействию коррупции на всех уровнях власти. Так, наиболее высокие показатели за весь период наблюдений в рамках мониторинга получила оценка деятельности властей со стороны населения как «делают много» и «делают все возможное» для противодействия коррупции (в сумме 22,1%). А ключевой показатель «руководство нашего региона хочет и может эффективно бороться с коррупцией» (16,6%) вырос по сравнению с 2021 г. более чем в два раза (на 9,7 п.п.). При этом доля граждан, отметивших снижение уровня коррупции в Ленинградской области, составила 11,0%, а в непосредственном населенном пункте их проживания – 12,2%.

Но тем не менее распределения ответов респондентов позволяют сделать вывод о тенденции сохранения у 20%-25% опрошиваемых (ежегодно) мнений о возрастании коррупции в стране. Уровень коррупции в непосредственном месте проживания/населенном пункте составляет стабильно низкие 7%-8%, при этом последние два года отмечена положительная тенденция снижения коррупции как на локальном, так и на региональном уровне.

Мужчины более склонны отмечать изменения уровня коррупции на всех уровнях управления, в то время как женщины чаще затрудняются с ответом или отвечают, что уровень коррупции остался на прежнем уровне. Отмечается также, что чем выше уровень образования и доходы респондентов, тем чаще они отмечают снижение уровня коррупции за последний год. Молодежь воспринимает ситуацию с коррупцией более положительно, в то время как пожилые люди проявляют более критический настрой по этому вопросу. Обратить внимание следует на значительное количество респондентов, не желающих высказывать свое мнение о распространённости коррупции. За последний год доля таких респондентов увеличилась с 4 п.п. до 8 п.п., при сохранении интереса к данной теме.

Интерес населения к мерам противодействия коррупции показывает небольшой рост после пикового снижения в 2020 году. При этом городские жители более осведомлены о государственных мерах борьбы с коррупцией в сравнении с жителями

села, а молодежь проявляет более низкий интерес к информации о противодействии коррупции, в то время как пожилые люди более внимательно следят за этой проблемой.

Вместе с ростом субъективного интереса к государственной антикоррупционной политике наблюдается повышение оценки деятельности властей в этой области. В 2023 году позитивные показатели оценки достигли высших значений за весь период мониторинга с 2019 года, составив 22,1%. Положительная динамика в уровне доверия к антикоррупционной деятельности властей наблюдается в различных группах населения. Особенно высокие показатели оценки замечены среди жителей села (29%) и молодежи до 30 лет (33%). Наиболее критично оценивают деятельность властей люди старшей возрастной группы от 51 до 60 лет (70%). Распределение ответов на вопрос о связи субъективного желания и возможностей борьбы с коррупцией властей региона подтверждает рост доверия населения к проводимой антикоррупционной политике. Необходимо, чтобы власти проявляли больше решимости в борьбе с коррупцией и реализовывали яркие шаги в этом направлении, что было бы важным фактором для жителей в их оценке эффективности деятельности властей в борьбе с бытовой коррупцией.

2. Оценка мер антикоррупционной политики и уровня распространенности коррупции бизнесом

Немного более критично, но примерно на том же уровне что и население в целом оценивает эффективность антикоррупционной политики и бизнес: «меры очень эффективны» и «скорее эффективны» (в сумме 20,6%). Анализ уровня коррупции по уровням территориального управления показывает, что на местном уровне наблюдается повышение коррумпированности в 7,4% случаев, однако это мнение не является доминирующим, так как 21,7% предпринимателей отмечают снижение уровня коррупции. Оценки предпринимателей по региональному и федеральному уровню также указывают на снижение коррупции, причем 23,6% считают, что уровень коррупции снизился и в регионах, и на федеральном уровне. Анализ динамики за последние 5 лет показывает положительные изменения в сторону снижения коррупции на всех уровнях территориального управления, с пиковыми значениями в 2022 году. Предприниматели чаще сталкиваются с коррупцией на местном уровне, основываясь на своем опыте ведения бизнеса. Это подтверждается высокой оценкой распространенности коррупции на местах, несмотря на стереотипы о том, что в стране более распространена верхушечная коррупция. Кроме того, стоит отметить, что в 2021 году оценка федерального уровня коррупции достигла своего пика (37,0%), вероятно связанного с недовольством борьбой

правительства с пандемией COVID-19. В последние два года оценка коррупции снизилась и стабилизировалась на уровне около 12%. Средние показатели оценок распространенности коррупции также остаются примерно одинаковыми для регионального уровня с 2019 года. Большинство опрошенных предпринимателей, особенно представители малого бизнеса с небольшим опытом управления, отмечают высокую распространенность коррупционного давления на местном уровне из-за недостатка опыта и низкой правовой грамотности в области антикоррупционного законодательства.

Подчеркнем, что в целом по-прежнему наблюдается низкий субъективный интерес со стороны местного предпринимательского сообщества к государственным мерам противодействия коррупции, что свидетельствует о его отстраненности от проблемы и нежелании вникать в ее значимость. Это подтверждается тем фактом, что большинство предпринимателей не выразили свою оценку эффективности действий органов власти по противодействию коррупции, что может быть связано как с отсутствием интереса к проблеме, так и с возможным нежеланием высказывать свою позицию. Хотя оценка реализуемых властями мер по противодействию коррупции находится на среднем уровне, отмечается негативная динамика в оценках предпринимателей: увеличилось число тех, кто считает меры неэффективными или контрпродуктивными. Однако в целом ситуация с оценкой деятельности властей по борьбе с коррупцией за последние годы улучшилась.

При оценке эффективности конкретных мер по противодействию коррупции представители бизнеса отметили, что в первую очередь, важно не допускать конфликт интересов и ограничивать сделки между госструктурами и коммерческими организациями, аффилированными с должностными лицами. Также значимость для повышения эффективности антикоррупционной политики имеет совершенствование законодательства и создание специального органа власти по решению проблемы коррупции. При этом отметим важность повышения прозрачности взаимодействия государственных органов и предприятий с помощью системы "электронного правительства" и упрощения предоставления государственных услуг, как и в прежние годы. Формирование антикоррупционной культуры и гражданской ответственности не воспринимается как эффективная мера по улучшению делового климата в России, хотя меры, связанные с привлечением СМИ, публичным осуждением фактов коррупции и массовой пропагандой нетерпимости к коррупции, имеют перспективное значение для формирования антикоррупционных социальных и поведенческих установок.

Представители бизнеса в Ленинградской области оценивают желание властей бороться с коррупцией более позитивно, чем в предыдущие годы, но в то же время более

половины опрошенных уходят от ответа на этот вопрос, что может быть связано как с недостаточным уровнем информирования об антикоррупционных региональных мерах, так и с отсутствием у представителей бизнеса соответствующих компетенций, позволяющих оценить результативность борьбы с коррупцией на уровне всего региона.

3. Цель исследования заключается в оценке уровня, структуры и специфики коррупции в Ленинградской области, а также эффективности принимаемых антикоррупционных мер в соответствии с оценками жителей и представителей бизнеса. Для достижения цели использовался расчет показателей коррупции посредством утвержденной Методики.

Расчет базового набора показателей уровня "бытовой" коррупции по установленным Методикой унифицированным формулам:

- риск "бытовой" коррупции = $54/508=0,11$
- вероятность реализации коррупционного сценария в сфере "бытовой" коррупции = $54/45=1$
- средний размер взятки в сфере "бытовой" коррупции = 41610,29 рублей
- доля коррупционных издержек в среднедушевом доходе населения субъекта Российской Федерации = $41610,29 / 36617 = 1,1$
- коррупционный опыт в сфере "бытовой" коррупции = $37/604=0,06$
- количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации = $35*1+16*2+3*3+8*4=108$
- годовой объем "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации = $41610,29 * 5\ 868\ 924,3 = 244\ 207\ 642\ 111,05$
- доля годового объема "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации в валовом региональном продукте = $281\ 946\ 609\ 220,12 / 1\ 481\ 187\ 800\ 000 = 0,19$
- мнение граждан об интенсивности "бытовой" коррупции = $(370/8523) * 100 = 4,3$
- индикатор уровня "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации = $\sqrt[3]{(0,11 * 0,06 * 0,19)} = \sqrt[3]{0,001254} = 0,11$
- институциональный индикатор "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации = $\sqrt[3]{(0,11 * 0,06 * 4,3)} = \sqrt[3]{0,02838} = 0,30$

Анализируя основные показатели в части «бытовой коррупции» можно отметить тенденцию возвращения ряда результатов исследования на допандемийный уровень 2019 года, обусловленные возвращением взаимодействия граждан и чиновников в очном формате, «лицом к лицу», а также увеличением номинальной стоимости коррупционных издержек в бытовой сфере. Увеличение номинальной стоимости коррупционных издержек

ассоциировано со значительным увеличением числа мелких взяток в сфере бытовой коррупции (от 3 до 5 тыс. рублей). В соответствии с увеличением среднего размера взятки в бытовой сфере происходит увеличение ряда показателей, учитывающих социально-экономические аспекты измерения коррупции: «доля коррупционных издержек в среднедушевом доходе населения субъекта Российской Федерации» и «годовой объем "бытовой" коррупции в субъекте Российской Федерации» на уровень 2019 года.

4. Для достижения цели использовался расчет показателей «деловой» коррупции посредством утвержденной Методики.

Расчет базового набора показателей уровня "деловой" коррупции по установленным Методикой унифицированным формулам:

– риск "деловой" коррупции = $305/1123=0,27$

– количество коррупционных сделок в сфере "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации за год = $19792*16=316\ 672$

– средний размер взятки в сфере "деловой" коррупции = $39\ 117,49$ рублей

– средняя доля коррупционных издержек в доходе от предпринимательской деятельности = $11/3=3,6$

– коррупционный опыт в сфере "деловой" коррупции = $19/203=0,09$

– годовой объем "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации – оценка суммарного объема коррупционных вознаграждений, выплаченных представителями бизнеса за год в субъекте Российской Федерации = $39117,5 * 316672=12\ 387\ 416\ 960$

– коррумпированность отдельных органов власти в сфере "деловой" коррупции – не рассчитывалась, в соответствии с п.111 Методики, т.к. количество наблюдений по отдельным органам власти и видам экономической деятельности не позволяет сформировать малую выборку.

– коррупционный опыт в сфере осуществления государственных (муниципальных) закупок = $199/203=0,9$

– доля коррупционных издержек при осуществлении государственных (муниципальных) закупок = $7,5$

– мнение представителей бизнеса об интенсивности "деловой" коррупции = $72,4$

– негативное мнение представителей бизнеса об эффективности антикоррупционных мер в сфере "деловой" коррупции = $21,7$

– индекс противодействия "деловой" коррупции в субъекте Российской Федерации = $\sqrt[3]{(0,09 * 3,6 * 21,7)} = \sqrt[3]{72,21}=4,27$

По результатам анализа динамики показателей в сфере «деловой коррупции» выделяется заметный рост (ухудшение) ряда показателей, связанных с количеством

коррупционных ситуаций в которые попадали опрошенные представители бизнеса. При этом, например, риск «деловой коррупции» возрос до уровня 2019 г. Возрос также и средний размер взятки (практически на 8 тыс. рублей). Однако, нельзя не отметить, что, как и в более ранние годы, этот размер меньше средней взятки в сфере «бытовой коррупции». Соответственно увеличению риска «деловой коррупции» и числа потенциального риска коррупционных ситуаций значительно возрастает показатель «количество коррупционных сделок, совершаемых в сфере "деловой" коррупции в субъекте РФ» (рост в 2,5 раза в сравнении с 2022 г.), годовой объем "деловой" коррупции в субъекте РФ (рост в 3 раза в сравнении с 2022 г.). Кроме того, возрастает и мнение представителей бизнеса об интенсивности коррупции в Ленинградской области, этот показатель вернулся на уровень 2021 года и даже превзошел его, оказавшись максимально высоким за пятилетний период проведения исследований.

5. Оценка наиболее коррумпированных сфер и коррупционный опыт населения

Ситуации получения жителями услуг от государственных учреждений в Ленинградской области, такие как получение медицинской помощи, услуги по эксплуатации жилья и урегулирование проблем с автоинспекцией, согласно мнению населения, являются наиболее подверженными коррупции. В указанных трех сферах услуг наблюдается преобладание негативных оценок распространенности и частоты коррупционных практик со стороны опрошенных жителей, которые составляют от 23,2% до 27,2%. Однако за последние годы в целом заметна тенденция снижения оценок коррумпированности в сфере государственного здравоохранения, ЖКХ и ГИБДД.

Средний уровень коррумпированности, по мнению респондентов, характерен для услуг в образовании, при призыве на военную службу, обращении в суд и полицию, оформлении земельных участков, регистрации прав собственности и приватизации жилья, а также распространенной граждане назвали практику кумовства в процессе приема на работу и продвижения по службе. При этом, данные практики используются либо отдельными группами граждан, либо встречаются эпизодически. Наиболее чистыми от коррупционных практик организациями по мнению жителей Ленинградской области являются сервисы Госуслуг и МФЦ, предоставляющие услуги, по оформлению социальных выплат, регистрации по месту жительства, оформлению паспорта и регистрации сделок с недвижимостью в быстрой, удобной форме благодаря цифровизации данных и повышению качества услуг. Кроме того, цифровизация позволяет минимизировать риск возникновения коррупции при взаимодействии граждан и должностных лиц за счет отсутствия возможности общения «лицом к лицу».

Наиболее часто респонденты обращались в государственные и муниципальные учреждения за получением медицинской помощи. Более трети из отмеченных ситуаций обращений в различные органы и организации (35%) произошли в период от 1 до 6 месяцев. Более половины респондентов (56,3%) полностью удовлетворены результатом последнего обращения в органы государственной и муниципальной власти. 14,3% опрошенных жителей Ленинградской области отметили необходимость неформального решения проблемы с помощью подарка или взятки в ситуации обращения в РОИВ и муниципальные органы власти.

Также более трети респондентов (38,2%) признали возможность неформальных платежей или подарка в ситуациях обращения в автоинспекцию, что указывает на возможно высокий уровень коррупции в этой институции. При этом наиболее часто отмечали необходимость неформального урегулирования при взаимодействии с автоинспекцией молодежь (55,7%) и респонденты с высоким достатком (51,1%).

Кроме того, значимая доля (14,9%) респондентов почувствовала необходимость неформальных платежей или взяток при обращении за бесплатной медицинской помощью, особенно пожилые (24,2%), жители сельских поселений (17,5%) и женщины (18,3%). Также выявлены ситуации, в которых респонденты уверены, что проблему нельзя решить без коррупции: получение работы (100%) и оформление земельного участка (100%), а также урегулирование проблем с автоинспекцией (52,1%). Эти сферы представляют особенную зону риска и нуждаются в дальнейшем мониторинге как социологическими методами, так и в других формах контроля.

В отношении рейтинга районов Ленинградской области по совокупному объему коррупционного опыта респондентов для каждого из них можно отметить, что наибольший опыт участия в коррупционных сделках выявлен у респондентов, проживающих в Гатчинском, Лодейнопольском и Выборгском районах. В целом же максимальные значения суммарного коррупционного опыта сократились с 41,4% в 2021 году до 25,8% в настоящее время, что свидетельствует о продолжающейся позитивной тенденции снижения числа респондентов, на практике столкнувшихся с коррупцией.

6. Оценка наиболее коррумпированных сфер и коррупционный опыт бизнеса

Большая часть опрошенных представителей бизнеса заявили об отсутствии опыта в оказании неформального влияния на должностных лиц в любой форме. Наиболее популярными результатами коррупционного влияния предприниматели назвали бездействие должностного лица и совершение действий, которые итак входят в сферу его деятельности. Подарки являются наиболее часто используемой формой воздействия на должностных лиц, что может быть связано с большей сложностью идентификации

подарка и его отслеживания как коррупционного давления, в сравнении с денежными платежами, что снижает риски для обеих сторон сделки.

Основные бенефициары коррупционных сделок в сфере предпринимательства – ФАС (39,3%), судебные органы (27,8%) и Росреестр (25%). Причем повторяемые регулярные взятки чаще всего осуществляются полицией, органам внутренних дел, ФАС и судебным органам. Напротив, органы, связанные с предоставлением земельных участков и муниципальные органы в сфере торговли, питания и услуг, являются наиболее честными в отношении необходимости дачи взяток, поскольку большинство опрошенных предпринимателей (более 86%) заявили, что не осуществляют неформальных платежей в этих сферах.

По результатам исследования можно сделать вывод, что наибольшее число респондентов отмечает снижение уровня коррупции в прокуратуре, органах по архитектуре и строительству, а также в Роспотребнадзоре. Это указывает на эффективность антикоррупционных мер в данных организациях. При этом среди респондентов в целом наблюдается затруднение в оценке изменения уровня коррупции, что может коррелировать с отсутствием информации о конкретных случаях коррупции, а также отсутствием личного опыта взаимодействия с органами и учреждениями

Исследование показало, что наиболее подвержен коррупционному давлению малый бизнес. Существует ряд причин и факторов, по которым малый бизнес чаще становится объектом коррупционного давления со стороны местных органов власти и государственных учреждений. Первый – это ограниченные ресурсы. Малые предприятия и организации обычно не имеют достаточных финансовых и административных ресурсов для защиты своих интересов. Это делает их уязвимыми и более подверженными коррупции. Далее обратим внимание на фактор слабого понимания правил и процедур ведения бизнеса, знания законодательства. Многочисленные нормативные акты и бюрократические процедуры, которым должна следовать предпринимательская деятельность бывают запутанными и трудными для понимания. В отличие от крупных бизнес-организаций, у которых есть штат юристов и специальные организационные отделы, для малого бизнеса такое ресурсное сопровождение бизнеса не по силам. Это создает пространство для коррупционных схем, основанных на толковании и искажении этих правил в пользу представителей крупных организаций и государственных учреждений. С этим же связаны и возможности ограничения конкуренции для малого бизнеса. В некоторых случаях государственные органы могут сознательно создавать искусственные преграды и ограничения для малых бизнесов, чтобы защитить интересы

крупных предприятий или создать условия для получения взяток. В том числе через систему конкурсов на муниципальные или государственные заказы.

В более широком плане это связано с зависимостью бизнеса от государственных услуг. Организации малого бизнеса чаще нуждаются в государственной поддержке, в различных государственных услугах и разрешительных процедурах, таких как получение лицензий, разрешений, сертификации и т. д. Это дает возможность официальным лицам требовать неправомερных взяток для ускорения или облегчения этих процессов. А в условиях коррупционных связей с правоохранительными органами, пострадавшие предприниматели могут столкнуться с трудностями в получении справедливого правосудия или защите своих интересов. Об этом свидетельствуют и результаты данного опроса, по которым имеются частые свидетельства, что в ответ на жалобы вместо справедливого разрешения ситуация, на бизнес, наоборот, усиливается незаконное давление и карающие меры. И данные факты только повышают институциональное недоверие с созданием соответствующей коррупциогенной атмосферы.

Все эти факторы способствуют тому, что малый бизнес чаще становится объектом коррупционного давления со стороны местных органов власти и государственных учреждений. Они требуют улучшения правовой, административной и организационной системы, чтобы создать более благоприятные условия для развития малых предприятий и предотвратить коррупционное давление.

7. Готовность к коррупции и мотивация населения Ленинградской области к участию в коррупционных сделках.

Стоит отметить в текущем исследовании увеличение мотивов сознательного отказа от коррупции и страха правовых последствий, что, с одной стороны, является положительным моментом для развития антикоррупционной культуры и правосознания населения, с другой – они пока они остаются слабо выраженными, особенно страх последствий, который присутствует только у 6,5% респондентов. Также позитивным является то, что большинство респондентов выбирают принципиальный отказ от взяток, даже если остальные действуют иначе, что составляет 22,3% и за последние 5 лет доля таких ответов выросла на 9,7 п.п. Отметим также некоторые статистические взаимосвязи между отказом от коррупции и социально-демографическими особенностями опрошенных: отказ из-за финансовых издержек более характерен для среднего возраста (14,7%), среднего достатка (14,7%) и проживающих в сельской местности (22,6%), принципиальный отказ от взяток – для выраженных установками на порицание коррупции (44,9%) и наиболее социально и экономически активных групп населения (средний возраст – 25,6%, средний доход – 23,7%), а страх наказания – для трудоустроенных

респондентов (20,9%), респондентов с высоким достатком (25,5%) и респондентов с средним профессиональным и высшим образованием (19,9% и 10,0%).

Готовность дать взятку в России связана преимущественно с целерациональной мотивацией получить надежный результат, что способствует укреплению института коррупции (41,3%). Представители старших возрастных групп (свыше 40 лет) более склонны к целерациональному подходу при даче взятки, в то время как молодое поколение чаще придерживается мотива институциональной коррупции (без взятки не обойтись), что является негативным сигналом. При этом рациональные мотивы взяткодателя включают ускорение решения проблемы и гарантированное получение результата, который уже закреплен за функционалом должностного лица. Коррупционные услуги в бытовой коррупции связаны скорее с благодарностью и стимулированием дополнительной активности со стороны субъекта оказания государственной услуги. Кроме того, по результатам нынешнего и предыдущего замеров сохраняется ситуация, где менее половины участников занимают бескомпромиссную позицию осуждения коррупции в каком бы то ни было виде, а значительная часть не осуждает никого и полностью оправдывает коррупцию. Этот фактор, безусловно требует внимания со стороны антикоррупционной политики для формирования устойчивых антикоррупционных мировоззренческих установок у населения.

Кроме того, по выборке жителей Ленинградской области, отвечавших на вопросы о «бытовой» коррупции, был проведен кластерный анализ, который позволил выявить две основные группы с различными социальными установками в отношении коррупции и антикоррупционной деятельности. Первый из них характеризуется негативными оценками, обозначим его как «критики» (61,1%), второй представлен респондентами с более позитивными установками, назовем его «позитивно-нейтральным» (38,9%). На основании анализа различий этих кластеров можно сделать ряд выводов:

- респонденты, оценивающие уровень коррупции как более низкий на различных уровнях (местный, региональный, федеральный) и позитивно оценивающие антикоррупционную деятельность властей в качестве источников информации о коррупции и антикоррупционных мерах чаще отмечали социальные сети (26,4% vs 16% в кластере «критиков» и интернет-СМИ (47,9% vs 43,5 в кластере «критиков»). Это обращает внимание на актуальность информирования граждан с использованием именно цифровых каналов распространения информации;

- к кластеру «позитивно-нейтральных» значительно чаще относятся люди с высшим образованием, средним и высоким достатком, а также молодежь, что свидетельствует о необходимости информирования о коррупции и возможностях и мерах

противодействия ей респондентов со школьным и средне-профессиональным образованием, повышая их уровень правовой грамотности, в частности среди людей старшего и среднего возраста;

- при этом у кластера «критиков» значимо выражены толерантные установки («не осуждаю») в отношении коррупции, что обращает внимание на необходимость просветительских, информационных мероприятий, в том числе направленных на освещение таких аспектов, как ответственность и взяточдателей, и взяточполучателей, а также информирование о том, что делать при возникновении коррупционной ситуации.

8. Готовность к коррупции и мотивация участия в коррупционных сделках бизнеса

Большинство опрошенных представителей бизнес-сообщества (40,4%) затрудняются ответить на вопрос о целях использования неформальных платежей при взаимодействии с органами власти. Это указывает на недостаток явных и осознанных причин использования непрозрачных платежей, а также на нежелание обсуждать эту проблему. Однако значительная доля респондентов (23,6%) заявила, что не использует неформальные платежи и предпочитает соблюдать закон при взаимодействии с органами власти. При этом отмечается увеличение числа таких ответов в два раза за последний год.

Предприниматели, использующие неформальные платежи или знакомые с такими практиками, объясняют их применение различными причинами. Некоторые бизнес-организации (15,3%) используют неформальные платежи для ускорения получения необходимых документов и разрешений, что свидетельствует о системных проблемах, связанных с бюрократией или задержками в оказании услуг. Другие указывают на использование неформальных платежей для обхода сложных или невыполнимых требований законодательства или регулирующих органов (11,8% и 21,2% соответственно). Эти данные подчеркивают необходимость улучшения регулирующего законодательства в сфере взаимодействия бизнеса и государственных органов.

Наиболее выраженными факторами распространения коррупции в российском обществе, по мнению предпринимателей, являются алчность взяточников (25,6%) и социокультурные факторы, такие как традиции, культурные особенности и менталитет (17,2%). Это отражает значимость моральных аспектов и общественного климата в формировании коррупционных практик. Еще одним важным фактором, влияющим на распространение коррупции, является сложность и противоречивость законодательства в сфере бизнеса (15,3%). Данная проблема является болезненной для многих предпринимателей, которые сталкиваются с бюрократическими трудностями и давлением из-за потенциальных нарушений закона.

Следует отметить, что большинство предпринимателей не имеет четкого представления о сумме коррупционных платежей, что свидетельствует о их небольшом опыте столкновения с коррупционной ситуацией. В то же время, значительная доля затруднившихся ответить ограничивает полноту и достоверность данного вывода. В целом же преобладающее количество неформальных платежей составляют мелкие суммы в размере от 3000 до 10000 рублей, что связано с тем, что большинство предпринимателей представляет малый бизнес и не способно осуществлять крупные платежи.

Отмечается рост толерантного отношения к коррупции в бизнес-сообществе. Фиксируется также высокая доля затруднившихся ответить на вопрос о том, мешает или помогает коррупция ведению бизнеса (61,6%). При этом 15,7% респондентов заявили о том, что коррупция помогает их бизнесу. В целом это наиболее высокие оценки толерантного отношения к коррупции за весь период мониторинга с 2019 по 2023 гг.

9. Готовность населения и бизнеса к противодействию коррупции и проблема формирования антикоррупционного климата

Согласно ответам представителей бизнес-сообщества на вопрос об информированности о конкретных случаях жалоб на коррупцию, информирование от коллег и личный предшествующий опыт оказывается важнее информации из средств массовой информации и интернета, что указывает на растущую солидарность и доверие внутри бизнес-сообщества.

Осведомленность бизнеса о случаях жалоб на незаконное давление со стороны органов власти увеличилась, причем информированность через СМИ снизилась. Защита прав предпринимателей продолжает быть недостаточной, поскольку только в 9,5% случаев организации смогли добиться принятия мер по отношению к виновным в незаконном давлении, и в 21,4% случаев жалобы приводят к дополнительным неприятностям. Кроме того, негативная статистика по проблеме защиты прав предпринимателей устойчива на протяжении всего периода наблюдений, что свидетельствует о системности коррупции и необходимости системных мер по борьбе с ней.

Согласно оценкам опрошенных жителей Ленинградской области, к наиболее честным институциям относятся учреждения социальной сферы общества (образовательные, соц.защита, здравоохранение) и, даже несмотря на некоторые проблемы в их деятельности, традиционно пользуются доверием и уважением со стороны широких слоев населения. Примечательно также, что в этот список попали общественные организации, которые составляют основу гражданского общества и армия, которая относится не только к силовым структурам, но и к важным институтам социализации.

В рейтинг преобладающих негативных оценок попали организации различного типа. Однако первое место антирейтинга с заметным отрывом занимают коммунальные службы (ЖЭКи, ДЭЗы, домоуправления и др.), которые часто вызывают нарекания у жителей региона в том числе и за качество их работы. Также в преобладающих негативных оценках находятся общественно-политические организации – политические партии и средства массовой информации. Их антирейтинг связан с общим высоким недоверием к данным социальным институтам. Низкие оценки честности получили кроме того правоохранительные органы и ГИБДД, которые влияют на их повседневную жизнь в аспекте безопасности.

Информационное освещение антикоррупционной политики в России переживает переход от традиционных СМИ к интернет-пространству и социальным сетям. Число респондентов, получающих информацию о коррупции и борьбе с ней через интернет-СМИ и социальные сети, увеличилось на 4,2 п.п. в сравнении с печатными СМИ и телевидением. Результаты опроса свидетельствуют о сохранении уровня гражданской активности и интереса населения Ленинградской области к антикоррупционной политике, особенно среди работающей молодежи и людей до 40 лет, в то время как пенсионеры и предпенсионный возраст проявляют низкую готовность участвовать в мероприятиях по борьбе с коррупцией.

10. На основе результатов проведенного исследования выделены рекомендации:

1) В нынешних сложных социально-экономических условиях следует обратить особое внимание на меры, которые будут направлены на поддержку бизнеса, в особенности малого предпринимательства. Необходимо продолжить работу в области контроля за ходом размещения государственных и муниципальных заказов, выбором исполнителей/подрядчиков в рамках ФЗ-44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Следует расширять количество организаций, участвующих в конкурсах, информировать бизнес-организации различных сфер деятельности о такой возможности. В рамках контрольно-ревизионной деятельности требуется усилить внимание на возможность конфликта интересов субъектов госзакупок.

Создание честного и успешного бизнеса начинается с его руководства. Поэтому при выстраивании партнерских отношений государства и бизнеса важно убедиться, что руководство бизнес-организаций строго придерживается норм этики и интегрирует их в корпоративную культуру организации. Бизнес, в том числе и малый, должен иметь внутреннюю систему отчетности и контроля, в рамках которой сотрудники могут

обращаться с информацией о подозрительных случаях или нарушениях, связанных с коррупцией. При этом гарантия анонимности и защиты для информаторов также очень важна. В этих целях создания антикоррупционного климата и системы контроля по противодействию коррупции региональные власти могут активно сотрудничать с бизнес-ассоциациями, торгово-промышленными палатами, союзом промышленников и предпринимателей, уполномоченным по правам предпринимателей, просветительскими и правозащитными НКО. Совместные мероприятия (конференции, форумы, круглые столы и др.) должны затрагивать антикоррупционную проблематику и использоваться для пропаганды чистоты бизнеса и его социальной ответственности. А также служить площадкой GR для рекламы деятельности властей в этом направлении.

2) Среди мер антикоррупционной политики обращают на себя внимание меры внутреннего и внешнего контроля за деятельностью должностных лиц и следования принципам эффективного кадрового отбора и ротации кадров на государственной службе. Система ротации должностных лиц может быть эффективным инструментом в борьбе с коррупцией, но ее эффективность зависит от ряда факторов. Первоначальной целью системы ротации должностных лиц является предотвращение возникновения коррупции путем устранения монополии власти и защиты от подкупа чиновников. Принципиальная идея заключается в том, чтобы периодически менять держащих власть должностных лиц, чтобы они не могли закрепиться на своих постах или манипулировать ими в корыстных целях. Иначе это порождает системность коррупции в органах власти и управления, nepотизм в деятельности должностных лиц, обрастание коррупционными связями. Но при проведении ротации необходимо учитывать ряд факторов и ограничений. Например, что частые и регулярные перестановки на должностях могут создать инерцию и необходимость для чиновников в корыстных действиях во время коротких сроков своего пребывания на посту. При этом решения о ротации должностных лиц должны приниматься на основе объективных критериев и процедур, с минимальным вмешательством политических или коррупционных влияний. Прозрачность и участие общественности в этом процессе будут способствовать большему доверию к системе и снижению риска коррупции. И надо помнить, что ротация не должна ограничиваться только высшими должностями. Ее можно распространить на более широкий круг должностей и уровней чиновников. Это поможет снизить системный риск коррупции.

Помимо указанных мер в этом направлении, рекомендуется усилить контроль за учреждениями по жалобам населения и бизнеса на местном уровне, в том числе в отдельных муниципалитетах. Поскольку замечен рост негативных оценок, особенно со

стороны бизнеса по проблеме коррупционного давления и укорененности коррупции на местном уровне.

3) Информационно-просветительская деятельность в области противодействия коррупции традиционно находится в списке рекомендаций для совершенствования мер и расширения мероприятий со стороны органов государственной и муниципальной власти. Заметно, что власти Ленинградской области успешно действуют в этом направлении, на системной основе проводятся учебные, просветительские мероприятия и конкурсы антикоррупционной направленности. Тем не менее, можно дать и некоторые рекомендации по развитию системы образования и воспитания с антикоррупционным компонентом. В частности, можно рекомендовать больше уделять внимания созданию дополнительных образовательных программ повышения квалификации для педагогов в области общественно-гуманитарных наук, дополнительных образовательных программ для обучающихся средних специальных и высших учебных заведений, а также для госслужащих. Рекомендуется также создание дополнительных образовательных программ в форме онлайн-курсов.

4) В современных условиях информационных войн с угрозой размывания нравственных ценностей также важно соединять антикоррупционное просвещение с гражданско-патриотическим воспитанием. Патриотические мероприятия должны способствовать не только развитию абстрактной любви к родине, но и формировать чувства гражданской ответственности, в том числе и социальной ответственности бизнеса. Информационное освещение таких мероприятий с пропагандистским использованием ценностных категорий «честь», «честность» и «долг» можно распространить и на противодействие коррупции. Поскольку борьба с коррупцией является и борьбой за национальную безопасность страны, за возможности ее развития.

Приложение А. Анкета социологического опроса в целях оценки уровня «бытовой»
коррупции

Район _____	Поселение _____
№ анкеты _____	Населенный пункт _____
Код интервьюера _____	Дата _____ Время _____

Здравствуйте! Меня зовут (фамилия, имя и отчество). Я - интервьюер Центра социологических и Интернет-исследований Санкт-Петербургского университета. Мы просим Вас принять участие в нашем опросе по вопросам оценки уровня коррупции. Чтобы ограничить ее масштабы, необходимо знать, в каких сферах жизни и в каких регионах России она особенно распространена, что и как меняется в этом отношении от года к году. Поэтому уже несколько лет по всей стране проводятся массовые опросы на эту тему, в которых участвуют десятки тысяч человек.

Результаты исследования мы используем в обобщенном виде. Никто, кроме меня и организаторов опроса, Ваши ответы знать не будет. Ваше имя не будет фигурировать ни в одном из материалов опроса.

Мы опрашиваем граждан Российской Федерации старше 18 лет и проживающих на территории субъекта Российской Федерации более 2 лет. Если согласны, то я буду задавать Вам вопросы и отмечать Ваши ответы.

1. Пол респондента (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ, ОТМЕТИТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО):

- 1) мужской
- 2) женский.

1а. Ваш возраст (один вариант ответа):

1) менее 20 лет	4) от 41 до 50 лет
2) от 21 до 30 лет	5) от 51 до 60 лет
3) от 31 до 40 лет	6) старше 60 лет.

2. Ваше образование (один вариант ответа):

- 1) неполное среднее или ниже
- 2) среднее общее (школа)
- 3) начальное профессиональное (ПТУ, колледж, лицей и др.)
- 4) среднее специальное (ссуз, техникум, медицинское училище и др.)
- 5) незаконченное высшее (обучение в вузе без получения диплома)
- 6) высшее (диплом специалиста, бакалавра, магистра и др.)
- 7) аспирантура, ученая степень, звание.

3. Как Вы оцениваете уровень своего материального положения? (один вариант ответа):

- 1) высокий, материальных затруднений нет
- 2) сравнительно высокий, хотя некоторые покупки не по карману
- 3) средний, денег хватает лишь на основные покупки
- 4) ниже среднего, денег на многое не хватает
- 5) очень низкий, живу в крайней нужде
- 6) затрудняюсь ответить.

4. Скажите, пожалуйста, какой Ваш род занятий в настоящее время? (если пенсионер или студент

работает, то кодируйте их как работающих (пункты 1 - 6, 11). Если студент не работает, то кодируйте пункт 10) (один вариант ответа):

- 1) бизнесмен, предприниматель, фермер
- 2) руководитель высшего звена предприятия, учреждения, фирмы
- 3) руководитель подразделения
- 4) специалист
- 5) служащий, технический исполнитель
- 6) рабочий
- 7) неработающий (неработающая) пенсионер (пенсионерка)
- 8) не работаю и не планирую искать работу ----- ПЕРЕХОД к вопросу N 7
- 9) не работаю, но ищу работу
- 10) студент, курсант и др.
- 11) Самозанятый
- 12) другое _____

5. В какой отрасли Вы работаете, какова сфера Вашей деятельности? (1 вариант ответа): (КАРТОЧКА № 1)

- 1) промышленное производство (в том числе добывающие отрасли)
- 2) сельское, лесное, рыболовное хозяйство
- 3) строительство
- 4) сфера услуг, бытового обслуживания
- 5) общественное питание, ресторанный бизнес
- 6) жилищно-коммунальное хозяйство
- 7) наука, наукоемкое и высокотехнологичное производство
- 8) образование
- 9) здравоохранение
- 10) культура, искусство
- 11) средства массовой информации
- 12) система государственного, муниципального управления
- 13) военная служба
- 14) правоохранительные органы, силовые структуры, МЧС
- 15) судебные органы, адвокатура, нотариат
- 16) транспорт, складское хозяйство
- 17) информационные технологии, связь, интернет
- 18) оптовая, розничная торговля, риэлтерский бизнес
- 19) финансовая сфера, банковские услуги
- 20) консалтинг, информационные услуги
- 21) спорт, туризм, сфера отдыха и развлечений
- 22) другое _____ (напишите, что именно)

6. К какому типу относится предприятие, организация, где Вы работаете по основному месту работы? (один вариант ответа)

- 1) государственное и муниципальное учреждение, органы управления, воинская часть (бюджетная организация)
- 2) государственное унитарное предприятие, муниципальное унитарное предприятие
- 3) частное предприятие (акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью и др.)
- 4) работаю в кооперативе, у индивидуального предпринимателя
- 5) общественная или некоммерческая организация (фонд, АНО, партия, общественное движение, профсоюз)
- 6) другое _____ (напишите, что именно).

7. Вам известно или неизвестно о мерах, которые власти принимают для противодействия коррупции? (один вариант ответа):

- 1) известно, постоянно слежу за этим
- 2) известно, но специально не слежу за этим
- 3) что-то слышал (слышала), но ничего определенного припомнить не могу
- 4) ничего не знаю об этом
- 5) затрудняюсь ответить ----- ПЕРЕХОД к вопросу N 9.

8. Как Вы считаете, власти делают для противодействия коррупции все возможное, делают много, делают мало или вообще ничего не делают? (один вариант ответа):

- 1) делают все возможное
- 2) делают много
- 3) делают мало
- 4) ничего не делают
- 5) затрудняюсь ответить.

9. Как бы Вы оценили следующие органы власти, организации, насколько они честны, свободны от коррупции или, напротив, нечестны, коррумпированы? (респонденту необходимо последовательно зачитать позиции 1 - 15 и отметить один ответ в каждой строке).

Наименование органа власти, организации	Оценка органа власти, организации				
	абсолютно честные	довольно честные	довольно нечестные	абсолютно нечестные	затр отв
1) власти вашей области	1	2	3	4	5
2) власти вашего города, района, поселка, села	1	2	3	4	5
3) политические партии	1	2	3	4	5
4) армия	1	2	3	4	5
5) окружные, областные, районные и городские суды	1	2	3	4	5
6) правоохранительные органы (полиция, прокуратура и др.)	1	2	3	4	5
7) средства массовой информации	1	2	3	4	5
8) общественные организации по охране окружающей среды	1	2	3	4	5
9) правозащитные организации	1	2	3	4	5
10) коммунальные службы (ЖЭКи, ДЭЗы, домоуправления и др.)	1	2	3	4	5
11) служба безопасности дорожного движения (ГИБДД, прежде - ГАИ)	1	2	3	4	5
12) средние школы, училища, техникумы	1	2	3	4	5
13) высшие учебные заведения	1	2	3	4	5
14) поликлиники и больницы	1	2	3	4	5
15) собесы, службы занятости, другие соц. учреждения	1	2	3	4	5

10. Как часто в вашем городе (поселке, селе) таким людям, как Вы, приходится сталкиваться со взяточничеством, коррупцией в перечисленных ниже ситуациях, обстоятельствах? (респонденту необходимо последовательно зачитать позиции 1 - 16 и отметить один ответ в каждой строке).

Наименование ситуации (обстоятельства)	Частота столкновения с коррупционной ситуацией					
	никогда	редко	время от времени	довольно часто	очень часто	затр отв
1) получение бесплатной мед.помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция и др.)	1	2	3	4	5	6
2) дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)	1	2	3	4	5	6
3) школа (поступить в нужную школу и успешно ее окончить, обучение, "взносы", "благодарности" и др.)	1	2	3	4	5	6
4) вуз (поступить, перевестись из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)	1	2	3	4	5	6
5) пенсии (оформление, пересчет и др.)	1	2	3	4	5	6
6) социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)	1	2	3	4	5	6
7) решение проблем в связи с призывом на военную службу	1	2	3	4	5	6
8) работа (получить нужную работу или обеспечить продвижение по службе)	1	2	3	4	5	6
9) земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобрести и (или) оформить право на него)	1	2	3	4	5	6
10) жилплощадь (получить и (или) оформить юридическое право на нее, приватизация и др.)	1	2	3	4	5	6
11) получить услуги по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.)	1	2	3	4	5	6
12) обращение в суд	1	2	3	4	5	6
13) обращение за помощью и защитой в полицию	1	2	3	4	5	6
14) получить регистрацию по месту жительства, паспорт или заграничный паспорт и др.	1	2	3	4	5	6
15) урегулировать ситуацию с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил и др.)	1	2	3	4	5	6

16) зарегистрировать сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)	1	2	3	4	5	6
--	---	---	---	---	---	---

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ О ТОМ, КАК МЕНЯЕТСЯ СИТУАЦИЯ С КОРРУПЦИЕЙ

11. Как Вам кажется, за год случаев коррупции в вашем городе (поселке, селе) стало больше, меньше или уровень коррупции не изменился? (один вариант ответа):

1) стало больше	3) стало меньше
2) уровень не изменился	4) затрудняюсь ответить.

12. В нашей области за год случаев коррупции стало больше, меньше или уровень коррупции не изменился? (один вариант ответа):

1) стало больше	3) стало меньше
2) уровень не изменился	4) затрудняюсь ответить.

13. В стране в целом, на Ваш взгляд, за год случаев коррупции стало больше, меньше или уровень коррупции не изменился? (один вариант ответа):

1) стало больше	3) стало меньше
2) уровень не изменился	4) затрудняюсь ответить.

ВСЕМ НАМ ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ ПРИХОДИТСЯ ИМЕТЬ ДЕЛО С ТЕМИ ИЛИ ИНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ. ПОГОВОРИМ НЕМНОГО О ВАШЕМ ЛИЧНОМ ОПЫТЕ ОБЩЕНИЯ С НИМИ. ЭТО НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО МОЖЕТ БЫТЬ СВЯЗАНО С КОРРУПЦИЕЙ

14. Вспомните, пожалуйста, последний по времени случай Вашего обращения в государственное или муниципальное учреждение. В какой ситуации, при решении какой проблемы Вы имели дело с такими учреждениями в последний раз? (один вариант ответа) (**КАРТОЧКА № 2**)

- 1) получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция, обслуживание и др.)
- 2) дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)
- 3) школа (поступление в нужную школу и успешное ее окончание, обучение, "взносы", "благодарности" и др.)
- 4) вуз (поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)
- 5) пенсии (оформление, пересчет и др.)
- 6) социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)
- 7) решение проблем в связи с призывом на военную службу
- 8) работа (получение нужной работы или обеспечение продвижения по службе)
- 9) земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобретение и (или) оформление права на него)
- 10) жилплощадь (получение и (или) оформление права на нее, приватизация и др.)
- 11) получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.)
- 12) обращение в суд
- 13) обращение за помощью и защитой в полицию
- 14) получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта и др.
- 15) урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дорожного движения и др.)
- 16) регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)
- 17) другое _____ (напишите, что именно)
- 18) затрудняюсь ответить /никогда не обращался в гос. и муниципальные учр-я ----- **ПЕРЕХОД** к вопр. 18.

15. Как давно это было? (один вариант ответа):

1) не более 10 дней назад	4) от полугода до 1 года
2) от 10 дней до 1 месяца	5) от 1 до 2 лет
3) от 1 месяца до полугода	6) более 2 лет назад.

16. Как бы Вы оценили результат этого обращения, насколько он Вас удовлетворил? (один вариант):

1) полностью удовлетворил	3) совсем не удовлетворил
2) частично удовлетворил	4) затрудняюсь ответить

17. Как Вы считаете, в ситуации, о которой Вы сейчас вспомнили, возникла необходимость решить Вашу проблему с помощью неформального вознаграждения, подарка, взятки, независимо от того, сделали Вы это или нет? (один вариант ответа):

1) да ---- ПЕРЕХОД к вопр.21	2) нет	3) затрудняюсь ответить.

18. Случалось ли Вам в последнее время попадать в ситуацию, когда Вы знали, предполагали или чувствовали, что для решения той или иной проблемы необходимо неформальное вознаграждение, взятка, независимо от того, дали Вы ее или нет? (один вариант ответа):

- 1) да, мне приходилось попадать в такую ситуацию
- 2) нет, в такую ситуацию попадать не приходилось ----- ПЕРЕХОД к вопросам N 28 - 43
- 3) затрудняюсь ответить ----- ПЕРЕХОД к вопросам N 28 - 43.

19. При решении какой проблемы, в какой ситуации произошел последний по времени случай, когда Вы поняли, почувствовали, что без взятки, подарка Вам свою проблему не решить? (один вариант ответа) (КАРТОЧКА № 3)

- 1) получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция, обслуживание и др.)
- 2) дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)
- 3) школа (поступление в нужную школу и успешное ее окончание, обучение, "взносы", "благодарности" и др.)
- 4) вуз (поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)
- 5) пенсии (оформление, пересчет и др.)
- 6) социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)
- 7) решение проблем в связи с призывом на военную службу
- 8) работа (получение нужной работы или обеспечение продвижения по службе)
- 9) земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобретение и/или оформление права на него)
- 10) жилплощадь: получение и (или) оформление права на нее, приватизация и др.
- 11) получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.)
- 12) обращение в суд
- 13) обращение за помощью и защитой в полицию
- 14) получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта и др.
- 15) урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дор. движения и др.)
- 16) регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)
- 17) другое _____ (напишите, что именно)
- 18) затрудняюсь ответить.

20. Как давно это было? (один вариант ответа):

- 1) не более 10 дней назад
- 2) от 10 дней до 1 месяца назад
- 3) от 1 месяца до полугода назад
- 4) от полугода до 1 года назад
- 5) от 1 до 2 лет назад
- 6) более 2 лет назад.

21. Знаете ли Вы точно о факте возникновения коррупционной ситуации (один вариант ответа):

- 1) да
- 2) нет ПЕРЕХОД к вопр. вопросу N 23.

22. Укажите, насколько вероятно было решение той проблемы без взятки? (один вариант ответа):

- 1) можно решить полностью
- 2) нельзя решить, следует сразу отказаться от попытки
- 3) затрудняюсь ответить.

23. Назовите, пожалуйста, основную причину, по которой Вы точно не стали бы давать взятку?

- 1) для меня это слишком дорого
- 2) мне противно это делать
- 3) я не знаю, как это делается, неудобно
- 4) я принципиально не даю взяток, даже если все это делают
- 5) могу добиться своего и без взяток, другим путем
- 6) я боюсь, что меня поймают и накажут
- 7) другое _____ (что именно)
- 8) затрудняюсь ответить.

24. Причина, по которой Вы точно были бы склонны (решили бы) дать взятку? (один вариант ответа):

- 1) если только принудят (намекнут, создадут подобную ситуацию)
- 2) если известно заранее, что без взятки не обойтись
- 3) если требуется получение 100-процентного результата, так надежнее
- 4) затрудняюсь ответить.

25. Известно ли Вам (понимаете ли Вы), за какую в среднем сумму взятки возможно получить результат от взаимодействия с представителями органов власти в ситуациях (обстоятельствах), о которых мы с вами говорили? (один вариант ответа):

- 1) от 3000 до 5000 рублей
- 2) от 5000 до 15000 рублей
- 3) от 15000 до 30000 рублей
- 4) от 30000 до 50000 рублей
- 5) от 50000 до 100000 рублей
- 6) от 100000 до 200000 рублей
- 7) более 200000 рублей
- 8) нет, не знаю.

26. На Ваш взгляд, является ли величина взятки, стоимость "подарка", которые необходимо дать, известной заранее? (один вариант ответа):

- 1) полностью ясна
- 2) практически ясна
- 3) не очень ясна
- 4) совсем не ясна
- 5) затрудняюсь ответить

27. Каков основной результат от дачи взятки на Ваш взгляд? (КАРТОЧКА № 4) (один вариант ответа):

- 1) получение рез-та, который и так закреплен за функционалом гос. структуры (должностного

- лица)
- 2) ускорение решения проблемы
 - 3) качественное решение проблемы
 - 4) минимизация трудностей при решении проблемы
 - 5) взятка ничего не гарантирует
 - 6) затрудняюсь ответить

НАМ ОЧЕНЬ ВАЖНО ВЫЯСНИТЬ, ГДЕ ИМЕННО ЛЮДИ СЕЙЧАС ЧАСТО СТАЛКИВАЮТСЯ С КОРРУПЦИЕЙ, А ГДЕ ОНА ВСТРЕЧАЕТСЯ РЕДКО, КАКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НЕЙ ВЕРНЫ, А КАКИЕ - НЕТ. ПОЭТОМУ Я БУДУ НАЗЫВАТЬ ВАМ СИТУАЦИИ, О КОТОРЫХ МЫ УЖЕ ГОВОРИЛИ, А ВЫ СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД БЫВАТЬ В ТАКИХ СИТУАЦИЯХ, И ЕСЛИ ДА, ТО ОХАРАКТЕРИЗУЙТЕ ИХ. (КАРТОЧКА № 5)

Наименование ситуации (обстоятельства)	Характеристика коррупционной ситуации							
	не приходилось обращаться по этому поводу	обращался(-ась), но не попадал(-а) в ситуации, когда для решения проблемы была бы нужна взятка	попал(-а) в ситуацию, когда для решения вопроса нужна была взятка, но взятка не давал(-а)	пришлось дать взятку 1 раз	пришлось дать взятку 2 раза	пришлось дать взятку 3 раза	пришлось дать взятку более 3 раз	затрудняюсь ответить
28. Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция, и др.)	1	2	3	4	5	6	7	8
29. Дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)	1	2	3	4	5	6	7	8
30. Школа (поступление в нужную школу и (или) успешное ее окончание, обучение, "взносы", "благодарности" и др.)	1	2	3	4	5	6	7	8
31. Вуз (поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)	1	2	3	4	5	6	7	8
32. Пенсии (оформление, пересчет и др.)	1	2	3	4	5	6	7	8
33. Социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)	1	2	3	4	5	6	7	8
34. Решение проблем в связи с призывом на военную службу	1	2	3	4	5	6	7	8
35. Работа (получение нужной работы или обеспечение продвижения по службе)	1	2	3	4	5	6	7	8
36. Земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобретение и (или) оформление права на него)	1	2	3	4	5	6	7	8
37. Жилплощадь (получение и (или) оформление права на нее, приватизация и др.)	1	2	3	4	5	6	7	8
38. Получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.)	1	2	3	4	5	6	7	8
39. Обращение в суд	1	2	3	4	5	6	7	8
40. Обращение за помощью и защитой в полицию	1	2	3	4	5	6	7	8
41. Получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта и др.	1	2	3	4	5	6	7	8
42. Урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил и др.)	1	2	3	4	5	6	7	8
43. Регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)	1	2	3	4	5	6	7	8

44. Как Вы считаете, по какой причине возникают коррупционные ситуации? (один вариант ответа):

- 1) дают понять со стороны учреждения (должностного лица), что именно так следует сделать, заставляют давать взятки
- 2) заранее известно, что без взятки не обойтись, исходя из опыта родных, знакомых
- 3) в учреждении не настаивают на взятках, но их дают, поскольку так надежнее (спокойнее, вернее).

45. С каким из приведенных суждений о борьбе с коррупцией в нашей области Вы согласны? (**КАРТОЧКА № 6**) (один вариант ответа):

- 1) руководство нашего региона хочет и может эффективно бороться с коррупцией
- 2) руководство нашего региона хочет, но не может эффективно бороться с коррупцией
- 3) руководство нашего региона может, но не хочет эффективно бороться с коррупцией
- 4) руководство нашего региона не хочет и не может эффективно бороться с коррупцией
- 5) затрудняюсь ответить.

46. Люди по-разному относятся и к тем, кто дает взятки, и к тем, кто их берет. Какая из приведенных точек зрения Вам ближе? (**КАРТОЧКА № 7**) (один вариант ответа):

- 1) осуждаю и тех, кто дает взятки, и тех, кто их берет
- 2) осуждаю тех, кто дает взятки не осуждаю тех, кто их берет
- 3) не осуждаю тех, кто дает взятки осуждаю тех, кто их берет
- 4) не осуждаю ни тех, кто дает взятки, ни тех, кто их берет
- 5) затрудняюсь ответить.

47. Из каких источников Вы узнаете информацию о случаях коррупции и борьбы с ней?

1) Печатные СМИ	5) Знакомые
2) ТВ	6) Информировать на работе/службе
3) Интернет-СМИ	7) Другое _____
4) Социальные сети	8) Затрудняюсь ответить

48. Скажите, в каких видах антикоррупционных мероприятий Вы лично были бы готовы принять участие? (не более 3-х вариантов ответа)

- 1) Подача обращений, жалоб в исполнительные органы власти (федеральные, региональные, муниципальные)
- 2) Подача обращений, жалоб в правоохранительные органы, прокуратуру; обращение на специальные телефонные «горячие линии»
- 3) Распространение информации о случаях коррупции в СМИ и социальных сетях;
- 4) Подписание и распространение петиций, общественных заявлений
- 5) Участие в работе общественных организаций, политических партий в реализации мероприятий антикоррупционной направленности
- 6) Митинги, протестные акции против коррупции
- 7) Не готов участвовать ни в каких
- 8) Затрудняюсь ответить
- 9) Другое _____

Благодарим Вас за участие в опросе!

(заполняется организатором опроса и интервьюером. Кодировается, не задавая вопроса респонденту)

50. Тип населенного пункта, где живет респондент (варианты ответов устанавливаются в соответствии с выделенными странами в субъекте Российской Федерации):

- 1) столичный, краевой, окружной или областной центр
- 2) город областного, краевого, окружного, республиканского подчинения
- 3) село, деревня.

51. Название населенного пункта _____.

52. Номер счетного (избирательного) участка _____.

53. Причина досрочного прекращения интервью (заполняется интервьюером в случае незаконченного процесса анкетирования):

- 1) большая анкета
- 2) _____ опасаюсь _____ отвечать _____ на _____ этот _____ вопрос
- 3) Другая _____ причина _____

Приложение Б. Анкета социологического опроса в целях оценки уровня «деловой»
коррупции
БАЗОВАЯ АНКЕТА
социологического опроса в целях оценки уровня "деловой"
коррупции в субъекте Российской Федерации
I. Вступительная часть

Уважаемый участник опроса!

В соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы региональные органы власти проводят социологическое исследование в целях оценки уровня коррупции на основании методики, утвержденной Правительством Российской Федерации. В рамках указанного социологического исследования проводится опрос представителей бизнеса об уровне "деловой" коррупции, обобщенные итоги которого будут доложены руководству страны для принятия политических решений по вопросам борьбы с коррупцией и повышения эффективности применения антикоррупционных мер.

В интересах каждого представителя бизнеса пройти этот опрос, результаты которого помогут органам власти в решении проблем "деловой" коррупции в Вашем регионе.

Заполнение анкеты займет у Вас не более 15 минут. Опрос является анонимным, не содержит персональных данных. Вся полученная информация строго конфиденциальна и используется только в обобщенном виде.

Если Вы не согласны принять участие в опросе, то какова причина отказа от анкетирования:

- 1) большая анкета;
- 2) не верю в возможность улучшения ситуации;
- 3) отсутствие времени.

Если согласны, то перейдем к основной части опроса.

II. Основная часть

Общие вопросы

1. Какой вид деятельности является основным для Вашей организации (предприятия, фирмы, бизнеса)? (один вариант ответа, в электронной версии анкеты при выборе одного из вариантов ответа респонденту предлагается выбор из выпадающего списка классов экономической деятельности Общероссийского классификатора видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС РЕД. 2), соответствующих выбранному ответу):

- 1) сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство;
- 2) добыча полезных ископаемых;
- 3) обрабатывающие производства;
- 4) обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха;
- 5) водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений;

- 6) строительство;
- 7) торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов;
- 8) транспортировка и хранение;
- 9) деятельность гостиниц и предприятий общественного питания;
- 10) деятельность в области информации и связи;
- 11) финансовая и страховая деятельность;
- 12) деятельность по операциям с недвижимым имуществом;
- 13) профессиональная, научная и техническая деятельность;
- 14) административная деятельность и сопутствующие дополнительные услуги (различная деятельность для поддержки основной деятельности предприятий);
- 15) образование;
- 16) деятельность в области здравоохранения и социальных услуг;
- 17) деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений;
- 18) предоставление прочих видов услуг.

2. Какова форма собственности Вашей организации (предприятия, фирмы, бизнеса)? (один вариант ответа):

- 1) государственная;
- 2) муниципальная;
- 3) смешанная российская с долей государственной собственности;
- 4) смешанная российская без доли государственной собственности;
- 5) частная;
- 6) иностранная;
- 7) совместная российская и иностранная;
- 8) прочая.

3. Как часто организация (предприятие, фирма, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожая с Вашей, сталкивается с необходимостью оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей для достижения следующих целей? (необходимо последовательно пройти [позиции 3.1 - 3.5](#) и отметить один ответ в каждой строке).

Цели оказания влияния на действия (бездействие) должностных лиц	1) никог	2) редко	3) время	4) довол	5) очень	6) затруд

посредством осуществления неформальных прямых или скрытых платежей	да		от времени	ьно часто	часто	няюсь ответить
3.1. Совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (чтобы он быстрее делал то, что и так обязан сделать по долгу службы)	1	2	3	4	5	6
3.2. Несовершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) (чтобы он не искал повода придраться к чему-либо)	1	2	3	4	5	6
3.3. Использование авторитета в силу занимаемой должности для оказания воздействия (уговоры, обещания, принуждения и др. с его стороны)	1	2	3	4	5	6
3.4. Попустительство на службе (чтобы он "закрыв глаза" на выявленное нарушение)	1	2	3	4	5	6
3.5. Совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие) (чтобы он в чем-то нарушил свои должностные обязанности)	1	2	3	4	5	6

4. В какой форме организация (предприятие, фирма, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожая с Вашей, вынуждена оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц? (необходимо последовательно пройти [позиции 4.1 - 4.3](#) и отметить один ответ в каждой строке).

Формы оказания влияния на действия (бездействие) должностных лиц	1) никогда	2) редко	3) время от времени	4) довольно часто	5) очень часто	6) затрудняюсь ответить
4.1. Подарки	1	2	3	4	5	6
4.2. Неформальные прямые и (или) скрытые платежи	1	2	3	4	5	6
4.3. Неформальные услуги имущественного характера (например, предоставление по заниженной стоимости туристических путевок, земельных участков, ремонта квартир и др.)	1	2	3	4	5	6

5. Сколько раз в год организациям (предприятиям, фирмам, бизнесу) Вашей отрасли, по размерам схожим с Вашей, в среднем приходится взаимодействовать с должностными

лицами следующих органов власти? (необходимо последовательно пройти [позиции 5.1 - 5.16](#) и отметить один ответ в каждой строке).

Органы власти	1) ни разу	2) 1 раз	3) 2 раза	4) 4 раза	5) более 4 раз
5.1. Судебные органы	1	2	3	4	5
5.2. Полиция, органы внутренних дел	1	2	3	4	5
5.3. Прокуратура	1	2	3	4	5
5.4. Налоговые органы	1	2	3	4	5
5.5. Ростехнадзор	1	2	3	4	5
5.6. ФАС России	1	2	3	4	5
5.7. Органы противопожарного надзора, МЧС	1	2	3	4	5
5.8. Роспотребнадзор	1	2	3	4	5
5.9. Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	1	2	3	4	5
5.10. Органы по охране труда	1	2	3	4	5
5.11. Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	1	2	3	4	5
5.12. Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	1	2	3	4	5
5.13. Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	1	2	3	4	5
5.14. Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	1	2	3	4	5
5.15. Росреестр	1	2	3	4	5
5.16. Иные органы власти	1	2	3	4	5

6. Насколько часто организации (предприятия, фирмы, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, вынуждены оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц указанных органов власти посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей? (необходимо последовательно пройти [позиции 6.1 - 6.16](#) и отметить один ответ в каждой соответствующей строке, в указанном вопросе последовательно отмечаются только те органы власти, с должностными лицами которых респондент взаимодействовал за последний год, то есть отмеченные в столбцах 2 - 5 по [вопросу N 5](#)).

Органы власти	1) регулярно, 1 раз в год	2) регулярно, 1 раз в квартал	3) эпизодически, 1 раз в этом году	4) эпизодически, 2 и более в этом году	5) неформальные платежи не осуществлялись
6.1. Судебные органы	1	2	3	4	5
6.2. Полиция, органы внутренних дел	1	2	3	4	5
6.3. Прокуратура	1	2	3	4	5
6.4. Налоговые органы	1	2	3	4	5
6.5. Ростехнадзор	1	2	3	4	5
6.6. ФАС России	1	2	3	4	5
6.7. Органы противопожарного надзора, МЧС	1	2	3	4	5
6.8. Роспотребнадзор	1	2	3	4	5
6.9. Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	1	2	3	4	5
6.10. Органы по охране труда	1	2	3	4	5
6.11. Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	1	2	3	4	5
6.12. Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	1	2	3	4	5
6.13. Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	1	2	3	4	5
6.14. Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	1	2	3	4	5
6.15. Росреестр	1	2	3	4	5
6.16. Иные органы власти	1	2	3	4	5

7. В какой форме организации (предприятия, фирмы, бизнес) из Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, обычно оказывают влияние на действия (бездействие) должностных лиц указанных органов власти? Если посредством осуществления неформального платежа, то в каком примерно объеме? (необходимо последовательно пройти позиции 7.1 - 7.16 и отметить один ответ в каждой соответствующей строке, в указанном вопросе последовательно отмечаются только те органы власти, по которым респондент дал ответ в столбцах 1 - 4 по вопросу N 6).

Органы власти	1) подарок	2) неформальный платеж, рублей	3) неформальная услуга имущественного характера	4) затрудняюсь ответить
7.1. Судебные органы	1	сумма	3	4
7.2. Полиция, органы внутренних дел	1	сумма	3	4
7.3. Прокуратура	1	сумма	3	4
7.4. Налоговые органы	1	сумма	3	4
7.5. Ростехнадзор	1	сумма	3	4
7.6. ФАС России	1	сумма	3	4
7.7. Органы противопожарного надзора, МЧС	1	сумма	3	4
7.8. Роспотребнадзор	1	сумма	3	4
7.9. Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	1	сумма	3	4
7.10. Органы по охране труда	1	сумма	3	4
7.11. Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	1	сумма	3	4
7.12. Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	1	сумма	3	4
7.13. Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	1	сумма	3	4
7.14. Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	1	сумма	3	4
7.15. Росреестр	1	сумма	3	4
7.16. Иные органы власти	1	сумма	3	4

8. Сталкивались ли Вы с тем, что должностные лица каких-либо из указанных органов

власти предъявляли к Вашей организации (предприятию, фирме, бизнесу) незаконные требования? (необходимо последовательно пройти позиции 8.1 - 8.16 и отметить один ответ в каждой соответствующей строке).

Органы власти	1) да	2) нет	3) не знаю
8.1. Судебные органы	1	2	3
8.2. Полиция, органы внутренних дел	1	2	3
8.3. Прокуратура	1	2	3
8.4. Налоговые органы	1	2	3
8.5. Ростехнадзор	1	2	3
8.6. ФАС России	1	2	3
8.7. Органы противопожарного надзора, МЧС	1	2	3
8.8. Роспотребнадзор	1	2	3
8.9. Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	1	2	3
8.10. Органы по охране трупа	1	2	3
8.11. Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	1	2	3
8.12. Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	1	2	3
8.13. Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	1	2	3
8.14. Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	1	2	3
8.15. Росреестр	1	2	3
8.16. Иные органы власти	1	2	3

9. Причина, по которой организация (предприятие, фирма, бизнес) из Вашей отрасли, по размерам схожая с Вашей, была бы склонна к оказанию влияния на должностное лицо посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей? (один вариант ответа):

- 1) дали понять со стороны должностного лица, что именно так следует сделать;
- 2) приняли решение на основе опыта коллег из других организаций;
- 3) так надежнее (спокойнее, вернее) со стороны интересов организации.

10. Как Вы думаете, у организаций (предприятий, фирм, бизнеса), подобных Вашей, какая сумма в среднем приходится на один неформальный прямой или скрытый платеж? (один вариант ответа):

- 1) от 3000 до 10000 рублей;
- 2) от 10000 до 25000 рублей;
- 3) от 25000 до 150000 рублей;
- 4) от 150000 до 500000 рублей;
- 5) от 500000 до 1 млн. рублей;
- 6) свыше 1 млн. рублей.

11. Как Вы думаете, у организаций (предприятий, фирм, бизнеса), подобных Вашей, какая доля дохода от предпринимательской деятельности в среднем приходится на неформальные прямые и (или) скрытые платежи? (один вариант ответа):

- 1) ____ %;
- 2) затрудняюсь ответить.

12. На Ваш взгляд, является ли величина этих неформальных и (или) скрытых платежей известной заранее? (один вариант ответа):

- 1) полностью ясна;
- 2) практически ясна;
- 3) не очень ясна;
- 4) совсем не ясна;
- 5) затрудняюсь ответить.

13. Каков основной результат от оказания влияния на должностное лицо посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей? (один вариант ответа):

- 1) получение результата, который и так закреплен за функционалом государственной структуры (должностного лица);
- 2) ускорение решения проблемы;
- 3) качественное решение проблемы;
- 4) минимизация трудностей при решении проблемы;
- 5) неформальные платежи ничего не гарантируют;
- 6) затрудняюсь ответить.

14. Если исходить из нынешних условий и обстоятельств ведения бизнеса и его

регулирования органами власти, коррупция скорее помогает или мешает работать организациям (предприятиям, фирмам, бизнесу) Вашей отрасли, по размерам схожим с Вашей? (один вариант ответа):

- 1) скорее мешает;
- 2) чаще мешает, чем помогает;
- 3) не помогает, но и не мешает;
- 4) чаще помогает, чем мешает;
- 5) скорее помогает;
- 6) затрудняюсь ответить.

Осуществление государственных (муниципальных) закупок

15. В течение текущего года участвовала ли Ваша организация (предприятие, фирма, бизнес) в конкурсе на получение государственного (муниципального) контракта, заказа? (один вариант ответа):

- 1) да, от федерального органа власти;
- 2) да, от регионального органа власти;
- 3) да, от муниципального органа власти;
- 4) нет } переход к [вопросу N 18](#).

16. В течение текущего года получала ли Ваша организация (предприятие, фирма, бизнес) государственный (муниципальный) контракт, заказ? (один ответ в каждом столбце).

Количество получений государственного (муниципального) контракта, заказа	Уровень заказчика		
	1) федеральный	2) региональный	3) муниципальный
16.1. Да, 1 раз	1	2	3
16.2. Да, 2 раза	1	2	3
16.3. Да, 3 раза и более	1	2	3
16.4. Нет } переход в случае всех 3 ответов к вопросу N 18	1	2	3

17. Когда организации (предприятия, фирмы, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, получают государственные (муниципальные) контракты, производят ли они обычно неофициальные выплаты для их получения? Если да, то какой в среднем процент от суммы контракта обычно выплачивается? (один ответ в каждом столбце).

Процент от суммы контракта	Уровень заказчика
----------------------------	-------------------

	1) федераль ный	2) регионал ьный	3) муниципа льный
17.1. менее 5%	1	2	3
17.2. 5 - 10%	1	2	3
17.3. 10 - 15%	1	2	3
17.4. 15 - 20%	1	2	3
17.5. 20 - 25%	1	2	3
17.6. 25 - 50%	1	2	3
17.7. 50 - 75%	1	2	3
17.8. неофициальные выплаты не производятся	1	2	3

Оценка эффективности антикоррупционных мер в сфере
"деловой" коррупции

18. Известно ли Вам о мерах, которые органы власти принимают для противодействия коррупции? (один вариант ответа):

- 1) известно, постоянно слежу за этим;
- 2) известно, но специально за этим не слежу;
- 3) что-то слышал (слышала), но ничего определенного назвать не могу;
- 4) ничего об этом не знаю.

19. Насколько, по Вашему мнению, эффективны действия органов власти по противодействию коррупции? (один вариант ответа):

- 1) очень эффективны;
- 2) скорее эффективны;
- 3) скорее неэффективны;
- 4) абсолютно неэффективны;
- 5) ухудшают ситуацию (контрэффективны);
- 6) затрудняюсь ответить.

20. Для борьбы с коррупцией государство разработало ряд антикоррупционных мер. Дайте свою субъективную оценку каждой из указанных мер (один ответ в каждой строке).

Меры борьбы с "деловой" коррупцией	1) очень	2) скорее	3) скорее	4) абсол	5) ухудша	6) затру

	эффе ктив ная	е эффе ктив ная	е неэф фект ивна я	ютно неэф фект ивна я	ющая ситуаци ю (контрэ ффекти вная)	дняю сь ответ ить
20.1. Создание специального органа власти по борьбе с коррупцией	1	2	3	4	5	6
20.2. Введение ограничений на сделки между госструктурами и коммерческими организациями, руководителями которых являются близкие родственники чиновников	1	2	3	4	5	6
20.3. Регламентирование подарков должностным лицам (запрет на получение подарка, необходимость передачи подарков, полученных в ходе официальных мероприятий, в собственность государства)	1	2	3	4	5	6
20.4. Повышение прозрачности взаимодействия государственных и муниципальных служащих с организациями в рамках создания системы "электронного правительства" (электронные торги, предоставление услуг в электронном виде)	1	2	3	4	5	6
20.5. Повышение прозрачности административных процедур (например, возможность следить за этапами продвижения дела, поддержка режима "обезличивания" для предотвращения прямого контакта исполнителя услуги и заявителя, предоставление детальной информации о требуемых документах, а также о сроках выполнения услуг и др.)	1	2	3	4	5	6
20.6. Упрощение процедуры предоставления услуг органами власти (например, введение принципа "одного окна", многофункциональные центры, интернет-портал государственных услуг)	1	2	3	4	5	6
20.7. Совершенствование законодательства	1	2	3	4	5	6
20.8. Внедрение в органах власти системы ротации должностных лиц	1	2	3	4	5	6
20.9. Усиление контроля за доходами и	1	2	3	4	5	6

расходами должностных лиц и членов их семей

20.10. Ужесточение наказания за коррупцию 1 2 3 4 5 6

20.11. Повышение зарплат государственным и муниципальным служащим, чтобы они меньше стремились к получению нелегальных доходов 1 2 3 4 5 6

20.12. Привлечение средств массовой информации, публичное осуждение фактов коррупции и лиц, в нее вовлеченных 1 2 3 4 5 6

20.13. Информирование граждан и организаций о возможностях противостояния коррупции (обеспечение доступности контактной информации подразделений по борьбе с коррупцией, а также телефонов специальных "горячих" линий и др.) 1 2 3 4 5 6

20.14. Массовая пропаганда нетерпимости к коррупции 1 2 3 4 5 6

21. С каким из приведенных суждений о борьбе с "деловой" коррупцией в нашей области (крае, республике, округе, городе федерального значения) Вы согласны? (один вариант ответа):

- 1) руководство нашего региона хочет и может эффективно бороться с "деловой" коррупцией;
- 2) руководство нашего региона хочет, но не может эффективно бороться с "деловой" коррупцией;
- 3) руководство нашего региона может, но не хочет эффективно бороться с "деловой" коррупцией;
- 4) руководство нашего региона не хочет и не может эффективно бороться с "деловой" коррупцией;
- 5) затрудняюсь ответить.

22. В какую сторону, по Вашему мнению, за последний год изменился уровень коррупции при взаимодействии с указанными органами власти? (необходимо последовательно пройти [позиции 22.1 - 22.16](#) и отметить один ответ в каждой строке, в указанном вопросе последовательно отмечаются только те органы власти, по которым респондент дал ответ в столбцах 2 - 5 по [вопросу N 5](#)).

Органы власти	1) коррупции	2) ситуация не	3) коррупции	4) не знаю
---------------	-----------------	-------------------	-----------------	---------------

	стало больше	измени лась	стало меньше	
22.1. Судебные органы	1	2	3	4
22.2. Полиция, органы внутренних дел	1	2	3	4
22.3. Прокуратура	1	2	3	4
22.4. Налоговые органы	1	2	3	4
22.5. Ростехнадзор	1	2	3	4
22.6. ФАС России	1	2	3	4
22.7. Органы противопожарного надзора, МЧС	1	2	3	4
22.8. Роспотребнадзор	1	2	3	4
22.9. Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	1	2	3	4
22.10. Органы по охране труда	1	2	3	4
22.11. Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	1	2	3	4
22.12. Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	1	2	3	4
22.13. Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	1	2	3	4
22.14. Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	1	2	3	4
22.15. Росреестр	1	2	3	4
22.16. Иные органы власти	1	2	3	4

Мнение бизнес-сообщества об уровне "деловой" коррупции

23. Как Вы полагаете, с какими целями организации (предприятия, фирмы, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, используют неформальные прямые и (или) скрытые платежи при взаимодействии с органами власти? (множественный ответ):

- 1) для ускорения получения необходимых документов, разрешений, лицензий, сертификатов и др.;
- 2) для обхода слишком сложных, обременительных для организаций (предприятий) требований законодательства или регулирующих органов;
- 3) для обхода невыполнимых (противоречивых) требований законодательства или

регулирующих органов;

4) не для достижения определенных целей, просто платежей не удастся избежать;

5) другое (укажите, что именно) _____;

6) не используют неформальные платежи;

7) не знаю, затрудняюсь ответить.

24. Как Вы считаете, что является основной причиной распространения взяточничества и коррупции в России? (один вариант ответа):

1) сложное, противоречивое законодательство;

2) сложившиеся традиции в обществе, особенности культуры, менталитета;

3) алчность чиновников, должностных лиц;

4) другое (укажите, что именно) _____;

5) не знаю, затрудняюсь ответить.

25. Как Вы считаете, на каком уровне коррупция развита в наибольшей степени? (один вариант ответа):

1) местный (муниципальный);

2) региональный;

3) федеральный;

4) не знаю, затрудняюсь ответить.

26. Знаете ли Вы конкретные ситуации, когда организации (предприятия, фирмы, бизнес), с которых должностные лица требовали неофициальные прямые и (или) скрытые платежи, обращались с жалобами в правоохранительные органы (органы внутренних дел, прокуратуру и др.)? (множественный ответ):

1) знаю из средств массовой информации (интернет, телевидение, радио, газеты и др.);

2) знаю такие ситуации среди коллег по отрасли;

3) знаю, наша организация (предприятие) подавала жалобу;

4) нет, не знаю.

27. Припомните, пожалуйста, последний известный Вам случай, когда организация (предприятие, фирма, бизнес) обращалась бы с жалобой на должностное лицо в связи с возникновением коррупционной ситуации в правоохранительные органы. Какой был для организации (предприятия, фирмы, бизнеса) результат этого обращения? (один вариант ответа, на указанный вопрос отвечают только те респонденты, которые дали [ответы N 2 и 3 по вопросу N 26](#)):

1) в результате организация (предприятие, фирма, бизнес) добилась решения вопроса без взятки;

- 2) организация (предприятие, фирма, бизнес) ничего не добила жалобой;
- 3) у организации (предприятия, фирмы, бизнеса) из-за жалобы начались неприятности, она оказалась в сложной ситуации;
- 4) затрудняюсь ответить.

28. За последний год, по Вашему мнению, изменился уровень коррупции на соответствующем уровне власти? (необходимо последовательно пройти [позиции 28.1 - 28.3](#) и отметить один ответ в каждой строке).

Уровень власти	1) возрос	2) не изменился	3) уменьшился
28.1. На местном уровне (город, село и др.)	1	2	3
28.2. На уровне региона (область, край, республика, город федерального значения)	1	2	3
28.3. В целом по стране	1	2	3

Заключительные вопросы

29. Сколько лет функционирует Ваша организация (предприятие, фирма, бизнес)? (один вариант ответа):

- 1) менее 1 года;
- 2) от 1 до 3 лет;
- 3) от 3 до 5 лет;
- 4) от 5 до 10 лет;
- 5) более 10 лет.

30. Сколько постоянных сотрудников работает в настоящее время в Вашей организации (предприятии, фирме, бизнесе) (один вариант ответа):

- 1) менее 15 человек;
- 2) от 15 до 100 человек;
- 3) от 101 до 250 человек;
- 4) от 251 до 500 человек;
- 5) от 501 до 1000 человек;
- 6) свыше 1000 человек.

31. Сколько составила выручка (доход от предпринимательской деятельности) Вашей организации (предприятия, фирмы, бизнеса) за прошедший год? (один вариант ответа):

- 1) менее 120 млн. рублей;
- 2) от 121 млн. рублей до 800 млн. рублей;
- 3) от 800 млн. рублей до 2 млрд. рублей;
- 4) более 2 млрд. рублей.

32. Каким на текущий момент является Ваш общий управленческий опыт? (один вариант ответа):

- 1) менее 1 года;
- 2) от 1 до 3 лет;
- 3) от 3 до 5 лет;
- 4) от 5 до 10 лет;
- 5) более 10 лет.

33. В настоящее время какой Ваш уровень менеджмента в организации (предприятии, фирме, бизнесе)? (один вариант ответа):

- 1) акционер и (или) собственник;
- 2) член правления;
- 3) глава организации;
- 4) руководитель высшего звена;
- 5) руководитель среднего звена;
- 6) линейное и (или) функциональное руководство;
- 7) ведущий специалист.

Благодарим Вас за участие в опросе!

34. Причина досрочного прекращения интервью (один вариант ответа, заполняется в случае незаконченного процесса анкетирования):

- 1) большая анкета;
- 2) опасаюсь отвечать на вопросы;
- 3) другая причина.